

Санкт-Петербургский государственный университет
Факультет журналистики

К. В. Прохорова, Т. Ю. Редькина

СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЯЗЫК

*Учебное пособие для студентов
факультета журналистики*

Часть 2

Санкт-Петербург
2011

ББК 81.2Рус-923
П84

Р е ц е н з е н т ы:

канд. филол. наук *Л. В. Болохонская* (С.-Петербур. гос. ун-т),
д-р филол. наук *Л. Р. Дускаева* (С.-Петербур. гос. ун-т)

*Печатается по решению Редакционно-издательского совета
и Методической комиссии факультета журналистики
С.-Петербургского государственного университета*

Прохорова, К. В. Современный русский язык : учеб. пособие для студ. ф-та журналистики / К. В. Прохорова, Т. Ю. Редькина. Ч. 2. — СПб., 2011. — 175 с.

В учебном пособии излагаются основы грамматики сложного предложения, приводятся необходимые сведения из области общего языкознания и стилистики. Языковые явления рассматриваются в коммуникативном аспекте.

Учебное пособие предназначено для студентов, изучающих журналистику, связи с общественностью и рекламу, а также для всех интересующихся русским языком. Материал учебного пособия содержит необходимые сведения по базовому курсу «Основы русской грамматики», который читается на факультете журналистики СПбГУ для студентов 1 курса.

ББК 81.2Рус-923
© К. В. Прохорова, Т. Ю. Редькина, 2011

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	4
<i>Лекция 1.</i> Основные характеристики сложного предложения	6
<i>Лекция 2.</i> Типология сложных предложений. Средства связи- частей в сложном предложении	16
<i>Лекция 3.</i> Семантико-стилистические особенности сложносочиненного предложения	24
<i>Лекция 4.</i> Семантико-стилистические особенности сложно- подчиненного предложения	36
<i>Лекция 5.</i> Семантико-стилистические особенности бессоюзного предложения	70
<i>Лекция 6.</i> Многочленное сложное предложение и сложная синтаксическая конструкция	77
<i>Лекция 7.</i> Период	93
<i>Лекция 8.</i> Стилистика сложного предложения	100
<i>Лекция 9.</i> Способы передачи чужой речи: прямая речь, диалог, цитата, косвенная речь, конструкции с вводными словами и предложениями, несобственно-прямая речь	112
Использованная литература	128
Рекомендуемая литература	131
Упражнения	134
Тесты по пунктуации и орфографии	162
Примерный список вопросов к экзамену	173

Предисловие

Вторая часть учебного пособия «Современный русский язык» рассматривает проблемы сложного предложения как языковой единицы синтаксического уровня, а также содержит характеристику конкретных типов сложных предложений: сложносочиненного, сложноподчиненного, бессоюзного, многочленного сложного предложения и сложной синтаксической конструкции — и характеристику способов передачи чужой речи (прямой, косвенной, несобственно-прямой). При представлении различных типов сложных предложений авторы уделяют внимание их семантическим особенностям и стилистическим возможностям, реализуемым предложениями этих типов в тексте.

Основным при представлении сложного предложения в данном пособии является следующее положение: сложное предложение — самостоятельная комплексная структурная, семантическая и стилистическая единица; это своеобразный языковой «микротекст», который стоит на границе традиционного синтаксиса и активно развивающейся лингвистики (теории) текста.

Для студентов коммуникационных специальностей особенно важен навык правильного и адекватного отражаемой внеязыковой ситуации построения сложных предложений: сложные предложения активно функционируют в письменной коммуникации, поэтому необходимо формировать у обучающихся соответствующие компетенции, которые не могут формироваться сами по себе, в процессе повседневного речевого общения, как, например, навыки оперирования односоставными предложениями или другими типами характерных для разговорной речи синтаксических

конструкций: неполных и эллиптических предложений, парцелированных конструкций, предложений с сегментацией¹.

Данное учебное пособие во многом нацелено на то, чтобы привить студентам интерес и вкус к грамматически правильному, семантически адекватному отражаемой ситуации и при этом стилистически уместному и оправданному использованию сложного предложения — синтаксической единицы, занимающей высшую ступень в иерархии языковых единиц и являющейся своеобразным переходным мостиком от мира языка к миру текста.

Пособие включает в себя девять теоретических лекций, а также упражнения на закрепление материала, тесты по пунктуации и орфографии и примерный список вопросов к экзамену по теме «Сложное предложение». В конце каждой теоретической части представлены контрольные вопросы для закрепления изложенного материала. Книга снабжена списками использованной и рекомендуемой литературы.

Авторы надеются, что данное учебное пособие поможет студентам в освоении курса «Основы русской грамматики» и в подготовке к экзамену по этой дисциплине как под руководством преподавателя, так и в ходе самостоятельной работы.

К. В. Прохоровой написаны лекции 2, 4, 5, 7, 8, Т. Ю. Редькиной — 6 и 9; лекции 1 и 3 написаны авторами совместно.

¹ Общеизвестно, что в речи так называемых наивных носителей языка (детей, неграмотных людей и тех, кто слабо владеет или не владеет литературной нормой) преобладают простые предложения.

Лекция 1

Основные характеристики сложного предложения

В задачу синтаксиса входит изучение свойств синтаксических конструкций — словосочетаний, простых и сложных предложений. Основная функция предложения в языке — коммуникативная. Эта функция не может быть выполнена ни словом, ни фразеологизмом, ни словосочетанием — названиями предметов, признаков, действий, потому что указанные единицы являются номинативными, называющими. Для того чтобы стать средством общения, данные единицы должны быть соединены в предложения или получить свойства предложения. Ср.: *завтрак, раннее утро, быть готовым — Завтрак! Уже раннее утро. Будьте готовы к продолжению путешествия.* («Имена подобны точкам, предложения — стрелкам, они имеют смысл» — так образно заметил исследователь австро-английский философ Людвиг Витгенштейн [Витгенштейн, 1958].) Специфическими признаками предложения, отличающими его от слова и словосочетания (также синтаксической единицы), является предикативность и интонационная оформленность. Предложение — это синтаксическая единица языка, построенная по определенному грамматическому образцу и предназначенная для того, чтобы служить сообщением: в речи, в конкретном речевом акте, предложению соответствует высказывание, которое и реализует коммуникативную функцию. Высказывание рассматривается как сложный речевой знак, означающим которого является структура соответствующего предложения, а означаемым — целостный фрагмент действительности (в широком понимании — не только как фрагмент реальности, но и как фрагмент одного из возможных миров, актуализирую-

щийся в сознании говорящего в условиях конкретного речевого акта), отраженный в высказывании. Высказывание, будучи речевой единицей, обладает теми признаками, которые присущи речи: интенциональностью (целеустановкой говорящего), необратимостью (невозможностью воспроизведения ситуации, отраженной в высказывании, ввиду линейного характера речи); высказывание, в отличие от предложения, включает в себя прагматические компоненты — пресуппозиции (фоновые знания говорящих), отношения участников речевого акта друг к другу (как социально значимые: пол, возраст, социальные роли и т. п., — так и субъективно значимые: чувства и эмоции, которые они вызывают друг у друга).

В узком, собственно грамматическом, смысле **предложение — это единица сообщения, обладающая значением предикативности, построенная по специальному грамматическому образцу и имеющая собственную семантическую структуру.**

В языке традиционно различают простое предложение (*Я собираюсь пойти в лес*) и сложное предложение (*Ты собираешься пойти в лес, правильно я понял?*). Рассмотрим, каким образом специфические признаки предложения как грамматической структуры проявляют себя в рамках сложного предложения.

Грамматическая структура предложения формируется компонентами предикативной основы предложения (т. е. главными членами предложения, подлежащим и сказуемым). Грамматическая структура простого предложения представляет собой одну предикативную единицу, один предикативный центр. Например, в предложении *Мальчик рисует машину* мы отметим следующую грамматическую структуру: подлежащее — имя существительное в им. падеже (*мальчик*) + сказуемое — спрягаемая личная форма глагола (*рисует*). В итоге мы видим, что представлена одна предикативная единица. Иной вариант даст сложное предложение. В предложении *Мальчик рисует машину, которую он видит за окном* можно выделить уже несколько предикативных центров, точнее два. Одна предикативная основа — *мальчик рисует* (существительное + глагол), вторая — *он видит* (местоимение + глагол). Грамматическая структура сложного предложения, состоящего, например, из трех частей, даст нам три предикативных центра, три предикативные единицы (*Мальчик рисует машину, которую он видит за окном и которая ему нравится* = маль-

чик рисует + он видит + которая нравится). Соответственно можно сделать вывод о том, что грамматическая структура сложного предложения состоит из нескольких предикативных единиц. Конкретное количество этих предикативных единиц в сложном предложении соответствует количеству его частей, или количеству предикативных единиц, входящих в состав сложного (их может быть 2, 3, 4, 5 и т. д.).

Семантическая структура предложения отражает объективную структуру фрагмента действительности, представленного в соответствующем высказывании. Семантическая структура — это своеобразная модель ситуации, отраженная в строении предложения. Здесь уместно вспомнить термин *пропозиция*. Согласно мнению английского философа и математика Б. Рассела, пропозиция — это то, что мы думаем, когда думаем истинно или ложно [Рассел, 1957]. В современной лингвистике под пропозицией понимают некий объективный компонент смысла, который отражает внеязыковую ситуацию.

Внеязыковая ситуация обычно представляет собой некоторое множество объектов — лиц, предметов, событий, которые имеют определенные свойства и связаны определенными отношениями. Соответственно этому в структуре пропозиции и выделяются сущности, объекты, задействованные в ситуации, — **актанты** (термин введен французским лингвистом Люсьеном Теньером, 1893–1954) — любые члены предложения, которые называют лицо, предмет или явление и участвуют в процессе, обозначенном глаголом, и **предикаты**, которые обозначают свойства, состояния предметов и лиц и отношения между ними.

Поскольку пропозиция представляет собой модель ситуации, то одной и той же пропозиции могут соответствовать несколько предложений (высказываний) — ее конкретных реализаций, поэтому для представления пропозиции принято использовать слова в начальных формах: так, пропозиция *студенты + сдавать + экзамен* обнаруживается в следующих предложениях: *Студенты сдают экзамен — Студенты будут сдавать экзамен — Студенты сдали экзамен — Студенты, сдавайте экзамен! — Сдать бы студентам экзамен.* Таким образом, пропозиция представляет собой инвариантную единицу: она обобщенно отражает все свои возможные реализации, которые по отношению к ней выступают как варианты.

Рассмотрим пропозицию предложения *Мальчик напоил бабушку чаем*; эта пропозиция содержит три актанта: *мальчик*, *бабушка*, *чай* — и один предикат — *напоить*. *Мальчик* — производитель действия, с у б ъ е к т, а г е н с (одушевленный участник ситуации, инициатор, производитель и контролер действия; это более узкое понятие, чем субъект, так как субъектом действия может быть и предмет, например *Мяч разбил окно*), в предложении *Мальчик напоил бабушку чаем* агенс *мальчик* является подлежащим; *бабушка* — о б ъ е к т воздействия, пассивный участник, вовлеченный в ситуацию, представленную в пропозиции, — п а ц и е н с (им может быть и предмет: *Мальчик разбил окно*), в предложении *Мальчик напоил бабушку чаем* пациенс *бабушку* является прямым дополнением); третий актант (по терминологии Теньера) соответствует косвенному дополнению, в предложении *Мальчик напоил бабушку чаем* третий актант — *чай* — может рассматриваться как орудие воздействия; *напоил* — п р е д и к а т, п р е д и к а т и в н ы й п р и з н а к, действие или состояние (в широком смысле), главный элемент в структуре пропозиции, так как именно он определяет ситуацию и п р е д п и с ы в а е т актантные роли: *напоить* — *кто?* — *кого?* — *чем?*, сами же актанты (лица и предметы) не задают определенной ситуации (с ними можно совершать различные действия): *чай* — *заваривать?* — *покупать?* — *пить?*; предметы могут обладать различными признаками (находиться в различных отношениях к другим предметам): *чай слабват*, *бабушкин чай*, *чай для похудения*, *чай из Китая* и т. д. В предложении предикат всегда является грамматическим сказуемым.

Предикаты различаются по т и п у с в я з и обозначаемых ими с и т у а ц и й с о с ю в в р е м е н и, так как ситуация всегда локализована в какой-то временной точке (временном отрезке), а значит, время является о б я з а т е л ь н ы м э л е м е н т о м пропозиции.

Итак, пропозиция отражает внеязыковую ситуацию и представляет собой объективный компонент смысла, обязательный для любого предложения, являющегося сообщением.

Какова семантическая структура простого неосложненного предложения? Это обобщенное отражение одной ситуации действительности, например, в предложении *Дети пошли в школу* семантическая структура предложения представляет собой отражение действия (*пошли*) субъекта (*дети*) = субъект и его действие;

предложение *Девочка заболела* даст отражение иной пропозиции: субъект (*девочка*) и его состояние (*заболела*), а в предложении *Сегодня пасмурно* мы видим выражение бессубъектного состояния. В любом случае неосложненное простое предложение содержит одну пропозицию. В случае осложнения простого предложения оно содержит уже несколько пропозиций (неслучайно осложняющие элементы называются полупредикатами). Так, в предложении *Впереди был лес, холодный от луны и росы* мы имеем один субъект (*лес*) и несколько его признаков, выражаемых предикатом — сказуемым (*был впереди*) и полупредикатом — адъективным оборотом (*холодный от луны и росы*).

Сложное предложение, как правило, соответствует нескольким пропозициям. Например, предложение *Солнце светит, и поют птицы* указывает на два разных действия разных субъектов (*солнце, птицы*). Общая семантическая структура складывается из соединения двух сообщений, которым соответствует одно высказывание. В предложении *Я знаю, что ты неправ* семантическую структуру можно описать следующим образом: мы имеем ситуацию сообщения о том, что первый субъект (*я*) совершает ментальное действие, оценивая действие или мнение второго субъекта (*ты*).

Главной категорией любого предложения является **предикативность**. Вот как описывает значение данной категории «Краткая русская грамматика»: «Каждый отвлеченный образец предложения как синтаксическая единица имеет грамматическое значение. Этим значением является **предикативность** — категория, которая целым комплексом формальных синтаксических средств соотносит сообщение с тем или иным временным планом действительности» [Краткая..., 1989, с. 409]. В грамматике также отмечается, что значения времени и реальности / нереальности слиты воедино и что категория предикативности формируется этими значениями и представляет их как сложную языковую целостность. Именно предикативность — основное значение предложения — делает предложение коммуникативной единицей, т. е. соотносит сообщаемое с действительностью. Так, предложение *Была ночь* дает представление о явлении, которое имело место в прошлом, а предложение *Скорей бы была ночь!* выражает модальное состояние говорящего — желание изменения ситуации, наблюдающейся в момент речи.

Резюмируя, можно сказать, что предикативность — это соотнесенность высказывания со значениями времени (темпоральность), лица (персональность), а также отношение сообщаемого к действительности и отношение говорящего к сообщаемому (модальность объективная и субъективная).

Предикативное значение предложения определяется по предикативной основе. Действительно, практически все предикативные признаки могут быть определены по главным членам предложения. Рассмотрим, например, такое предложение: *Во дворе играет музыка*. Форма сказуемого указывает на то, что действие осуществляется в момент речи говорящего; персональность реализуется как коммуникативная ситуация отстраненности (сообщение о действиях неучастника речевого акта); значение объективной модальности определим как реальное, так как сказуемое имеет форму изъявительного наклонения, субъективная модальность в данном предложении связана с инверсией обстоятельства места, которое может рассматриваться как детерминант и, соответственно, усиливать значимость обстоятельственного компонента.

Предикативное значение сложного предложения складывается из предикативных значений его частей. Так, в предложении *Шум усиливался, и я не мог уснуть* обе предикативные части дают отнесенность сообщаемого к прошедшему времени, соотнесенность с лицом в первой части — указание на предмет речи (*шум*), во второй части — указание на лицо говорящего (*я*), объективное модальное значение — реальность сообщаемого, субъективное модальное значение связано с наличием модального глагола (*не мог*) во второй части.

В сложном полипропозитивном предложении реализуется такая языковая категория, как таксис (в переводе с древнегреческого — расположение частей целого в некотором порядке; этим словом называли построение войска перед боем; в современную лингвистику термин *таксис* был введен Р. О. Якобсоном в работе 1972 г. «Шифтеры, глагольные категории и русский глагол»). Категория таксиса характеризует временные отношения между предикатами сложного предложения или простого полипропозитивного предложения, т. е. не одну форму, а сочетание форм. Семантика таксиса — это временные отношения между действиями, обозначенными предикатами, в рамках целостно-

го периода времени. Разделяют таксисные отношения одновременности (*Сестра мыла посуду, брат убирал квартиру, бабушка пекла пирог* = *Пока сестра мыла посуду, брат убирал квартиру, а бабушка пекла пирог*) и разновременности — предшествования / следования во времени (*Когда сестра вымыла посуду, брат убрал квартиру, после чего бабушка испекла пирог*).

«Говоря о том, что таксис представляет собой временное отношение между действиями (в широком смысле), мы имеем в виду не действия в реальном внеязыковом мире, а языковые значения действий. Содержание категории таксиса, как и других семантических категорий, естественно, не тождественно отношениям реальной действительности — оно отражает эти отношения» [Теория..., 2003, с. 235–236].

Таксис, как видно из примеров, выражается с помощью видо-временных форм глаголов, обозначающих соотносимые во времени действия; другими средствами выражения таксисных отношений являются слова и словоформы с временным значением (временные маркеры: *сначала, потом, перед этим, после этого* и т. д.), в том числе и временные союзы (*пока, когда, в то время как, после того как, до тех пор пока* и т. д.).

Однако таксисные отношения могут носить не только дифференцированный (одновременность — разновременность), но и недифференцированный, неопределенно-временной характер, в этом случае действия хронологически не упорядочены, не локализованы внутри целостного времени таксисной ситуации: *То выясняется, что мать Каддафи была дочкой еврейского мясника с Мальты, вышедшей замуж за мусульманина, то его отцом провозглашают французского летчика Альбера Презиози, служившего в начале 40-х годов в Ливийской пустыне и познакомившегося там с прекрасной номадкой* (Итоги. 2011. № 10) — действия, обозначенные подчеркнутыми предикатами, не одновременны, но в то же время мы не можем установить между ними отношения предшествования или следования.

К категории таксиса относятся также временные отношения, сочетающиеся с причинно-следственными, уступительно-противительными, целевыми отношениями предикатов: так, в предложениях *Если у нас появятся благородные, смелые и добрые полицейские, то они неизбежно станут героями сотен книг и фильмов* (Ито-

ги. 2011. № 10) = *Появятся у нас благородные, смелые и добрые полицейские, и тогда они неизбежно станут героями сотен книг и фильмов* = *Появись у нас благородные, смелые и добрые полицейские — они неизбежно станут героями сотен книг и фильмов* соединяются значения условия-следствия и предшествования-следования.

Таксис, выражающийся в сложных предложениях (*Появятся у нас благородные, смелые и добрые полицейские, и тогда они неизбежно станут героями сотен книг и фильмов*), а также в предложениях с однородными сказуемыми (*Появятся у нас благородные, смелые и добрые полицейские и неизбежно станут героями сотен книг и фильмов*), т. е. в синтаксических конструкциях, представляющих действия как относительно равноправные, называют **н е з а в и с и м ы м т а к с и с о м**, в отличие от **з а в и с и м о г о т а к с и с а**, реализующегося в простых предложениях с деепричастными оборотами (*Благородные, смелые и добрые полицейские, появившись в нашей реальной жизни, неизбежно станут героями сотен книг и фильмов*) и причастными оборотами с атрибутивно-предикативной функцией (*Благородные, смелые и добрые полицейские, появившиеся в нашей реальной жизни, неизбежно станут героями сотен книг и фильмов*).

Следует добавить, что категория таксиса, в отличие от категории предикативности, не является обязательным признаком сложного предложения: «если нет того целого, в рамках которого могут устанавливаться временные отношения между действиями, то нет и этих отношений, нет таксиса» [Там же, с. 238]; в подобных случаях принято говорить о наличии многоплановой темпоральной ситуации. *Габриэле подарил Пескаре победу в извечном конфликте с жителями соседнего Каstellамаре — по воле д'Аннуцио наступит мир: однажды он попросит Муссолини сделать Каstellамаре частью Пескары, и дуче согласится, у него просто не будет выбора* (Всемирный следопыт. 2011. № 1) — данное предложение имеет два временных фокуса: с моментом речи говорящего связан план прошлого (*подарил*), и с моментом в прошлом, а не с моментом речи говорящего, связан план будущего (*наступит, попросит, согласится*); многоплановая темпоральная ситуация отражена и в следующем предложении: *Это потом официальная ливийская пропаганда станет толковать, что капитан Каддафи был мозгом и душой заговора,*

но почему-то в первых депешах информагентств, сообщавших о путче, лидером ливийской революции был назван не Каддафи, а другой человек — полковник Саад ад-Дин Абу Шуэйриб (Итоги. 2011. № 10).

Интонационные характеристики сложного предложения обусловлены интонацией законченности в конце последней части. При этом на стыке частей мы имеем сложный интонационный рисунок, когда на понижение тона в связи с завершением одной части накладывается быстрое повышение тона, обусловленное началом следующей части. Это отличает интонационные характеристики сложного предложения от простого, где интонация завершенности в конце предложения — единственный тип интонации.

В коммуникативном плане нужно отметить максимальную общность сложного предложения с простым. Обе эти синтаксические единицы представляют собой коммуникативное целое, в котором актантные (предметные) элементы пропозиции объединены в так называемый прагматический класс: «Прагматические классы отражают группировки предметов в конкретных ситуациях, в зависимости от восприятия субъекта, от их поведения или использования данными субъектами в данный момент и в данном месте... прагматические классы образуются на основе обобщения любых признаков, которые существенны для воспринимающего лица (ego), здесь (hic) и сейчас (nunc)» [Гак, 1998, с. 34]. Так, в предложении *Погляди, вид какой открылся важный: поезд тянется протяжный, там, вдали, гудит гудок, выше — рыженький дымок над трубою комбината, горы белых химикатов, гладь погибшего пруда не воскреснет никогда* (Т. Кибиров) — представлены предметы внешнего мира, относящиеся к существенно разным классам (такие классы называют онтологическими): созданные человеком предметы (артефакты) — *поезд, комбинат, химикаты*; природные объекты — *пруд*; проявления деятельности человека — *гудок, дымок*; однако все названные выше предметные сущности входят в один прагматический класс — предметы, видимые (или слышимые) данным человеком (в нашем случае — говорящим) в данный момент (в нашем случае — в момент речи говорящего). Таким же образом предметы разных онтологических классов формируют один прагматический класс в следующем высказывании: *Фигерас до сих пор,*

несмотря на туристический бум, сохранил привкус провинциальности: на фасаде магазина висят гипертрофированные эспадрильи — каталонские сандалии на веревочной подошве, по центральной улице — Рамбле — дефилируют местные уважаемые личности, на лавочках сканируют прессу синьоры пенсионного вида (Всемирный следопыт. 2006. № 12).

Выяснив специфику основных параметров сложного предложения, можно дать ему следующие определения.

1. Сложное предложение — это предложение, имеющее в своем составе две или несколько предикативных единиц, образующих в смысловом, конструктивном и интонационном отношении единое целое [Валгина и др., 1987, с. 392].

2. Сложное предложение — это объединение предикативных единиц на основе синтаксической связи, построенное по той или иной структурной схеме и предназначенное для функционирования в качестве единого коммуникативного целого [Современный..., 1989, с. 725].

3. Сложное предложение представляет собой структурное, смысловое и интонационное объединение предикативных единиц, грамматически аналогичных простому предложению. Отличие сложного предложения от простого не количественное, а качественное [Лекант и др., 2000, с. 496].

Обратим внимание на то, что определения акцентируют множественность предикативных единиц (простых предложений), образующих сложное предложение, а также коммуникативное единство, целостность конструкции. Исходя из этого можно сделать вывод, что это основные (но не единственные) характеристики сложного предложения.

Вопросы и задания

1. Перечислите основные характеристики сложного предложения.
2. В чем проявляется сходство простого и сложного предложения?
3. Что такое пропозиция?
4. Какое предложение можно назвать полипропозитивным?
5. Что такое таксис, таксисная ситуация?
6. Как вы понимаете термин «предикативность»?
7. Что формирует грамматическую структуру предложения?

Лекция 2

Типология сложных предложений. Средства связи частей в сложном предложении

Традиционно выделяют следующие виды сложных предложений: союзные и бессоюзные. Таким образом, в основе разделения сложных предложений лежит грамматический способ связи его частей. В союзных предложениях части связываются союзами или союзными словами, в бессоюзных отсутствуют союзы в качестве средства связи частей, и части предложения связываются только с помощью лексико-семантических средств, в том числе видо-временных форм глаголов-сказуемых, и интонации.

Союзные предложения делятся на *сложноподчиненные* и *сложносочиненные* в зависимости от характера союзов или наличия союзных слов. Части сложносочиненного предложения связываются с помощью сочинительных союзов, а части сложноподчиненного — с помощью подчинительных союзов или союзных слов. Тип союза эксплицирует семантику сложного предложения.

Мы уже отметили, что в основе типологии сложных предложений лежат средства связи частей, поэтому стоит обратиться к вопросу о том, какие же грамматические средства связывают части сложного предложения.

Основными **грамматическими средствами связи** частей в сложном предложении являются **союзы**. Выделяют сочинительные союзы (*и, да, но, однако, зато, или* и др.) и подчинительные союзы (*что, как, будто, словно, если, так как, хотя* и др.).

Если говорить о различии подчинительных и сочинительных союзов, то здесь традиционно отмечают то, что сочинительные союзы располагаются между частями и придают частям извест-

ную самостоятельность (*Светит солнце, и слышится пение птиц*), подчинительные союзы обычно принадлежат придаточной части и свидетельствуют о большей спаянности частей предложения (*Министр отметил, что финансовая ситуация стабилизируется*).

В сложноподчиненном предложении выделяют главную часть, подчиняющую себе придаточную, и зависимую часть — придаточную (*Я хочу — главное предложение, чтоб к штыку приравняли перо — придаточное предложение*). Однако нужно иметь в виду, что зависимость придаточной части — явление исключительно грамматическое, а не смысловое. Во многих случаях смысловую нагрузку несет на себе именно придаточная часть: *Известно, что многих толкает на преступление нищета*.

Итак, основные средства связи частей в сложном предложении — союзы. В сложноподчиненных предложениях роль связующего средства могут выполнять **союзные слова**. Союзные слова, в отличие от союзов, являются членами предложения. Так, в предложении *Дом находится на поляне, которую окружают высокие ели* союзное слово *которую* является грамматическим средством связи частей и выступает в роли дополнения в придаточной части. Если говорить о члестеречной принадлежности, то союзные слова — это местоимения и местоименные наречия.

Интонация является универсальным средством связи для всех типов сложного предложения, что обусловлено особенностями интонационного рисунка предложений, о котором мы говорили выше. Действительно, именно интонация свидетельствует о том, что конкретное предложение закончено, сколько бы частей в нем ни было. Особую роль — активизации смысловых отношений — интонация играет в бессоюзном предложении, поскольку в нем отсутствуют грамматические показатели связи (союзы): *Гриб спрятался в траве, я не смог его заметить* (констатация факта), *Гриб спрятался в траве — я не смог его заметить* (причинно-следственные отношения).

Таксис (соотношение видо-временных форм глаголов-сказуемых) создает таксисную ситуацию в сложном предложении, независимо от того, является это предложение сложносочиненным, сложноподчиненным или бессоюзным:

1) таксисная ситуация **о д н о в р е м е н н о с т и**: *Колонна движется под покровом ночи, и возглавляет ее милицейский автомобиль* (Комсом. правда); *От берега к берегу снуют про-*

ворные лодочки перевозчиков, женщины **стирают** белье, стайка мальчишек **плещется** в реке (Вокруг света. 2010. № 5);

2) таксисная ситуация разновременности (предшествования / следования): *Восстание **вспыхнуло** после того, как шейх Акрам аль-Варфали из племени варфала — самого многочисленного и влиятельного в стране, объединяющего более миллиона бедуинов (это каждый шестой ливиец), — **призвал** соплеменников начать борьбу с режимом* (Итоги. 2011. № 10);

3) таксисная ситуация неопределенно-временного характера (недифференцированной разновременности): *То Аль Пачино **выстрелит** себе в глаз из пистолета, к счастью — холостыми, то рядом с ним **разобьется** съемочное оборудование, то на него **опрокинут** стаканчик горячего кофе* (Петерб. телезритель. 2005. № 6).

Из факультативных (возможных в зависимости от контекста) средств связи частей отмечают следующие:

— общий компонент предложения — детерминант: ***В Дакке** население преимущественно мусульманское и насчитывается около семисот мечетей* (Вокруг света. 2010. № 5) — или вводное слово: ***Естественно**, только мама всегда и во всем права и только она знает потребности своего великовозрастного чада* (Турнавигатор. 2009. № 7);

— порядок следования частей в том случае, если изменение порядка частей влечет за собой изменение смысла (*Дни становились длиннее, и поэтому гулять вечерами было все приятнее*);

— параллелизм синтаксической структуры, сходное грамматическое строение частей, которое предполагает одинаковый или похожий порядок расположения и выражения главных и второстепенных членов предложения (*Стороны наконец договорились, собравшиеся медленно разошлись*);

— наличие в первой части предложения глаголов, которые требуют придаточной части, имеющий дополнительный характер (***Я мечтаю**: завтра будет все иначе*); в случае простого предложения такие глаголы требуют дополнения (***Я мечтаю** о завтрашних переменах*);

— наличие соотносительных слов (коррелятов), которые представлены местоимением или местоименным наречием и располагаются в главной части, вступая в соотносительную связь с союзом или союзным словом из придаточной части (*Председа-*

тель комитета Госдумы — это **тот** человек, которому можно доверять; Мы шли **там**, где не ступала нога человека);

— неполнота одной из частей предложения, компенсируемая полнотой другой, как правило первой: *Законодательство Ливии основывается на сурах Корана, а политический строй — на параграфах «Зеленой книги».* *Министерства отныне называются народными комиссариатами, а посольства — народными бюро* (Итоги. 2011. № 10).

Если рассматривать сложные предложения с точки зрения грамматических средств связи частей, то особое место занимает **бессоюзное сложное предложение**. В предложениях этого типа отсутствуют союзы, связь частей обеспечивается таксисными отношениями, прагматическими классами слов, формируемыми в рамках соответствующего высказывания, анафорическими местоимениями (заменяющими полноценные номинации), а также интонацией.

Среди других средств связи частей в бессоюзном предложении особо следует отметить **интонацию**. Именно интонация в ряде случаев может играть смысловозначительную функцию. Ср., например, предложения: *Будет штормовое предупреждение, рейс отменят* и *Будет штормовое предупреждение — рейс отменят*. Если в первом случае мы имеем констатацию возможного факта, то во втором актуализируется условно-следственное значение. Эти оттенки значения при единстве лексического состава определяются исключительно интонацией, что в письменной форме связано с постановкой определенного знака препинания.

Все другие грамматические средства связи используются в бессоюзном предложении таким же образом, как и в союзных типах сложных предложений.

Таким образом, грамматические средства связи частей сложного предложения имеют большое значение как показатели структурной соотнесенности частей предложения, и они же выступают в качестве основания для различения разных типов сложных предложений (союзных и бессоюзных). При этом необходимо учитывать, что в союзных предложениях союзы являются также своеобразными маркерами (связаны с отражением) семантико-стилистических особенностей конструкций. О конкретных семантических и стилистических особенностях предложений разных типов мы поговорим в следующих главах.

Пока же отметим, что внутреннее разделение предложений каждого из трех типов происходит в зависимости от семантических и структурных характеристик. Так, смысловые отношения между частями **сложносочиненного предложения** с учетом характеристики союза могут быть:

- соединительными (между частями — соединительные союзы *и, да (= и), также, тоже...*);
- противительными (противительные союзы *а, но, да...*);
- разделительными (разделительные союзы *или, либо...*);
- пояснительными (пояснительные союзы *то есть, а именно*);
- присоединительными (присоединительные союзы *да и, притом...*).

Сложносочиненные предложения могут иметь открытую и закрытую структуру.

Сложноподчиненные предложения разделяются на группы в зависимости от семантического типа придаточного: изъяснительные, определительные, обстоятельственные (причинные, условные, следственные, уступительные, целевые, придаточные времени или места, придаточные сравнительные, образа действия, меры и степени).

Структурные типы СПП — предложения расчлененной (придаточная часть относится ко всей главной части в целом) и нерасчлененной (придаточная часть относится к одному слову или к словосочетанию в главной части) структуры.

Семантические типы **бессоюзных предложений** при отсутствии эксплицитно (явно) выраженных средств связи частей традиционно определяют по характеру взаимоотношений между частями. Выделяют бессоюзные предложения однородного, неоднородного и переходного типов. Каждый из этих типов определяют в зависимости от семантического и структурного соответствия той или иной разновидности союзов сложных предложений.

Бессоюзные сложные предложения однородного типа находят аналогии со сложносочиненными предложениями, среди них выделяют предложения, выражающие соединительные (перечислительные) отношения между частями (*Травка зеленеет, солнышко блестит*), разделительные отношения (*Школу в деревне откроют, в противном случае я не председатель!*

В Лондоне сегодня солнечно, дождь идет?). Бессоюзные предложения однородного состава представляют собой конструкции со свободным расположением частей, они относительно независимы и допускают перестановку.

Среди бессоюзных предложений неоднородного состава можно выделить следующие семантические типы: предложения с объектными отношениями (*Вижу: работа идет трудно*), предложения с условными отношениями (*Буду жив — мое со мной*), предложения с причинными отношениями (*Пойдем домой: начинается дождь*), предложения с определительными отношениями (*В это кафе, недавно открыли в нашем доме, собираемся сегодня вечером*), предложения со следственными отношениями (*Высоко летают ласточки — не будет дождя*), с целевыми отношениями (*Сделай сегодня уроки, завтра отдохнуть бы*), с временными отношениями (*Пашиню пашут — руками не машут*) и с отношениями образа действия (*Я думал точно так: дело выгорит не сразу*).

Переходный тип бессоюзных предложений представляет собой структуры, в грамматическом и семантическом плане сопоставимые как со сложносочиненными, так и со сложноподчиненными предложениями. Семантические отношения между частями в этом случае следующие:

— противительно-уступительные (*Ушел в отпуск — про работу забывает не надо*);

— присоединительные (*Оглянулся назад: волны набегают стремительно*);

— пояснительные (*Погода в этот день была прекрасная: дул легкий ветерок, ласково светило солнце*).

Структурные связи частей в этом случае двойственны: с одной стороны, каждая из частей предложения относительно независима, с другой стороны — обязательно присутствует грамматический (наличие местоимения, отсылающего к другой части, например) или семантический (тесное смысловое взаимоотношение частей) компонент, подчеркивающий необходимость другой части.

Таким образом, общая типологическая схема сложных предложений выглядит следующим образом:

Сложносочиненные предложения (ССП)

По семантической характеристике:

- соединительные,
- противительные,
- разделительные,
- пояснительные,
- присоединительные.

По структурной характеристике:

- открытой структуры,
- закрытой структуры.

Сложноподчиненные предложения (СПП)

По семантической характеристике:

- определительные,
- изъяснительные,
- обстоятельственные (с придаточными времени, места, условия, причины, следствия, цели, уступки, сравнительными, образа действия, меры и степени, а также выражающие сопоставительные отношения с различными типами придаточных).

По структурной характеристике:

- расчлененной структуры,
- нерасчлененной структуры (с придаточными определительными и изъяснительными).

Бессоюзные предложения (БП)

По семантико-структурным характеристикам:

- однородного состава,
- неоднородного состава,
- переходного типа.

Как справедливо отмечала исследователь Н. И. Формановская, «сложное предложение как полипредикативная единица, складывающаяся из единиц низшего уровня, выражает относительно законченную мысль и может представлять собой контекст, который достаточен для выявления экспрессивных и стилистических свойств структуры» [Формановская, 2007, с. 137]. Экспрессивные и стилистические свойства сложного предложения зависят от типа использованного союза, от особенностей структуры предложения и его лексико-семантического состава.

Вопросы и задания

1. Перечислите основные виды сложных предложений.
2. Какие основные грамматические средства связи частей сложного предложения вы знаете?
3. Что относится к факультативным грамматическим средствам связи частей сложного предложения?
4. Чем различаются союзы и союзные слова?
5. Назовите семантические типы сложносочиненного и сложноподчиненного предложений.
6. Назовите основное средство связи частей в бессоюзном предложении.

Лекция 3

Семантико-стилистические особенности сложносочиненного предложения

Сложносочиненным называется сложное предложение, части которого связаны сочинительными союзами. Как мы уже выяснили, сочинительные союзы придают частям известную самостоятельность. Именно с этим связано понятие обратимости частей в ССП. Для примера можно сравнить семантически сходные предложения: *Дул резкий ветер, и начинался дождь* и *Начинался дождь, и дул резкий ветер*. Подобные ССП с обратимыми частями (порядок следования частей не меняет общего смысла предложения) используются обычно в нейтральной речи как описательные компоненты речевого материала.

В случае употребления ССП с частями необратимыми, т. е. не допускающими перестановки, их стилистические свойства обусловлены в первую очередь характером союза и лексическим наполнением части. Так, например, предложение *Это рыночные отношения, и регулировать их государство должно очень аккуратно* сориентировано в целом на книжную речь, что обусловлено и лексикой (книжную окраску имеют слова *рыночные отношения, регулировать, государство*), и особенностями структуры (необратимость частей подчеркивается употреблением местоимения *их* во второй части), и семантическими оттенками соединительного союза *и*.

Вообще, семантические оттенки сочинительных союзов играют большую роль в осмыслении семантико-стилистических характеристик предложения в целом. Рассмотрим, какими особенностями обладают разные типы сочинительных союзов.

Типы сложносочиненных предложений, как мы уже выяснили, определяются во многом типами союзов.

Соединительные ССП — это ССП, части которых связаны соединительными союзами. Соединительные отношения объединяются общим значением одинакового, сходного, аналогичного. К соединительным сочинительным союзам относятся: *и, да* (в значении *и*), *и — и, ни — ни, также, тоже*. Проследим, какими семантико-стилистическими характеристиками обладают указанные союзы и как эти характеристики влияют на особенности предложения в целом, каковы возможности синтаксической замены конструкций и как они влияют на стилевую окраску предложения.

Союз **и** — самый распространенный, стилистически нейтральный союз. В то же время это союз, допускающий многочисленные коммуникативные значения, которые формируют различные семантико-стилистические разновидности предложений с этим союзом. В лингвистической науке традиционно выделяют следующие оттенки значений союза *и*:

— временные (*Вчера забастовка закончилась и завод начал работу*);

— условно-следственные (*Случись это сегодня — и было бы уже поздно*);

— причинно-следственные (*Среднесуточная температура резко упала, и поэтому в домах включили отопление*);

— сопоставительно-противительные (*Все знали этого политика, и никто не принимал его всерьез*).

Временные значения чаще всего выражают предложения с союзом *и*. Соответственно предложения этой семантики в случае отсутствия стилистически маркированных лексических единиц можно отнести к нейтральному стилевому использованию.

Отметим лишь, что временное значение может иметь две разновидности: значение одновременности и значение разновременности. Значение одновременности чаще оформляется несовершенным видом глаголов-сказуемых (*Больной выглядел хорошо, и врач был доволен*) и может быть подчеркнуто наличием общего второстепенного члена предложения (*Сегодня город празднует юбилей и нас ждут многочисленные поздравления*). Последовательность действия или состояний связана обычно с наличием

форм совершенного вида глаголов-сказуемых, в этом случае важен также порядок следования частей (*В школах прозвенел последний звонок, и впереди у выпускников сложные экзамены*).

Особая интонация присуща предложениям, в которых выражается быстрая смена событий или неожиданный результат. На письме подобная интонация передается знаком тире. Характерная структурная черта подобных конструкций — номинативное предложение в первой части: *Секунда — и все исчезло*. Интонационные и структурные особенности таких предложений обуславливают и их высокий стилиевой ресурс.

Условно-следственные значения в ССП изначально предполагают определенную стилиевую окраску предложений. Это обусловлено тем, что в первой части подобных предложений представлена ирреальная модальность, создаваемая формами условного наклонения глагола: *Приди он вчера — и ничего бы не случилось*. Ирреальность действия (в данном примере: если бы пришел) предполагает некую эмоциональную насыщенность высказывания, когда говорящий высказывает свои чувства, ожидая или не ожидая реакции собеседника. В любом случае ССП с союзом *и*, имеющие условно-следственный оттенок значения, эмоционально окрашены, стилистически не нейтральны.

Причинно-следственные отношения частей в предложениях с союзом *и* наглядно выявляются, если во второй части ССП после союза следуют наречия с причинным оттенком (*потому, поэтому, оттого, поскольку* и т. д.): *Студенты хорошо подготовились к сессии, и потому результаты экзаменов обрадовали всех*. При отсутствии второго союзного элемента причинно-следственное значение определяется лексическим составом частей: *Было холодно, и я натянул на голову меховую шапку*. Если сопоставить семантические варианты разных типов сложных предложений (ср.: *Я натянул на голову меховую шапку, так как было холодно*), то можно отметить большую книжность СПП. Строго логические отношения в этом случае подчеркиваются подчинительным союзом с причинным значением. В ССП при наличии союза *и*, имеющего общее соединительное значение, причинно-следственный оттенок значения предполагает определенную интонацию и придает предложению в целом неяркую разговорную окраску.

Сопоставительно-противительные значения в ССП с союзом *и* (эти значения иногда называют контрастным соединением) возникают, по сути, как альтернативный, стилистически окрашенный вариант ССП с противительными союзами. Ср. два предложения: *Маша хорошо знает английский, и она будет поступать в Политехнический институт* и *Маша хорошо знает английский, но она будет поступать в Политехнический институт* — определенное логическое противопоставление (*английский* и *Политехнический*) явно намечено во втором предложении с союзом *но*, в первом предложении с союзом *и* сопоставительно-противительный оттенок четче проявится в ситуации разговорной речи, особенно сдобренной соответствующей интонацией. Своеобразный подтекст формируют предложения с союзом *и*, имеющим сопоставительно-противительный оттенок значения: *В комнате были открыты окна, и все-таки было душно* (подтекст: вот такая жара стояла, вот такая плохая вентиляция в комнате!). В данном случае легко можно заменить союз *и* противительным союзом *но*: *В комнате были открыты окна, но все-таки было душно*.

Нужно также отметить еще одну особенность союза *и* — он может вводить **п р и с о е д и н и т е л ь н ы е** отношения — в этом случае вторая часть предложения вводит добавочную, периферийную мысль, которая позволяет индивидуализировать авторский смысл (*Он делал заведомо невозможное, и это его привлекало*). Интересно, что союз *и* в предложениях с присоединительным значением может выступать в разных функциях, даже выступать в роли присоединительной частицы: *Он делал заведомо невозможное, и это его привлекало* (*и* в роли союза) — *Он делал заведомо невозможное, что его и привлекало* (*и* в роли частицы) — *Он делал заведомо невозможное. И это его привлекало* (*и* в роли союза, вводящего парцелированную конструкцию, близок функционально к присоединительной частице). Все приведенные варианты семантически похожи и различаются лишь оттенками значений и стилевой окраской.

Союз *и* может выступать и как **п о в т о р я ю щ и й** с союз ***и* — *и***. В этом случае он играет добавочную роль усилительной частицы и логически выделяет отдельные слова, приобретая общеутвердительный семантический оттенок. Так, в предложении *На Тихона (29.06) и солнце тише идет, и птица в этот день не поет* ло-

гическое ударение делается на словах *солнце* и *птица*, т. е. выделяют те слова, которые непосредственно следуют за союзом. Отметим также и особую ритмизацию предложения с повторяющимся союзом. В случае же присутствия в предложении отрицательной частицы общая семантика сменяется и становится общеприцательной: *И власти не виноваты, и жителям микрорайона помощь не оказана.*

Таким образом, союз *и*, выражая общую идею соединения, обладает большим количеством оттенков значения. Эти семантические оттенки обязательно проявляются в сложносочиненных предложениях с союзом *и*. Здесь, однако, уместно вспомнить и высказывание А. Пешковского: «Было бы ошибкой видеть в союзе *и* выразитель причинно-следственных, условных, противительных отношений; это значило бы, что в значение союза просто сваливается все, что можно извлечь из шестственного содержания соединяемых им предложений» [Пешковский, 1959, с. 145]. Такая позиция ученого, несомненно, оправданна, однако традиционная лингвистика все же склоняется к тому, чтобы выделять именно оттенки значения союза *и*. В каждом конкретном случае предложение с союзом *и*, как мы могли убедиться, приобретает индивидуальные семантико-стилистические свойства и используется для своих коммуникативных целей.

Союз *да* в качестве соединительного близок по значению к союзу *и*: *Солнца не видно, да ветер свистит на улице.* Союз употребляется в предложениях, выражающих отношения времени (одновременность или разновременность). При этом основной смысловой акцент делается на первой части, а вторая приобретает оттенок присоединительности. Н. И. Формановская [2007, с. 16] отмечает, что союз *да* нередко сочетается с ограничительными частицами *только, лишь*: *Только иволги кричат, да кукушки наперебой отсчитывают кому-то непрожитые годы* (М. А. Шолохов). В целом предложения с соединительным союзом *да* характеризует обиходно-бытовой характер, разговорность: *На столе стоял чайник, да рядом на тарелке был нарезан хлеб.*

Соединительный союз *ни* — *ни* имеет дополнительное значение отрицательного перечисления или взаимоисключения, совмещает роль союза и частицы, усиливая отрицательное значение: *Ни ошибки не поняты, ни выводы не сделаны — таков итог работы служб ЖКХ.*

Союзы *также* и *тоже* придают присоединительный оттенок второй части предложения: *Мировая общественность осудила применение допинга на Олимпийских играх, спортсмены тоже поддержали идею «чистого спорта».*

Соединительные ССП используются преимущественно в описательных контекстах. Стиливая окраска этих предложений определяется как их лексическим составом, так и семантико-стилистической характеристикой союза. Самый нейтральный вариант предлагает использование союза *и* с временным оттенком значения при соответствующей стилистической не окрашенной лексике: *Ежегодный отпуск у несовершеннолетнего составляет 31 день, и уйти в него можно в любое время.*

Синтаксически синонимичные варианты соединительных ССП — это бессоюзные предложения с соединительно-перечислительным значением (Р, Р): *Свечи трепетали, маленький камин жарко топился.* Эта синонимия проявляется достаточно ярко, поэтому мы не будем подробно описывать возможные семантические оттенки. Отметим лишь то, что в рамках бессоюзных предложений наблюдается более тесное соединение явлений [Там же, с. 14].

Противительные ССП — это сложносочиненные предложения, части которых связаны противительными союзами. К противительным союзам относятся: *а, но, да* (= *но*), *однако, зато, же* (частица в значении союза) и некоторые другие. Основное значение противительных предложений — это отношения противопоставления или сопоставления. Это значение влияет на построение предложения: порядок слов во второй части обусловлен характером ее противопоставления первой части. Иначе говоря, все противительные ССП имеют закрытую структуру, т. е. предполагают наличие только двух частей, порядок следования которых обычно строго закреплён: *Два героя на протяжении фильма показывают мастерство паркура, но не только киногерои умеют творить чудеса* (смысловой характер противопоставления объектов — *два героя и не только киногерои* — определяет наличие строго двух частей, причем характер их расположения закреплён).

Разные противительные союзы, имея общее смысловое значение противопоставления или сопоставления, вносят различные семантико-стилистические оттенки в предложение.

Союз **но** обладает индивидуальной семантикой соединения противоположно разного. Так, в предложении *Гром скоро затих, но дождь все лил* представлены действия двух противоположно разных объектов (*гром* и *дождь*). Это дает нейтральный вариант стилового употребления, при этом значение противоположности выражено в средней степени.

В случае сочетания с уступительными частицами *все же, все-таки* в предложении с союзом **но** появляется уступительный оттенок: *Дело было сделано, но все же особого удовлетворения никто не испытал*.

Союз **однако** предполагает усиление значения противоположности, а стилистически тяготеет к книжной речи: *Лозунги были новые, однако суть дела от этого не менялась*.

Союз **да** (в значении *но*), наоборот, ослабляет противоположность, а стилистически имеет разговорную окраску. Не случайно поэтому предложением с союзом **да** часто встречаются в разного рода фольклорных текстах: *Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается*.

Интересно, что ССП с союзом **да** подразделяют иногда на предложения сожаления и предложения удовлетворения [Янко, 1994, с. 99–105]. В предложениях удовлетворения (*Мал золотник, да дорог*) второй из сочинительных членов оценивается как положительный (*дорог*), в предложениях сожаления (*Хороша Маша, да не наша*) — как отрицательный (*да не наша*). Исследовательница Т. Е. Янко отмечает, что «поскольку второй член в предложениях с противительными союзами более весом», то предложения с союзом **да** можно подразделить на предложения удовлетворения и предложения сожаления. Использование того или иного типа обусловлено конкретной ситуацией речи, но в целом соотносится чаще с ситуацией разговорности.

Индивидуальная семантика союза **а** — это сопоставление собственно разного. Так, в предложении *Все получали письма, а я не получал* соотносятся два объекта собственно разных, антонимичных в контексте (*все* и *я*).

Заметим, что выбор противительного союза, при возможной его замене, обусловлен необходимостью акцентировать разные или противоположные стороны того, о чем сообщается в предложениях. Проследим на примерах: *Найти хороших ребят трудно, но еще*

труднее избавиться от ненужных (противоположно разные значения приобретают в контексте слова *хороших ребят* и *ненужных*); *Ученье — свет, а неученье — тьма* (сопоставление собственно разных, антонимичных понятий: *ученье — неученье, свет — тьма*).

Союз *а* может также участвовать в изображении ассоциативности мышления, приобретая черты частицы. Ср., например: *По телевизору говорили, а ты знаешь?* и *По телевизору говорили. Знаешь ли ты?* — обе конструкции семантически сходны, стилистически характеризуют разговорную речь, и в первом случае противительный союз *а* соотносим по значению с вопросительной частицей *ли*.

Противительный союз *зато*, обладая добавочным оттенком возмещения, дополняет тем же возместительным значением и предложение в целом: *Неудачно выступили российские спортсмены, зато в преддверии главных стартов можно сделать выводы и исправить собственные ошибки*. В этих случаях сочинительный союз *зато* семантически близок к подчинительному союзу *хотя*.

Противительный союз *же* обладает добавочным значением усилительной частицы и выделяет в смысловом отношении первое слово во второй части. Имея стилистический оттенок книжности, союз редко используется в современных текстах: *Циклонический характер погоды будет преобладающим в первой декаде, в середине же месяца он сменится сухим и малооблачным периодом*.

Особым семантическим использованием характеризуются союзные сочетания *а то, а не то, не то*. Вторая часть предложений с этими союзами говорит о возможных последствиях невыполнения того, о чем говорится в первой части: *Отворяйте ворота, а не то буду стучать долго*. Стилистика разговорной речи характеризует подобные предложения, и они практически не используются в письменных текстах книжных стилей.

Говоря о синтаксической замене, следует сказать, что противительное значение в широком смысле слова выражать могут также и сложноподчиненные, и бессоюзные предложения. В сложноподчиненном предложении будут активны в этом смысле союзы *хотя* и *даром что*. При сравнении предложений *Школьники отправились в поход, хотя прогноз погоды был неблагоприятным* и *Школьники отправились в поход, но прогноз погоды*

был неблагоприятным мы видим, что общее значение противопоставления сохраняется в обоих случаях, однако вариант с подчинительным союзом *хотя* дает более книжную стиливую окраску.

При сопоставлении следующих вариантов: *Футбольных команд приехало много, но фавориты отсутствовали* и *Даром что футбольных команд приехало много, фавориты отсутствовали* — мы видим, что в обоих предложениях присутствует противительноступительное значение, однако подчинительный союз *даром что* предлагает более разговорный вариант предложения.

Широкое значение противопоставления возможно и в бессоюзных предложениях с особой интонацией и определенным лексическим составом: *Нам не советовали продолжать поиски — мы решили не останавливаться*. Интонация противопоставления, отмечаемая на письме знаком тире, принципиально важна для звучащей речи. Поэтому вариант бессоюзного предложения с противительными значениями легче и лучше будет восприниматься именно в рамках устной речи.

При выборе синтаксического варианта выражения противительных значений следует учитывать коммуникативную ситуацию речи и необходимость / желательность соблюдения книжной или разговорной стилистики, значимость или незначимость интонационных характеристик предложения.

Разделительные ССП — это предложения, части которых связаны разделительными союзами. Они указывают на чередование событий, последовательную их смену, несовместимость. Разделительные сочинительные союзы: *или, либо, или — или, ли — ли, то — то, то ли — то ли, не то — не то*. Их основное значение — значение взаимоисключения, чередования.

Самый распространенный и стилистически нейтральный союз **или** выражает отношения взаимоисключения: *Я не понимаю ситуации, или ты не даешь мне ее понять*. Определенная степень сомнения, неуверенности может выражаться лексически: *Мы с вами уже встречались, или я ошибаюсь?* Значение выбора альтернативы — так иногда называют подобные семантические отношения [Лекант и др., 2000].

Разделительный союз **либо** предполагает те же разделительные отношения. Его стиливая окраска более яркая — он может в зависимости от построения предложения предлагать или более

книжный (*Прогнозы политологов не сбываются, либо жизнь вносит свои коррективы*), или более разговорный вариант (*Либо ткать, либо пряхь, либо песни петь*).

Варианты использования повторяющихся союзов **или** — **или**, **либо** — **либо** усиливают оттенок чередования и предполагают использование одинакового модально-временного плана частей: *Или идея оказалась неостребованной, или организаторы фестиваля не рассчитали свои силы*.

Разделительный союз **то** — **то** указывает на чередование действий или явлений, на последовательную их смену: *То падал как будто туман, то вдруг припущкался косою крупный дождь*.

Оттенок предположительности, неразличения придают предложению союзы **то ли** — **то ли**, **не то** — **не то**: *То ли он решил расстаться с большим спортом, то ли здоровье не позволило принять участие в соревнованиях*. При возможной замене союза отметим, что использование союза **не то** — **не то** придает более разговорную окраску предложению.

Существует возможность синтаксической замены. Разделительные отношения в языке лучше всего выражают сложносочиненные предложения. Варианты сложноподчиненных предложений здесь практически неуместны. В бессоюзном предложении разделительные отношения тесно связаны с интонацией и всегда имеют разговорную окраску: *В Киеве сегодня дождь — солнце светит?* Таким образом, в нейтральной и книжной речи для выражения разделительных отношений более уместны сложносочиненные предложения.

Пояснительные ССП — предложения, которые выражают отношения пояснения. Суть пояснительных отношений в том, что содержание второй части представляет собой пояснение, уточнение того, о чем говорится в первой части: *2008 год был високосным, то есть в феврале месяце было 29 дней*.

Пояснительных сочинительных союзов всего два: **то есть** и **а именно**. Оба союза нейтральны по своей стилистической окраске.

Варианты синтаксической замены в данном случае — это бессоюзные предложения, в которых вторая часть поясняет значение первой: *В воскресенье свободного времени — ноль: весь день занят работой*. В бессоюзном предложении, где нет структурных элементов взаимосвязи в частях

(союзов), важна лексика и особая интонация пояснения. Соответственно можно сделать вывод, что бессоюзные пояснительные предложения более уместны в разговорной речи.

Присоединительные отношения в ССП выражаются тогда, когда содержание второй части предложения представляет собой дополнительное сообщение или добавочное замечание, связанное с содержанием первой части. Иногда говорят, что в данном случае «вторая часть оформляет высказывание „по поводу“ первой части» [Там же, с. 503]. В качестве грамматических показателей присоединения выделяют:

— специальные присоединительные союзы (**да и, причем, притом, к тому же, а то**): *Они долго молчали, да и говорить-то было особенно не о чем;*

— собственно сочинительные союзы с оттенком присоединительности в соединении с лексическими элементами присоединительной семантики (**тоже, также, но, зато, и притом**): *Госдума поставила вопрос об уменьшении налогов, общественность тоже присоединилась.*

Для присоединительных ССП характерна возможность сочетания нескольких связочных средств, наличие союзных сочетаний со значением присоединения (**да к тому же, да еще, да / и кроме того, и это**): *Для оживления жизни в парке открыто «поле ремесел», да к тому же организовано катание на лошадях. Решение было своевременным, и кроме того финансирование позволяло уладить вопрос.*

Специфика присоединительных ССП — это особый интонационный рисунок, предполагающий значительную паузу между частями. Важно и то, что значение равнозначности частей проявляется не в полной мере: основную смысловую нагрузку несет в присоединительных предложениях первая часть.

Присоединительные отношения могут выражать также простые предложения с присоединительными оборотами (*Это его вторая жена, и не последняя*) и сложноподчиненные предложения с присоединительной придаточной частью (*Это его вторая жена, что не удивительно*). Выбор конкретного варианта в этом случае зависит от речевой необходимости большей или меньшей лаконичности речи, от контекстуального окружения.

Семантико-стилистические свойства сложносочиненных предложений, как мы могли убедиться, разнообразны. В целом ССП активнее употребляются в книжной речи (публицистический и художественный стили), преимущественно — в описательных контекстах. Показательно, что в публицистических текстах чаще всего представлены ССП противительные и соединительные.

Вопросы и задания

1. Назовите основные семантические типы сложносочиненных предложений.
2. Перечислите союзы, с использованием которых связано выражение противительных отношений в сложносочиненном предложении.
3. Укажите, в чем заключается семантико-стилистическое различие противительных сочинительных союзов.
4. Какие предложения в русском языке могут передавать соединительное значение?
5. В чем заключается специфика присоединительных сложносочиненных предложений?
6. Охарактеризуйте семантико-стилистические особенности сложносочиненных предложений.

Лекция 4

Семантико-стилистические особенности сложноподчиненного предложения

Сложноподчиненным называется сложное предложение, части которого связаны подчинительными союзами или союзными словами. В зависимости от особенностей структуры сложноподчиненные предложения бывают двух типов:

— нерасчлененной структуры (придаточное относится к одному слову или словосочетанию в главной части, части более тесно спаяны): *В этом году мы намерены жестко **контролировать**, чтобы все запланированные работы были выполнены в срок;*

— расчлененной структуры (придаточное относится ко всей главной части в целом, взаимосвязь частей менее тесная): *После того как из-за кризиса подешевела нефть, снизились цены и на авиационное топливо.*

Семантические типы предложений четко соотносятся со структурными характеристиками, поэтому имеет смысл рассматривать их последовательно, используя структурно-семантическую классификацию.

Итак, к **предложениям нерасчлененной структуры** относятся СПП, выражающие отношения:

- изъяснительные (с придаточными изъяснительными);
- определительные (с придаточными определительными).

Предложения расчлененной структуры — это СПП, придаточные части которых обозначают иногда как обстоятельственные. Они выражают отношения:

- пространственно-временные (с придаточными времени или места);

— обусловленности (с придаточными условия, цели, причины, следствия, уступки);

— сравнительно-сопоставительные (с придаточными сравнительными, а также предложения с придаточными разных типов, выражающими сопоставительные отношения).

Изъяснительные СПП — это предложения с придаточными изъяснительными, выражающие изъяснительные отношения. Суть изъяснительных отношений состоит в том, что вторая часть объясняет, изъясняет один из синтаксических элементов первой части, который выступает в качестве опорного компонента для придаточного, при этом создается нерасчлененная структура сложного предложения. «По отношению к опорному слову изъяснительное придаточное предложение может занимать позицию словоформы с объектным или определительным значением, подлежащего, сказуемого» [Русская грамматика, 1980, с. 482]. Конечно, при этом речь идет не о том, что придаточное выступает в роли того или иного члена главного предложения, а о том, что их позиции аналогичны. Та или иная позиция придаточного определяется семантико-грамматическими признаками опорного слова.

1. Придаточное выполняет роль, аналогичную дополнению (объектная позиция), если относится к глаголу в личной форме (*Я вижу, что ты взволнован* = *Я вижу твоё волнение*), к инфинитиву (*Можно видеть, что ты взволнован* = *Можно видеть твоё волнение*), к причастию (*Дед, увидевший волнение внука, забеспокоился* = *Дед, увидевший волнение внука, забеспокоился*), к деепричастию (*Дед, увидев, что внук взволнован, забеспокоился* = *Дед, увидев волнение внука, забеспокоился*). Объектная позиция придаточного может быть акцентирована указательным местоимением *то* в главной части, выполняющим: 1) собственно синтаксическую функцию (*Он сказал то, что думал*) — отсутствие *то* в этом случае придает фразе разговорный характер и создает возможность двоякой интерпретации (*Он сказал, что думал* = *Он сказал, что был погружен в свои мысли* — сообщение о состоянии; *Он сказал, что думал* = *Он сказал правду* — характеристика предмета речи); 2) экспрессивно-выделительную функцию (*Дед видел то, что внук взволнован* — актуализация содержания придаточной части).

2. Придаточное выполняет роль, аналогичную подлежащему, если относится к глаголам следующих лексико-семантических групп: существования / обнаружения (*Бывает, что люди не хотят или не умеют работать* = *У людей бывает нежелание или неумение работать*); эмоционального восприятия (*Возмущает, что эти люди не хотят или не умеют работать* = *Возмущает нежелание или неумение этих людей работать*); позиция придаточного во многих случаях может быть акцентирована указательным местоимением *то* в главной части (*Возмущает **то**, что эти люди не хотят или не могут работать*).

3. Придаточное выполняет роль, аналогичную сказуемому, если относится к существительным со значением мнения / впечатления (*Где все сотрудники? Впечатление, что я на необитаемом острове!*); позиция придаточного может быть акцентирована местоимением *такой* в главной части (*Где все сотрудники? Впечатление **такое**, что я на необитаемом острове!*); подобные конструкции (как со словом *такой*, так и без него) носят разговорный характер, причем при отсутствии слова *такой* их эллиптичность наиболее очевидна.

Придаточное изъяснительное не имеет аналогов среди членов простого предложения, если главная часть представляет собой одноставную безличную структуру (*Нужно, чтобы человек хотел и умел работать*).

Придаточное изъяснительное всегда отвечает на вопрос «что?», поэтому графически сложноподчиненное изъяснительное предложение можно представить в виде схемы:

Р (что?) Р,

где символом Р обозначены предикативные части, т. е. простые предложения в составе сложного.

В изъяснительном СПП для связи частей используются союзы (*что, как, будто, чтобы, как бы, как бы не, чтобы не, когда, если, пока, ли*) и союзные слова (*кто, что, что за, как, где, куда, откуда, когда, зачем, почему, сколько*): *Я хотел (что?), чтобы проблема скорее была решена (чтобы — союз); Непонятно (что?), зачем потребовался этот документ (зачем — союзное слово, в предложении является обстоятельством).*

Изъяснительные СПП, как было сказано выше, имеют нерасчлененную структуру, т. е. присловную зависимость. Характер изъясняемого слова во многом определяет модальное значение, которое выражают изъяснительные СПП.

Основная стилистическая роль изъяснительных СПП — это выражение модальных значений. Традиционно изъяснительные СПП рассматриваются как эксплицитное (открытое, выраженное словами) средство модальности.

Модус — это сфера выражения авторского «я», суждение говорящего в отношении диктума — самого содержания высказывания. Диктум передает информацию о ситуации внеязыковой действительности и, таким образом, тесно связан с понятием пропозиции (см. Лекцию 1): диктум является конкретной реализацией пропозиции, а пропозиция, соответственно, является инвариантом (объединением всех возможных признаков) нескольких диктумов, отражающих одну и ту же ситуацию.

Поскольку диктум высказывания (предложения) представляет собой одну из возможных реализаций пропозиции, анализируя отдельное высказывание, мы можем употреблять термины *диктум* и *пропозиция* как синонимы. Модус, как было сказано ранее, не является частью пропозиционального содержания предложения.

Только в изъяснительном СПП модус и диктум четко соответствуют разным частям предложения: главная часть представляет модус, придаточная часть — диктум. Принципиально важно, что связь между этими частями является обязательной, что грамматически характерно для любого сложного предложения.

Рассмотрим на примере, каким образом изъяснительные СПП выражают модальное значение и каков может быть конкретный характер модуса.

Было слышно, как снег хрустит. В этом предложении объективная информация представлена в придаточной части (*снег хрустит*), модусная часть высказывания — в главной: *было слышно* (кому?) — говорящему, т. е. он передает свое чувственное (слуховое) восприятие. Каков характер модуса? В данном высказывании представлен модус чувственного восприятия: автор говорит о том, что он смог почувствовать, услышать.

Таким образом, характер модуса в изъяснительном СПП определяется семантикой изъясняемого слова.

Н. Д. Арутюнова распределяет модусы по следующим основным планам: сенсорному, ментальному, эмотивному, волитивному [Арутюнова, 1999, с. 411].

I. Сенсорный план (модусы чувственного восприятия): *видеть / видно, слышать / слышно, чувствовать, замечать, ощущать* и др.

II. Ментальный план:

1) модусы полагания / мнения: *думать, считать, полагать, верить, представляться, казаться* и др.;

2) модусы сомнения / допущения: *сомнительно, возможно, может быть* и др.;

3) модусы истинностной оценки: *правда, ложь, (не)верно, невозможно, невероятно, не может быть* и др.;

4) модусы знания: *знать, быть известным*;

5) модусы незнания / сокрытия и безразличия: *не знать, неизвестно, тайна, секрет, все равно, не существенно, еще вопрос, трудно сказать, еще не решено, не берусь судить* и др.;

6) модусы общей аксиологической (связанной с теорией ценностей) оценки: *хорошо, замечательно, отлично, плохо, дурно, скверно* и др.

III. Эмотивный план (модусы эмоционального состояния / отношения): *грустно, жаль, противно, радостно* и др.

IV. Волитивный план:

1) модусы желания и волеизъявления: *хотеть, требовать, приказано, велено* и др.;

2) модусы необходимости: *нужно, надо, необходимо* и др.

Как замечает Арутюнова, модусы — глаголы в личной форме — могут подвергаться объективации (имперсонализации), когда вместо этих глаголов используются их безличные аналоги с постфиксом *-ся* (*думается, верится, считается* и т. п.) или инфинитивы этих глаголов синтаксически примыкают к модальным словам, т. е. словам категории состояния (*принято думать, можно полагать, хочется верить* и т. п.). Возможен и противоположный процесс — субъективизация модуса: в этом случае при модусе есть словоформа (существительное или местоимение), называющая лицо, к которому отнесен модус (*ему кажется, им жаль* и т. п.) [Там же].

В соответствии с характером изъясняемого слова мы можем конкретизировать характер модуса в предложении: *Финансовые аналитики уверены, что дно кризиса мы уже миновали* — модус

ментального плана (мнение); *Приятно, если работа удовлетворяет* — модус эмотивного плана (эмоциональное отношение).

Свои семантико-стилистические оттенки привносят в предложение союзы и союзные слова. Интересно, что использование того или иного союза во многом обусловлено характером изъясняемого слова.

Самым частотным, нейтральным по стилистическому значению и «неприхотливым» в плане выбора изъясняемого слова является союз **что**. Этот союз может обслуживать модусы всех планов, кроме волитивного:

сенсорного: *Вдруг замечаю, что в кустах, примерно метрах в двадцати, стоят, натянув луки, и смотрят не мигая две женщины* (Итоги. 2010. № 32);

ментального: *Но не так уж важно, что происходит с той или иной партией. Важнее, что происходит собственно с выборами* (Новая газета в СПб. 2011. № 17);

эмотивного: *Страшно, что пистолет майор Евсюков прятал в полном сознании и добром здравии* (Итоги. 2009. № 19).

Изъяснительные предложения с союзом **как** не всегда синонимичны предложениям с союзом **что**. Так, в предложении *Имея эту информацию, можно проверить, как работодатель выполнял свои обязанности по пенсионному страхованию* замена союза **как** на **что** невозможна. Союз **что** маркирует факт, а союз **как** — событие, процесс (вспомним клише разговорной речи *Расскажи что и как*, выражающее желание говорящего узнать о фактах — **что** — и о событиях — **как**), поэтому союз **как** обслуживает модусы сенсорного плана: *Я видывал, как она косит: что взмах — то готова копна* (Н. А. Некрасов), а также предикаты с речемыслительной семантикой: *Расскажи, как тебя целуют, расскажи, как целуешь ты* (А. А. Ахматова).

Союз **будто** присоединяет изъясняемую часть, в которой общается о факте недостоверном или подвергающемся сомнению. Интересны с точки зрения семантико-стилистической те случаи, когда автор сталкивает в одном предложении значения уверенности (используя в главной части слова с семантикой уверенности) и сомнения (используя союз **будто**): *Он верит, будто я отдам ему эту книгу* — а говорящий, скорее всего, и не собирается этого делать. Подобные изъяснительные предложения экспрессивны и в ряде случаев приобретают стилевые черты разговорной речи.

Союз **чтобы** является вторым союзом по распространенности после *что*. Особые семантические характеристики предложений с этим союзом обусловлены наличием в них модального оттенка желания или необходимости. Придаточная часть предложений с союзом *чтобы* прикрепляется обычно к модусам воликативного плана (*хотеть, желать, просить, требовать* и т. д.): *Конечно, хочется, чтобы они [молодые рок-музыканты] не были пошлыми* (Итоги. 2010. № 32).

Интересно, что мысль о постоянном состоянии, о неких общих необходимых для этого состояния условиях также может выражаться в предложениях с союзом *чтобы*: *Люблю, чтобы в комнате были живые цветы*. Это происходит тогда, когда главная часть содержит слова со значением внутреннего состояния (*любить, ненавидеть, нравиться* и т. д.).

Союзы **если** и **когда** присоединяют изъяснительную придаточную часть, если главная часть содержит подтипы модусов ментального плана: *Уж Портман точно заслужила эту награду, и мы будем очень удивлены, если она ее не получит!* (Петерб. телезритель. 2011. № 6) — сомнения и допущение; *Замечательно, если глава района прислушается к пожеланиям жителей Копорья и Рад буду, если вы решите эту проблему* — общая аксиологическая оценка. Союзы *если* и *когда* придают предложению условный или временный оттенок, который утрачивается при замене союзов на нейтральный *что*, при этом меняется и модально-временной план предложения: *Замечательно, что глава района прислушался к пожеланиям жителей Копорья* — в данном случае в придаточном представлена констатация факта.

Оттенок неуверенности, сомнения, вопроса приносит в предложение и союз **ли**. В главной части в этом случае представлены модусы незнания или сомнения: *Трудно сказать, сможет ли АВТОВАЗ вернуться к жизни*. При этом союз *ли* обычно стоит не в начале придаточной части, а после того слова, к которому относится по смыслу, выделяя его. Таким образом, союз *ли* совмещает в себе значения союза и усилительной частицы.

В изъяснительных предложениях с союзными словами — местоимениями или местоименными наречиями интонационный упор часто делается именно на союзное слово, потому что оно несет большую смысловую нагрузку: *По конспектам видно, какую работу она проделала!* Варьирование интонации характерно для устной речи, поэтому уместно предположить, что подобные

предложения активнее проявят себя именно в устной разговорной речи (ср., например, с нейтральным союзным вариантом: *По конспектам видно, что она проделала большую работу*).

Смысловые оттенки союзных слов **чей**, **какой**, **который**, **когда**, **где**, **почему**, **зачем** очевидны — это значения принадлежности, признака, времени, места, причины, цели: *Еще неизвестно, где будет проходить конгресс; Не могу понять, зачем директор принял такое решение; Чтобы понять, до какой степени перенаселена Страна рек, достаточно просто прогуляться по улицам* (Вокруг света. 2010. № 5).

Союзные слова **что** и **кто** сосредоточивают внимание на субъекте или объекте действия, при этом они могут употребляться в косвенных падежах: *Банки тогда не знали, с чем им придется столкнуться; Сегодня до конца никто не знает, чем завершится ситуация в Японии и в какой точке развития этой ситуации остановится* (Новая газета в СПб. 2011. № 17).

Особым подтипом СПП с придаточным изъяснительным, присоединяемым союзным словом **что**, являются относительные распространительно-изъяснительные предложения [Русская грамматика, 1980, с. 470]. Рассмотрим признаки этого подтипа на простом примере: **Я люблю тебя, жизнь, что само по себе и не ново** — местоимение (союзное слово) **что** выступает как анафорическая замена по отношению ко всей главной части (выделена полужирным), не имеет в главной части опорного компонента, а в придаточной части выполняет функцию подлежащего. Такие предложения связаны отношениями обратимости с собственно изъяснительными предложениями: **Я люблю тебя, жизнь, что само по себе и не ново** (относительное распространительно-изъяснительное предложение) = **Само по себе и не ново, что я люблю тебя, жизнь** (изъяснительное предложение). Относительные распространительно-изъяснительные предложения относятся к классу нерасчлененных сложных предложений и могут трансформироваться в простые полипропозитивные предложения путем номинализации¹

¹ Номинализация — субстантивация предиката высказывания, приводящая к созданию семантического эквивалента пропозиции этого высказывания: *Внук волновался* = *волнение внука*; *Я люблю жизнь* = *моя любовь к жизни*. Номинализация может быть полной и неполной [см.: Арутюнова, 1999, с. 401–408; Кобозева, 2000, с. 236–238].

главной части: *Все приезжие, без исключения, восторгаются городом, что, впрочем, не мешает* венецианцам относиться к очарованным туристам, как бы это помягче сказать, не без иронии (Турнавигатор) = *Восторг всех без исключения приезжих от встречи с городом не мешает* венецианцам относиться к очарованным туристам, как бы это помягче сказать, не без иронии.

В СПП с изъяснительными отношениями порядок расположения главной и придаточной частей отражает темо-рематическое членение предложения: «Придаточное предложение, являющееся ремой, следует за главным (*Всем известно, что он хороший работник*) и предшествует главному, если служит исходной частью сообщения [темой] (*Что он хороший работник, всем известно*)» [Там же, с. 487–488]. Поскольку придаточная часть СПП с изъяснительными отношениями представляет диктум (пропозицию), то в случае предшествования придаточного главному говорят о топикализации² пропозиции, или о модально-диктальной инверсии (отметим, что в этом случае между придаточной и главной частями может ставиться не запятая, а тире). Как замечает Н. Д. Арутюнова, пропозитивная тема выявляет внутреннюю диалогичность высказывания [Арутюнова, 1999, с. 409]. Можно выделить два структурных типа предложений с топикализованной пропозицией:

1) с указательным местоимением *то* в главной части: *То, что вода в Буриганге не отличается прозрачностью и приятным запахом, никого здесь не смущает* (Вокруг света. 2010. № 5); *То, что итальянки к сорока годам все подряд превращаются в пышнотелых усатых матрон, одетых в черное, скорее кинематографическая традиция, нежели реальность* (Турнавигатор. 2009. № 7); *А то, что комментарий оказался бранным, на мой вкус, вполне соответствовало ситуации* (Итоги. 2010. № 32);

2) без указательного местоимения *то* в главной части: *А что свобода лучше, чем несвобода, и освободительные процессы нельзя откладывать на потом — кто же спорит?* (Новая газета в СПб. 2011. № 17); *Когда тряхнет, никто не знает. Но напряжение в электоральных недрах понемногу нарастает* (Новая газета в СПб. 2011. № 17).

² Термины *топик* и *фокус* используют в некоторых лингвистических школах как синонимы терминов *тема* и *рема* соответственно [см.: Янко, 2001, с. 28–34].

Предложения второго структурного типа носят более разговорный характер, именно они, по мнению Арутюновой, наиболее тесно связаны с диалогической речью (о чем было сказано выше).

Изъяснительные отношения могут выражать также бессоюзные предложения, если вторая часть лексически дополняет, изъясняет содержание первой части: *Я знаю: город будет*. В этих случаях важна особая интонация пояснения и лексический состав частей. Вариант бессоюзного предложения с изъяснительными отношениями менее распространен в речевой практике. Эллипсис союза и определенные ограничения (интонационные и лексические) приводят к распространению подобных конструкций в ограниченных контекстах.

СПП с изъяснительными отношениями — типичный вариант использования сложных предложений в книжной речи для передачи фактических данных.

Определительные СПП — это предложения с придаточными определительными, отвечающими на вопрос «какой?»: *Есть мнение (какое?), что алкоголь — хорошее средство от лучевой болезни* (Новая газета в СПб. 2011. № 17). Определительные СПП выражают определительные отношения. Суть определительных отношений заключается в том, что придаточная часть определяет существительное или местоимение в главной части. В зависимости от характера определяемого слова определительные СПП делятся на присубстантивно-определительные: *А я все стояла у знаменитой «Весны», которую Боттичелли писал с любовницы Лоренцо Великолепного Симонетты Веспуччи* (Турнавигатор. 2009. № 7) — и приместоименно-определительные: *Она жила в такое время, когда история входила в каждый дом*. Определяемое существительное или местоимение является тем словом, к которому относится придаточная часть, поэтому определительные предложения относятся к предложениям нерасчлененной структуры, т. е. имеют присловную зависимость.

В определительных СПП в качестве средств связи частей чаще используются союзные слова: *который, кой, какой, чей, кто, что, где, куда, откуда, когда*. Реже используются союзы: *как, словно, как будто, что, чтобы: Мечта, что он останется в памяти человечества, вдохновляла Маринетти* (Всемирный следопыт. 2011. № 1). Благодаря разнообразным семантическим от-

тенкам союзных слов и союзов определительное значение находит максимально широкое выражение именно в СПП, хотя это значение в целом может передаваться также ССП и БП.

Наиболее общее значение определительности присутствует у союзного слова **который**, нейтрального по своей стилевой окраске: *Впереди вершина, которую нужно преодолеть*. На фоне предложений, использующих союзное слово *который*, можно рассматривать семантико-стилистические оттенки других союзных слов, имеющих определительное значение.

Явную архаичную окраску имеет союзное слово **кой**: *Расскажу притчу, о коей вы забыли*. Однако, как заметила исследователь Н. И. Формановская, в современных текстах данное слово используется для разных стилевых целей [Формановская, 2007, с. 83]. Это может быть: передача колорита эпохи, усиление торжественности стиля, создание иронии (*На беду нашу, рядом оказался благодетель, коему потребовалось гнать вал по талантам*).

Предложения с союзным словом **какой** имеют дополнительный оттенок уподобления: *Всякий, увидев ее в первый раз, нашел бы в ней женщину, каких много в Петербурге* (И. А. Гончаров), т. е. женщину, похожую на других.

Оттенок принадлежности появляется у определительных СПП с союзным словом **чей**: *Военные обещают по-человечески отнестись к студентам, чей выпуск спланирован на вторую половину июля и август*. Показательно, что определяемое существительное в главной части в этом случае обычно бывает одушевленным (в приведенном примере — слово *студентам*).

У союзного слова **что** присутствует общее определительное значение, как и у союзного слова *который*. Предложение при этом часто приобретает разговорную окраску: *В коттеджах, что строили наскоро, было много неполадок*. Интересно отметить, что предложения с этим союзным словом могут встретиться и в народно-поэтических, фольклорных текстах: *Не тот молодец, что собой гордится*. Книжное использование подобных предложений часто имеет особый оттенок поэтичности: *...И вспомнишь все весны и счастье, что когда-то было!* (Ю. Казаков). Оттенок уподобления и оттенок местонахождения, которые также встречаются у союзного слова *что*, придают предложению разговорную окраску: *Дом, что стоит на озере, — нехороший*.

Местоименные наречия *где, куда, откуда*, выступающие в роли союзных слов с определительным значением, имеют в соответствии со своей семантикой оттенок места и присоединяются к существительным: *Фирма, где я работаю, находится в центре города*. Определительное значение в подобных предложениях усиливается при наличии соотносительных местоименных слов в главной части: *В **том** районе, где шли военные действия, мирное население возвращается не так быстро*.

Оттенок времени появляется в определительном предложении при использовании союзного слова *когда*: *Тот день, когда мы впервые переступили порог школы, запомнился всем*. Показательно, что союзное слово *когда* вводит определительные придаточные, относящиеся к имени существительному, обозначающему временное понятие (*миг, момент, день, год, век* и т. д.).

Определительное предложение с союзом *как* имеет обычно разговорную окраску и встречается в современных текстах нечасто: *Нет уж дней тех светлых боле, как под каждым ей листком был готов и стол и дом* (И. А. Крылов).

В приместоименно-определительных предложениях конструктивно обязательно наличие местоимения в главной части. Придаточная часть в них конкретизирует значение местоимения, которое выступает в роли соотносительного слова: *Я **тот**, кого никто не любит* (М. Ю. Лермонтов). Можно выделить основные соотносительные пары (соотносительное местоимение в главной части + союзное слово или союз в придаточной).

Главная часть	Придаточная часть	Пример предложения
<i>Тот, то</i>	<i>кто, что, который, чей</i>	<i>Он тот, кого мы ищем</i>
<i>Все, каждый, всякий</i>	<i>кто, который, чей</i>	<i>Всякий, кто ни придет, хвалит</i> (конкретизация местоимений, значение тождества)
<i>Такой, таков</i>	<i>какой, каков, что, словно, как будто</i>	<i>Каково лето, таково и сено</i> (качественная характеристика, оттенок сравнительный или сопоставительный)

Общая семантика предложений первой и второй групп — установление тождества между предметами, когда придаточная часть конкретизирует местоимение в главной части: **Каждый, кто обратится к нам, получит помощь.** Эквивалентом неодушевленного существительного в главной части являются соотносительные местоимения *то* и *все*: **Все, что является истинно народным, не кажется броским.**

Предложения третьей группы представляют качественную характеристику лица или предмета: *Мастер оказался как раз **таким**, каким я его и представляла.* В подобных предложениях часто возникает оттенок уподобления или сопоставления, и они активно используются в поговорках и пословицах: *Каков привет, **таков** и ответ.*

Среди сложных предложений определительные отношения лучше всего выражают СПП благодаря разнообразию семантико-стилистических оттенков союзов и союзных слов. Синонимические варианты других типов предложений следующие. Небольшая группа ССП, имеющая определительный оттенок значения, обязательно использует соединительный союз *и*, а во второй части личное или указательное местоимение: *Впереди шла девочка, и **эта** девочка показалась мне знакомой* или *На митинг пришли люди, и **они** держали самодельные плакаты (и **эта**, и **они** = *которая, которые*). Общую схематическую модель подобных предложений можно обозначить так:*

Р, и он Р;

Р, и *этот* (+ сущ.) Р.

Бессоюзные предложения с определительным оттенком значения всегда двухчастны и имеют объяснительную интонацию. Первая часть содержит существительное, по поводу которого есть рассуждения во второй части. Это могут быть следующие модели.

1. Р, Р

В биатлонном спринте победила Нойнер, она сумела справиться и с темпом, и со стрельбой (= Нойнер, которая...);

2. Р: Р

Я помню чудное мгновенье: передо мной явилась ты
(А. С. Пушкин) (= мгновенье, когда...);

3. Р — Р

Странный был этот день — такие бывают только во сне
(А. А. Фадеев) (= день, какие...).

Выбор синонимичного варианта зависит от условий коммуникации, от синтаксического соседства и от стремления автора подчеркнуть зависимый (СПП) или менее зависимый (ССП, БП) характер второй части. Заметим, однако, что самый распространенный способ оформить определительные отношения в рамках сложной конструкции — это использование СПП.

Пространственно-временные отношения выражают СПП с придаточными времени и места.

Категория времени — одна из важнейших сторон существования материального мира. Как говорил Кант, «время — форма внутреннего чувства, то есть созерцания нас самих и нашего внутреннего состояния». Время является обязательным элементом пропозиции, а временное соотношение действий и состояний внутри целостного периода, представленного в высказывании, называется таксисной ситуацией, или таксисом (см. Лекцию 1).

СПП с придаточным времени характеризуется «наивысшей степенью специализированного и актуализированного выражения временных отношений» среди всех других средств (лексических, морфологических, синтаксических), реализующих категорию таксиса [Теория..., 203, с. 242].

СПП выражает временные значения наиболее разнообразно благодаря различным семантико-стилистическим оттенкам союзов и союзных слов. Рассмотрим, каковы они.

Отношения времени в СПП выражают следующие союзы, союзные слова и союзные сочетания: *когда, пока, пока не, покамест, покамест не, покуда, покуда не, как, в то время как, по мере того как, после того как, до тех пор как, перед тем как, прежде чем, как только, лишь только, едва, только*. В установлении характера временных отношений (значение одновременно-

сти или одновременности) между частями СПП роль играет не только семантика союза, но и соотношение видо-временных планов обеих частей.

Значение **о д н о в р е м е н н о с т и** предполагает употребление в предложении союзов со значением одновременности: *когда, пока, покамест, покуда, в то время как, по мере того как*: *В то время как депутаты отдыхали, страна продолжала жить и работать.*

Самый распространенный и нейтральный в стилевом отношении временной союз **когда**: *Когда человек счастлив, он щедр.*

Предложения с союзом **пока** отмечают временные границы действий, указывая на совпадение их во времени: *Он пропускал занятия, пока его родители были больны* (предполагается, что потом, когда родители выздоровели, пропусков больше не было).

Тот же оттенок значения передают устаревающие союзы **покамест** и **покуда**. Они редко используются в наше время, преимущественно в книжных текстах, и придают высказыванию стилистический оттенок торжественности, поэтичности: *И память той, вероятно, душа моя будет больна, покамест бедой невозвратной не станет для мира война* (А. Т. Твардовский). Употребление этих союзов в современных текстах придает им стилевой оттенок разговорности: *Покуда власти разбирались, деньги куда-то исчезли.*

Союз **в то время как** указывает либо на полное совпадение по времени действий и / или состояний в главной и придаточной части: *В то время как выступал председатель, члены собрания были предельно внимательны*, либо на частичное совпадение, при котором в один из моментов процесса, названного глаголом несовершенного вида, происходит кратковременное действие, названное глаголом совершенного вида (в этом случае говорят об отношениях нестрогой, или частичной, одновременности): *В то время как они выходили из зала заседаний, на улице загредел гром.*

Предложения с союзом **по мере того как** подчеркивают постепенность проявления признака или действия: *По мере того как я вслушивался, задача становилась все понятней* (задача не сразу стала понятной, но с течением времени).

Значение **р а з н о в р е м е н н о с т и**, представленное в СПП, предполагает следование явлений, действий.

Последовательность действий или явлений выражается обычно формами совершенного вида глаголов-сказуемых:

Когда я выбрался из леса, то увидел впереди озеро (первое действие — *выбрался*, второе — *увидел*).

Специальными союзами, используемыми в СПП со значением одновременности, являются: *когда, пока не, покуда не, покамест не, с тех пор как, до тех пор как, прежде чем, как только, лишь только, только что, едва, едва лишь, чуть, едва*.

Интересно, что при употреблении союза **когда** показателем одновременности служит глагольная форма совершенного вида в придаточной части: *Когда студенты замолчали, преподаватель продолжил занятие*.

Семантическая особенность союза **пока не** — указание на то, что окончание одного действия служит сигналом для начала другого: *Любая работа кажется сложной, пока не возьмешься за нее*.

Союзы **покуда не** и **покамест не** обладают той же спецификой, что и союз **пока не**, однако по употреблению они характеризуются как устаревшие.

Отметим также смысловую особенность союзов **с тех пор как, до тех пор как, прежде чем**, указывающих в предложении на начальные и конечные временные границы действий: *С тех пор как он поступил на службу, он стал ненавидеть свою молодость* (А. П. Чехов).

Большая группа временных союзов указывает на то, что действие главной части следует за действием придаточной части особенно быстро или мгновенно, это союзы и союзные сочетания **как только, лишь только, только что, едва лишь, чуть, едва**. В предложениях с этими союзами подчеркивается динамика действий, иногда даже их неожиданность: *Чуть сойдешь с узенькой тропинки, нога уходит по щиколотку в жидкую кашницу*.

Естественно, что временное значение в силу его развитости и распространенности представлено в языке не только сложноподчиненными предложениями. В качестве синтаксически синонимичных вариантов выступают и сложносочиненные, и бессоюзные предложения. В чем же их особенность?

В ССП передается более общее временное значение одновременности или следования, при этом явления обычно сопоставляются по времени. В предложениях используется либо соединительный союз *и*, либо противительный союз *а* с сопоставительным оттенком значения. Обозначим схематически так:

Р, и Р

Пошел дождь, и дети убежали со двора
(= когда пошел дождь...);

Р, а Р

Дождь идет, а дети на улице бегают (= пока дождь идет...).

Бессоюзные предложения со значением времени характеризуются особой интонацией и могут быть схематически обозначены так:

Р — Р.

Бессоюзные предложения представляют значение времени в самом общем виде, при этом временные значения сливаются с условными и зависят во многом от лексического наполнения: *Лес рубят — щепки летят* (когда / если лес рубят...).

Нельзя, однако, не упомянуть и о преимуществах бессоюзного варианта передачи значения времени. Акцент на динамике действий, недифференцированная передача временной обусловленности стилистически удачно передается многочисленными бессоюзными предложениями: *Он знак подаст — и все хлопочут, он пьет — все пьют и все кричат, он засмеется — все хохочут, нахмурит брови — все молчат; он там хозяин, это ясно* (А. С. Пушкин).

Таким образом, значение времени может выражаться всеми типами сложных предложений, однако благодаря обилию семантико-стилистических оттенков подчинительных союзов наиболее разнообразно временное значение передается в СПП.

Пространственные отношения в СПП связаны с употреблением придаточных места. Интересно, что в рамках сложных предложений только СПП передают пространственное значение, причем в сравнении с простым предложением, с его развитой системой предложно-падежных форм со значением места, СПП не выдерживает конкуренции. Действительно, легче и удобнее сказать *Моя подруга живет в Киеве*, чем выстраивать сложную конструкцию (например: *Моя подруга живет там, где я часто бываю, — в Киеве*).

В придаточных места традиционно используются союзные слова **где, куда, откуда**: *Там хорошо, где нас нет.*

В пространственных СПП в главной части употребляются соотносительные слова — местоименные наречия *там, туда, оттуда*. Соотносительное слово в главной части в сочетании с союзом в придаточной части определяет семантические оттенки предложения в целом.

Главная часть	Придаточная часть	Пример предложения
<i>Там</i>	<i>где, куда, откуда</i>	<i>Мы отдыхаем там, где нам рекомендуют друзья</i> (обозначение места действия)
<i>Туда</i>	<i>куда, где, откуда</i>	<i>Милиционеры отправились туда, куда им указали жильцы дома</i> (указание на направление движения)
<i>Оттуда</i>	<i>откуда, куда, где</i>	<i>Гости приехали оттуда, откуда мы не ждали гостей</i> (обозначение исходного пункта движения)

Придаточное предложение в пространственных СПП традиционно занимает положение после главного. Вынесение придаточного на первое место встречается редко и рассматривается в качестве инверсии. Интересно, что в этих случаях в предложении может появиться сопоставительный оттенок: *Где зимуют раки — там мы, к счастью, не зимуем.*

Обстоятельственные СПП выражают обстоятельственные отношения в широком смысле слова. Поскольку обстоятельства бывают разных типов, то и к обстоятельственным сложным предложениям относятся предложения с разнообразными придаточными — условия, цели, причины, следствия, уступки. Рассмотрим их по порядку.

Условные отношения в СПП определяет наличие условной придаточной части. Условные значения заключаются в том, что в одной из частей предложения отмечается условие для осу-

ществления действия или существования явления, обозначенного в другой части. Подчинительными союзами с условным значением являются: *если, в случае если, при условии если, при условии что, если бы, когда, когда бы, как раз, что, коли (коль), коли бы, хоть, кабы, буде, ежели, что.*

При помощи условных предложений могут выражаться:

1) реальные условия — придаточное сообщает об условии, которое осуществилось, осуществляется или будет осуществлено: *Если идти дальше, мы попадем в лес;*

2) потенциальные условия — придаточное сообщает об условии, которое может осуществиться: *Если взглянуть в вечернее небо, то можно увидеть зарождение звезды;*

3) ирреальные условия — придаточное сообщает об условии, которое не осуществилось и не могло осуществиться: *Если бы от меня зависело, я бы не сделал этого.*

Различные типы условных значений определяются лексическим наполнением частей, видо-временными формами сказуемых, модальными свойствами частей и характером союзов.

Условный союз **если** — наиболее употребляемый, стилистически нейтральный, передает условное значение реальности или потенциальности: *Если будет политическая воля, каждый будет заниматься своим делом.*

В случае использования составных союзов **в случае если, при условии если, при условии что** предложение приобретает книжную окраску: *В случае если человек в течение года работал в нескольких местах, в письме должны быть указаны сведения о платежах всех работодателей.*

Союз **если бы** указывает на ирреальные условия. Обратим внимание на то, что как в главной, так и в придаточной части этих предложений глагол используется в форме сослагательного наклонения: *Если бы цена на нефть зависела от правительства, то оно не допустило бы ее резкого падения; А если бы к власти вдруг пришли инопланетяне, наши люди и тут бы не растерялись* (Т. Москвина).

В предложениях с союзами **когда** и **когда бы** условное значение появляется в том случае, если речь идет не о единичном факте, а о постоянно действующих обстоятельствах, об обобщенном явлении: *Когда человек говорит красиво и убедительно, его приятно слушать* — в этом случае союз *когда* легко заменяется на союз *если*.

В случае использования союза *когда бы* в предложении передается потенциальное условие: *Вы бы очень удивились, когда бы узнали о моем прошлом*. Интересно, что временной оттенок значения в этом случае исчезает.

Условный союз **как** обладает временным оттенком значения и редко используется в современных текстах: *Как голова пуста, так голове ума не придадут места* (И. А. Крылов).

Семантическая специфика союза **раз** — это сообщение о единичном реальном, уже осуществившемся, условии и о вытекающих из этого последствиях: *Раз ты пришел, то давай поговорим*. Стилиевая сфера употребления данного союза — преимущественно разговорная речь.

Разговорную окраску имеют также условные союзы **коли** (*коль*), **коли бы**, **коль скоро**. Передавая отношения обусловленности в неосложненном виде, эти союзы оформляют условные значения разных типов: *коли* передает реальное условие (*Коли хочет сын жениться, то пуцай!*), *коли бы* — потенциальное или ирреальное (*Смог бы и он успеть, коли бы захотел*).

Союз **кабы** передает потенциальное условие и характеризует стилистической сниженностью и устарелостью. Предложения с этим союзом часто используются в фольклорных произведениях и текстах художественной литературы: *Кабы я была царица... я б для батюшки царя родила богатыря* (А. С. Пушкин). В нейтральном окружении предложения с **кабы** служат средством создания иронии, передачи колорита обстановки: *Все получилось бы по-другому, кабы губернатор выполнил свое слово*.

В современных текстах редко используются устарелые союзы **буде** и **ежели**, им присуща разговорная стилиевая окраска, часто они служат средством создания иронии: *Ежели теперь обратимся к фактам, то они нам скажут следующее...*

Условное использование союза **что** предполагает следственный оттенок значения и разговорное употребление: *Любить, наверное, любит, что так плачет* (= *раз так плачет, если так плачет*).

Условные отношения лучше всего передаются сложноподчиненными предложениями, что обусловлено обилием семантико-стилистических оттенков у подчинительных условных союзов. Однако варианты синтаксической замены возможны и в данном случае.

Так, выделяют следующую группу ССП, которые также могут передавать условные оттенки значения:

Р и Р,

стоит Р и Р,

Р *а* то Р.

В предложениях с соединительным союзом *и* условный оттенок значения появляется в случае использования форм сослагательного или повелительного наклонения глаголов-сказуемых (обычно в первой части): *Прочитай эту статью, и ты поймешь материал* (реальное условие: = *если прочитаешь — поймешь*); *Прочитал бы эту статью — и понял бы материал* (ирреальное условие: = *если бы прочитал — понял*).

ССП с союзом *а то* (*не то, а не то*) называются предложениями условной альтернативы. В этих СПП части плотно спаяны и взаимообусловлены. В первой части подобных предложений заключена просьба или приказ, во второй — возможные последствия невыполнения того, о чем говорилось в первой части: *Возвращайся быстрее, а то я буду беспокоиться* (= *Если ты не вернешься быстро, я буду беспокоиться*). Варианты ССП и СПП в этом случае семантически близки, однако видно, что ССП характеризуется более разговорной окраской.

В случае использования бессоюзных предложений с условным значением принципиально важна соответствующая интонация и употребление разных форм наклонений сказуемых. Структурная схема подобных предложений выглядит так:

Р — Р

Посмотри этот фильм — познакомишься с новой работой актера
(= *Если посмотришь этот фильм,*
то познакомишься с новой работой актера).

Отношения цели выражаются в тех СПП, где придаточные указывают на цель или назначение того, о чем говорится в главной части: *Многие стараются начать работать уже со 2–3 кур-*

са, чтобы к выпуску стать готовыми специалистами. Подобные придаточные называются придаточными цели, они отвечают на вопросы: зачем? для чего? с какой целью?

Целевые значения связаны с использованием следующих подчинительных союзов: *чтобы, для того чтобы, с той целью чтобы, с тем чтобы, затем чтобы, ради того чтобы, дабы, только бы, лишь бы.*

Самый распространенный целевой союз **чтобы** является стилистически нейтральным, употребляемым как в книжной, так и в разговорной речи: *Из шести спекальных печей три вывели под реконструкцию, чтобы в них напрямую производить цемент* (книжное) или *Чтобы рыбку съесть, ее надо сначала поймать* (разговорное).

Составные союзы *для того чтобы, с той целью чтобы, с тем чтобы, затем чтобы, ради того чтобы* употребляются в качестве показателей книжной речи. Эти двойные союзы могут расчленяться, когда в придаточной части оказывается *чтобы*, а в главной — первая часть союза, приобретающая характер соотносительного слова: *Это делается, вероятно, для того, чтобы навести порядок на территории муниципального образования.*

У целевого союза **дабы** выраженный архаический оттенок, поэтому предложения с этим союзом употребляются обычно в книжной речи для передачи колорита эпохи или для повышения стиля: *Мысль ведет за собой слово, дабы оно выразило ее и передало людям* (К. Федин). В то же время конструкции с этим союзом используются порой как средство создания иронии, в контекстах сниженных, шутивно-ироничных: *Дабы дорогие читатели не огорчались, я вспомню, пожалуй, о чем-нибудь приятном.*

Союзы **только бы** и **лишь бы** подчеркивают усиленное стремление к цели. В главной части предложений с этими союзами указывается на готовность к определенным затратам для достижения цели, заявленной в придаточной части: *Отец готов был все сделать, лишь бы его сын поступил в этот вуз.*

Среди целевых СПП выделяют иногда предложения антицели [Валгина, 2000]: в главной части подобных предложений передается значение непроизвольного, нецеленаправленного действия: *Надо быть слепым, чтобы не видеть этого = Не надо быть слепым, надо видеть это* — помечается, по сути, необходимость дей-

ствия; *Солнце поднимается над горизонтом каждое утро, чтобы вечером вернуться обратно за горизонт* — помечается действие не целенаправленное, но закономерное.

Целевые значения не могут передаваться в ССП и в БП, поэтому СПП — это единственный способ выражения целевых отношений с помощью сложного предложения.

Отношения **п р и ч и н ы** выражаются в СПП с помощью причинных придаточных. Разнообразные семантико-стилистические оттенки подчинительных причинных союзов обуславливают то, что отношения причины наиболее полно и ярко передаются именно СПП, а не в других типах сложных предложений. Подчинительными союзами с причинным значением являются следующие: *потому что, оттого что, потому как, так как, поскольку, ибо, благо, благодаря тому что, из-за того что, в силу того что, в связи с тем что, ввиду того что, по причине того что*.

Общее причинное значение характеризует стилистически нейтральные союзы **потому что** и **оттого что**. Оба этих союза могут расчленяться: *Движение поездов было приостановлено, потому что произошла железнодорожная авария* и *Движение поездов приостановлено потому, что произошла железнодорожная авария*. Из примеров видно, что расчленение союза связано с необходимостью подчеркнуть причинное значение.

Как отмечает исследователь Н. И. Формановская, «в предложениях с союзами *потому что, оттого что* трудно усмотреть структурные, смысловые и стилистические различия, поэтому такие предложения, очевидно, целесообразно посчитать вариантными» [Формановская, 2007, с. 124].

Союз **потому как** имеет разговорный оттенок: *Одевайтесь теплее, потому как обещают крепкий мороз*. Предложения с данным союзом употребляются в книжных контекстах лишь как элемент авторского стиля.

Книжная стилевая окраска союза **так как** обуславливает его употребление в соответствующих контекстах: *Скоро мы будем приносить стране заметно больше таможенных платежей, так как правительством одобрена концепция таможенного оформления в местах, приближенных к госгранице*.

Однако союз этот достаточно распространенный, поэтому предложения с *так как* распространены и в нейтральном употреблении: *В этом году я не поеду в отпуск, так как накопилось много дел.* Важно отметить и то, что союз этот никогда не расчленяется.

Союз *поскольку* тяготеет к употреблению в книжной речи и не так распространен, как союзы *потому что*, *так как*, *оттого что*. Интересно, что придаточная часть с союзом *поскольку* может находиться как перед, так и после главной части, т. е. предложения с этим союзом имеют гибкую структуру: *Поскольку в библиотеку поступили новые книги, читателей прибавилось* и *Читателей прибавилось, поскольку в библиотеку поступили новые книги.*

Также книжную стилевую окраску имеет союз *ибо*. В отличие от союза *поскольку*, этот союз допускает лишь постпозицию придаточной части: *Нужно было продолжать работу, ибо этого требовала сложившаяся обстановка.* Данный союз уместен в различных предложениях, в произведениях художественной литературы для создания колорита эпохи, характеристики речи персонажа. В то же время предложения с союзом *ибо* могут использоваться в шутовском контексте, выступая в качестве средства создания иронии: *Суд тщательно изучает стоимость добра, вычисляет процент амортизации, ибо амортизация есть суровый спутник семейной жизни* (В. Лиходеев).

Семантическая особенность союза *благо* — это указание на благоприятную причину: *На заседании мы рассмотрим все обстоятельства дела, благо время позволяет.* В современных текстах союз *благо* употребляется редко, при использовании обычно имеет разговорный оттенок, выступая как средство передачи речи персонажей.

Составные причинные союзы *благодаря тому что*, *из-за того что*, *в силу того что*, *в связи с тем что*, *ввиду того что*, *по причине того что* имеют книжную стилевую окраску и способны расчленяться: *В силу того что урожай был собран вовремя, план по зерновым удалось выполнить* (нет расчленения союза) и *Председателя кооператива наказали из-за того, что он не сумел наладить работу всех коммунальных служб, обслуживающих садоводство* (вариант с расчленением союза).

Подчинительных причинных союзов много, однако интересно, что в XIX в. их было еще больше. В настоящее время ушли из употребления союзы *понеже*, *поелику*, *зане*, *затем что* и некоторые другие, также имеющие значение причины.

Отношения причины достаточно широко представлены в языке, поэтому выражать причинные отношения могут все типы сложных предложений. В ССП причинно-следственный оттенок значения имеют следующие разновидности предложений:

Р, и Р,

Р (*и*) *потому* (*поэтому*) Р,

Р, *а* *потому* (*поэтому*) Р.

Рассмотрим представленные схемы по порядку.

Р, и Р.

Соединительный союз *и* имеет общее соединительное значение, а также множество семантических оттенков. Для формирования причинного оттенка значения в предложении необходима соответствующая лексика, а в качестве структурного признака — обязательная двучастность с фиксированным порядком следования частей: *В песне слова составляют стих, и слово не выкинешь, не испортив склада* (А. С. Пушкин). При этом нужно отметить, что причинное значение выступает в роли добавочного, дополнительного, основным же значением в подобных предложениях является широкое соединительное значение.

Р, *и* (*а*) *потому* (*поэтому*) Р.

В случае присоединения к соединительному союзу *и* или к противительному *а* местоименных наречий *потому*, *поэтому*, *оттого* причинное значение в ССП проявляется более ярко: *Сюда же проведена правительственная связь, и поэтому можно соединиться с любым городом мира*.

В бессоюзном предложении причинное значение зависит от определенной интонации и лексического наполнения частей: *Тяжело пришлось путешественникам: непогода и потерянный инвентарь затрудняли движение против течения*. Общая структурная схема подобных предложений может быть обозначена так:

Р: Р.

В целом отметим, что, несмотря на возможность выражения причинных отношений различными типами сложных предложений, самый распространенный вариант представляют СПП в силу наличия разнообразных семантико-стилистических оттенков у союзов и отсутствия интонационных или лексических ограничений, какие есть в ССП и БП для выражения соответствующих отношений.

Отношения следствия семантически взаимосвязаны с отношениями причины и порой даже обозначаются как единые причинно-следственные отношения. Мы выделим их в самостоятельную группу в силу грамматической традиции (Н. С. Валгина) рассматривать придаточные следственные в качестве самостоятельного типа придаточных. Единственный следственный подчинительный союз — это союз *так что*. Исследователь Н. И. Формановская справедливо заметила: «Видимо, отсутствие большого набора подчинительных следственных союзов связано с тем, что значение здесь (в предложениях этого типа. — Авт.) широкое, причинно-следственное» [Формановская, 2007, с. 130].

Придаточная часть со значением следствия располагается обычно после главной: *Сегодня дождливо, так что за город не поедem*. Если мы попробуем к указанному предложению подобрать соответствующий причинный вариант, то потребуется перестановка частей: *За город не поедem, так как сегодня дождливо*.

Следственные отношения и отношения причины в БП, как и в СПП, обратимы: *Я замолчал: аргументов больше не было* (выражены отношения причины), но *Аргументов больше не было — я замолчал* (выражены отношения следствия). Отметим смену интонации и знака препинания, сопутствующую смене смысловых отношений.

Уступительные отношения означают, что в одной из частей предложения содержится указание на условие, вопреки которому совершается то, о чем говорится в другой части. Например, в предложении *Хотя мы тщательно подготовились к путешествию, погода внесла свои коррективы в маршрут* придаточная часть указывает на необходимое условие (*тщательно подготовились*), а главная сообщает, что вопреки условию действие видоизменилось (*погода внесла коррективы в маршрут = маршрут пришлось изменить*).

Среди всех сложных предложений уступительные значения лучше всего выражает СПП. Союзы и союзные сочетания с уступительным значением: *хотя, несмотря на то что, невзирая на то что, вопреки тому что, пускай, пусть, даром что, как ни, сколько ни*.

Самый распространенный и стилистически нейтральный — уступительный союз **хотя**. Предложения с союзом *хотя* чаще всего встречаются в публицистических текстах, они представляют неосложненное значение уступительности: *Цены на авиабилеты практически не изменились, хотя горячее — это львиная доля тарифа на перелет*.

У составных союзов **несмотря на то что, невзирая на то что** отчетливо книжный характер: *Несмотря на то что реформы в регионе до конца не завершены, экономика уже сейчас демонстрирует положительные показатели*.

Интересно, что в простых предложениях предлог **несмотря на** может вводить обособленный оборот с уступительным значением: *Несмотря на заморозки, работы на полях продолжались*. В этих случаях книжная окраска предложения проявляется не столь четко.

Уступительный союз **вопреки тому что** семантически усиливает значение противопоставленности: *Вопреки тому что результаты выборов уже утверждены, многие партии высказывают свое несогласие*.

Союзы **пускай, пусть**, наоборот, ослабляют значение уступительности, усиливая при этом противопоставление содержания частей предложения. С помощью этого семантического оттенка союзов предложения приобретают особую экспрессивную окраску: *Пусть нам твердят о благополучном положении дел в экономике, я не могу с этим согласиться*. Неудивительно поэтому, что предложений с эмоционально-экспрессивными союзами *пусть, пускай* мы не встретим в контекстах научных или официально-деловых.

Другой уступительный союз — **даром что** — практически не встречается в книжных текстах, поскольку обладает разговорной окраской: *Вид у нее был какой-то оттолкновенный, даром что она будто красивою почиталась* (Н. С. Лесков).

Отдельную группу уступительных СПП называют **общенно-уступительными** предложениями. В чем их особенность? Рассмотрим на примере: *Как ни ярко светила*

луна, найти дорогу не удалось. Придаточная часть сообщает, что признак доведен до предела (луна светила очень ярко), но в главной части сообщается, что, несмотря на это, результат получился противоположный ожидаемому (дорога не найдена). В этом суть обобщенно-уступительного значения.

Подобные предложения имеют в своем составе местоименные слова *как, сколько, куда, кто, что* и усилительную частицу *ни*, выступающие в роли союзного сочетания: *Сколько ни уговаривали его поехать отдохнуть, он никого не слушал; Кто ни выступал, никто не нравился; Куда ни посмотри, кругом небоскребы.*

Обобщенно-уступительные предложения экспрессивны прежде всего вследствие своих семантических особенностей — указания на предельное качество и одновременной противопоставленности этого качества и итоговых результатов.

С и н о н и м и ч н ы е в а р и а н т ы для выражения уступительных оттенков значения — это сложносочиненные и бессоюзные предложения. В ССП в данном случае используются противительные союзы *но, а, да, однако*, и схема может выглядеть так:

Р, а, но, да, однако Р.

Необходимо, однако, помнить, что в ССП части более равноправны, поэтому оттенка уступительности в явном виде здесь не наблюдается. При сопоставлении вариантов *Дети неплохо выглядят, однако врачи бьют тревогу* и *Хотя дети неплохо выглядят, врачи бьют тревогу* видно, что значение уступительности ярче выражается в СПП, тогда как ССП предлагает в первую очередь вариант противопоставления.

В бессоюзном предложении также может передаваться значение несоответствия явлений, их противопоставленности с оттенком уступительности. Такое значение выражается и особой интонацией, и лексическим наполнением частей предложения:

Р — Р

Ему не советовали быть журналистом — он стал им.

В целом отметим, что для выражения уступительного значения наилучшим образом приспособлены СПП, потому что именно в

этих предложениях благодаря подчинительным союзам представлены разнообразные семантико-стилистические оттенки значения.

Практически все типы обстоятельственных СПП представляют собой оптимальный способ выражения соответствующих отношений. Поэтому закономерно, что эта группа предложений активно используются в случае необходимости подчеркнуть в тексте отношения обусловленности в широком смысле, особенно в таком типе речи, как рассуждение, где важна четкость выражения логических взаимоотношений в сообщении.

Сравнительно-сопоставительные отношения в СПП выражаются предложениями с придаточными различных типов. Мы последовательно рассмотрим сравнительные и сопоставительные предложения.

С р а в н и т е л ь н ы е отношения в СПП связаны с использованием сравнительных придаточных, которые отвечают на вопросы как? как что? как кто?: *Мягкая бархатная темнота вокруг, как бывает влажной весенней ночью.* Сущность сравнительных отношений в СПП состоит в том, что устанавливаются ассоциативные связи между действиями или явлениями, представленными в главной и придаточной частях предложения.

Подчинительные союзы со сравнительным значением следующие: *как, будто, словно, точно, как будто, как если бы, подобно тому как, вроде того как, наподобие того как.*

Один из самых распространенных сравнительных союзов **как** представляет реальное сравнение, не осложненное оттенками предположительности или условности: *Он слушал сосредоточенно и внимательно, как обычно слушает человек заинтересованный* (так действительно происходит, картину можно представить в качестве реальной).

В ряде случаев реальность сравнения как бы исчезает, особенно если лексический строй предложения — метафорический, образный, что свойственно текстам художественной литературы: *Как морская волна выносит на берег ракушку или осенний лист и снова уходит в море, тихо грохоча галькой, так наше сознание вынесет и положит перед вами на бумагу первое слово вашей новой работы* (К. Паустовский).

Союзы **будто, словно, точно, как будто** «выводят сравнение из реального плана и употребляются в предложениях, где речь идет

о сравнении с оттенком предположительности, условности» [Там же, с. 49]. Рассмотрим конкретные примеры: *Черные ели одиноко стояли среди утренней мглы, как будто их выковали из позеленевшего чугуна кузнецы* (К. Паустовский) — это сравнение с оттенком условности; *Между тем Раскольников, слегка было оборотившийся к нему [Лужину] при ответе, принялся вдруг его снова рассматривать пристально и с каким-то особенным любопытством, как будто давеча еще не успел его рассмотреть всего или как будто что-то новое в нем его поразило* (Ф. М. Достоевский) — это сравнение с оттенком неуверенности; *Острова Капри совсем не было видно, точно его никогда и не существовало на свете* (И. А. Бунин) — это сравнение с оттенком предположительности.

Определенные грамматические ограничения есть у сравнительных предложений с союзом **как если бы**. Этот составной сравнительный союз образован соединением сравнительного **как**, условного **если** и частицы **бы** со значением предположительности, таким образом, семантика всех его элементов сказывается на смысловом оттенке общего значения: сравнительно-условном с обязательной сослагательностью сказуемого в придаточной части: *В комнате стало свежо, как если бы откуда-то проник холодный воздух*. Форма сослагательного наклонения формирует в придаточном объективную модальность ирреальности.

Составные сравнительные союзы **подобно тому как**, **вроде того как**, **наподобие того как** могут расцениваться: *Он двигался осторожно и напряженно, подобно тому, как перемещается легко раненный зверь*.

В главной части сравнительных СПП может присутствовать соотносительное местоименное слово (коррелят): *Как дерево роняет тихо листья, так я роняю грустные слова* (С. А. Есенин).

Важно отметить и то, что сравнительные отношения в СПП оформлены как однонаправленные, необратимые: содержание главной части сравнивается с содержанием придаточной, а не наоборот [Лекант и др., 2000, с. 525].

Говоря о синтаксической синонимии, нужно отметить, что в сложном предложении сравнительные значения выражают преимущественно СПП. Сложносочиненные предложения не могут выражать сравнительного значения, а бессоюзные дают немногочисленные варианты. Сравнительное значение

в бессоюзном предложении обусловлено его лексическим наполнением и соответствующей интонацией:

Р — Р

Молвит слово — соловей поет (М. Ю. Лермонтов).

Сложные предложения со сравнительным значением употребляются преимущественно в письменных текстах — литературно-художественных (примеры приведены выше) и медиатекстах с выраженным авторским началом: *Правителю никогда не хватает полномочий, как миллионеру никогда не хватает денег* (Общая газета. 2001. № 15). Для более широкого использования во всех речевых сферах хорошо приспособлены простые предложения со сравнительными оборотами: *Пропал Еришалаим — великий город, как будто не существовал на свете* (М. А. Булгаков); *После такого зачина хочется проглотить толстенную книгу Бондаренко «Последние поэты империи» целиком и немедленно, как поллитру на пятый день заоя* (Петербург на Невском. 2006. № 9).

Сопоставительные отношения в СПП не связаны с наличием особого типа придаточных предложений. В основе сопоставительных отношений — соотнесение двух ситуаций, выявляющее их сходство или несходство по какому-либо параметру. Так, в предложении *Слово «страсть» включает в себе понятие более чувственное, тогда как слово «нафос» включает в себе понятие более нравственное* (В. Г. Белинский) сопоставляются ситуации, связанные с трактовкой двух слов (*страсть* и *нафос*), при этом отмечаются их различия с точки зрения автора. В любом сопоставительном предложении обязательно присутствуют лексические элементы, подчеркивающие сопоставление. Это могут быть сходные или противоположные по смыслу слова (*Ты актер, а я критик*), но они, особенно при одинаковой морфологической выраженности членов предложения, формируют структурный параллелизм частей.

Разные типы сложных предложений могут передавать сопоставительные отношения. Рассмотрим, как это осуществляется в СПП. В сопоставительных СПП обязательно наличие двух сопоставляемых элементов, на которые традиционно падает логическое ударение: *В лесу совсем темно, в то время как на опушке уже светлеет*. Специфическая сопоставительная интонация придает предложениям особый ритмико-мелодический рисунок.

Сопоставительные значения могут иметь следующие подчинительные союзы: *тогда как, если — то, между тем как, в то время как, подобно тому как, равно как, как — так, насколько — настолько, так же как*. Эти подчинительные союзы в сопоставительных СПП теряют свое основное, например временное, значение. Сравним два предложения:

1. *В то время как депутаты размышляли о природе кризиса, страна выживала.*

2. *В то время как шел дождь, дети сидели на веранде.*

Мы видим, что в предложении 1 присутствуют два сопоставляемых, вернее, противопоставляемых по контексту объекта (*депутаты — страна*), сообщение об их действиях подчеркивает противопоставление (*размышляли — выживала*), предложение сопоставительное; в предложении 2 отсутствуют сопоставляемые элементы, значение исключительно временное (*дети сидели на веранде — когда?*), предложение выражает отношения одновременности.

Таким образом, можно резюмировать, что сопоставительное значение в предложении опирается на возможность выделить в нем пару сопоставляемых членов с присущими им признаками. Сопоставление признаков возможно в плане качества, количества или по времени.

Подчинительные союзы теряют свое исходное значение, но тем не менее приносят определенные смысловые оттенки в сопоставление. Так, среди сопоставительных СПП выделяются предложения с оттенками:

1) уступительности (*в то время как, тогда как*): *Тогда как мы работали, вы отдыхали;*

2) противопоставленности (*если — то, коль скоро — то*): *Если Пушкин имел сильное влияние на современных ему и явившихся после него поэтов, то Державин имел сильное влияние на Пушкина* (В. Г. Белинский);

3) постепенного качественного нарастания признака (*по мере того как, чем — тем*): *Чем мать и дед грустней и безнадежней, тем веселей сестры смеется рот* (С. А. Есенин).

Сопоставительное значение передается также и в сложносочиненных и в бессоюзных предложениях. ССП с союзами *а, же* представляют собой классическое сопоставление, схематично их можно представить так:

Р, а, же Р.

Союз *а* изначально противительный, поэтому в сопоставительных предложениях с его помощью акцентируются различия, противопоставление: *Объем гостиничных услуг в городе на Неве упал на 13%, а вот областные гостиницы, наоборот, показали рост на 18%*. Однако при помощи союза *а* сопоставляемые элементы могут и сближаться: *Дети играют в парке, а родители за ними наблюдают* (возможна замена союза на соединительный *и*). В любом случае в предложении с сопоставительным значением обязательны элементы сопоставления.

Союз *же*, выражая сопоставительные отношения в ССП, обладает и свойствами усилительной частицы. Не случайно он не располагается между частями предложения, а стоит после первого слова второй части, выделяя его, акцентируя его в качестве одного из сопоставляемых элементов: *Девочек от урока физкультуры освободили, мальчиков же отправили на соревнования по стрельбе*.

В бессоюзном предложении сопоставительное значение связано с наличием сопоставительной интонации и сопоставляемых лексических единиц:

(Р — Р)

Дуб держится — к земле тростиночка припала (И. А. Крылов).

Сопоставительная интонация свойственна как разговорной, бытовой речи (*Ты из дому — я домой*), так и приподнятой, ораторской (*Впереди у нас большие планы и надежды — позади отчаянье, неудачи и потери*). Отметим, что важную роль в выражении сопоставительных отношений в БП играет синтаксический параллелизм частей.

Сложноподчиненные предложения разнообразны по своим семантико-стилистическим особенностям, поэтому они часто используются в книжно-письменных стилях: ССП всеми элементами своей структуры (лексическими, морфологическими, собственно синтаксическими) способствуют выражению сложных смысловых и грамматических отношений. Позднее мы вернемся к вопросам стилового использования ССП.

Вопросы и задания

1. Назовите основные структурные разновидности сложноподчиненного предложения.
2. Какие смысловые отношения могут передаваться в сложноподчиненном предложении?
3. Какие способы выражения определительных отношений вы можете назвать?
4. Какие отношения лучше передаются не сложными, а простыми предложениями?
5. Назовите два причинных подчинительных союза, имеющих разную стилистическую окраску.
6. В чем суть уступительного значения, выражаемого сложноподчиненным предложением?
7. Какие смысловые отношения, выражаемые сложноподчиненным предложением, не связаны с наличием специального типа придаточных?

Лекция 5

Семантико-стилистические особенности бессоюзного предложения

Бессоюзным называется сложное предложение, части которого связаны между собой по смыслу, интонационно, порядком их расположения и видо-временными формами глаголов-сказуемых.

Смысловая связь частей БП (ее называют иногда имплицитным синтаксисом [Ширяев, 1986]) проявляется в том, что очевидность общего смысла предложения естественным образом выводится из содержания составляющих его частей: *Я зайду в аптеку: надо купить лекарство*, — т. е. части предложения составляют единое целостное высказывание. Интересно, что в ряде случаев очевидность смысловых отношений может базироваться на повседневном опыте говорящих. Например, предложение: *Я сделаю сегодня голубцы: Петя придет* — логично и понятно для тех, кто из повседневного опыта знает, что Петя — любитель голубцов.

При отсутствии союзов, т. е. формально-грамматических средств связи, особую роль в бессоюзном предложении приобретает **интонация**. Традиционно выделяют [Валгина, 2000, с. 446] несколько типов интонации в БП:

1) интонация перечисления, которая создает спокойную ненапряженную структуру и помечается на письме запятой: [*А что на Рассее — на матушке? — То есть где? — В Эссэсере что нового? — Строят.*] *Родители родят, вредители точат, изда-*

*тели водят, писатели строчат, мост новый заложен [да смывает половодьем]*¹ (М. И. Цветаева);

2) интонация противопоставления, которая отмечается в письменной речи пунктуационным знаком тире: *Царь дурит — народу горюшко* (Н. А. Некрасов); *Только змеи легко сбрасывают кожу — люди и страны мучительно расстаются со своим прошлым* (Итоги. 1999. № 25);

3) интонация пояснения — ее фиксирует двоеточие: *Скажем так: средства значительные и позволяют снизить различия регионов в бюджетной обеспеченности;*

4) интонация предупреждения (знак двоеточие): *Ученые прогнозируют: при сохранении текущего уровня заготовки кедровой древесины самые плодоносящие кедровые леса в России могут исчезнуть уже через 30 лет;*

5) интонация обусловленности (знак тире): *Стань он хоть международным чиновником, хоть работающим пенсионером — рычаги власти останутся у него в руках* (Новая газета. 2011. № 17).

Интересно отметить, что при изменении интонационного рисунка предложения и соответственно при изменении пунктуационного знака может меняться и общий смысл БП. Так, если сравнить предложения *Небо прояснилось, выглянуло солнце* и *Небо прояснилось — выглянуло солнце*, то мы увидим, что первое имеет перечислительную интонацию и выражает перечислительные отношения, второе — интонацию обусловленности и причинно-следственные смысловые отношения. Таким образом, при сохранении лексического состава и изменении интонации могут коррелироваться смысловые отношения в бессоюзном предложении.

Отметим, что интонационно различные типы БП имеют различную стилистическую нагрузку. Перечислительные БП обычно стилистически нейтральны, они бывают уместны как в книжной (*Плотно заперты ворота, вечер черен, вечер тих* — А. А. Ахматова), так и в разговорной речи (*Придет мама с работы, Ваня — из школы*). Подобные предложения активно используются при создании такого функционально-смыслового типа речи, как описание.

¹ В качестве примера приведено не двучастное, а многочленное бессоюзное предложение, в котором интонация перечисления звучит более отчетливо, чем в двучленном бессоюзном предложении с перечислительными отношениями.

Другие интонационные типы БП играют двоякую роль: они, с одной стороны, активны в разговорной речи (обусловленность: *Не работаемся — уйду*; пояснительность: *Вижу: автобусы встали*), с другой — часто используются в художественной литературе как средство передачи речи персонажей (*Сделаешь по-моему — замуж за тебя выйду* — П. Бажов), как средство придания тексту непринужденности, легкости (*Лишь по одному Степану Астахову никто не плакал: некому было* — М. А. Шолохов).

Порядок следования частей может влиять на смысловые отношения в предложении: *Маша хочет есть — свари кашу* (у второй части значение следствия); *Свари кашу: Маша хочет есть* (у второй части значение причины).

Выявляют смысловое отношение частей в БП и **видо-временные формы сказуемых**: только меня видо-временные показатели, можно дифференцировать смысловые отношения между частями: *Он лежит: давление поднялось* — причинные отношения (= *потому что*); *Она лежит — давление поднимается* — отношения условия или времени (= *если, когда*).

Отметим, что при изменении порядка следования частей или видо-временных форм сказуемых помимо семантических смещений мы можем наблюдать и изменение интонационных характеристик. Все это еще раз доказывает, что, как справедливо заметил автор учебника, «бессоюзие — это не просто отсутствие союза, это мобилизация других средств связи предикативных частей» [Лекант и др., 2000, с. 528].

С точки зрения структурно-семантической различают три типа бессоюзных предложений: предложения однородного состава, неоднородного состава и переходного типа.

Предложения однородного состава сопоставимы по структурным и семантическим признакам со сложносочиненными предложениями: части их менее спаяны и выражают те же смысловые отношения, что и ССП.

В БП с отношениями *п е р е ч и с л е н и я* с временным оттенком возможна подстановка сочинительного соединительного союза *и*, между частями ставится запятая, что отражает интонацию перечисления: *Прототипа Буратино — Пиноккио — выстругали из сосны пинии, отсюда и имя деревянного непоседы.*

Сопоставительно-противительные отношения между частями БП возникают в том случае, если содержание частей сопоставляется или противопоставляется. Традиционный знак препинания между частями в этом случае — тире, интонация сопоставительная, что предусматривает различие частей по высоте тона. Отношения сопоставления подкрепляются употреблением антонимичной лексики или контрастом утверждение / отрицание: *На дворе палил летний зной — в доме было прохладно; Все кругом волновались, переговаривались — только один человек стоял молча, равнодушно оглядывая собравшихся.*

Разделительные отношения возникают в БП в том случае, если части предлагают ситуации взаимоисключения, выбора. Между частями в этом случае возможна условная подставка разделительного сочинительного союза: *В Москве сегодня дождливо, снег идет? (= или снег идет); Школа в деревне будет, в противном случае я не руководитель!* Разделительные БП имеют выраженную разговорную окраску.

Предложения неоднородного состава по своим семантическим и структурным характеристикам приближаются к сложно-подчиненным: их части неравнозначны в смысловом отношении, сопоставимы с отношениями в СПП с соответствующими типами придаточных. Рассмотрим конкретные разновидности неоднородных БП.

Объектные отношения в предложении отмечают в том случае, если вторая часть раскрывает какое-то понятие из первой части: *Ученые прогнозируют: при сохранении текущего уровня заготовки кедровой древесины самые плодоносящие кедровые леса в России могут исчезнуть уже через 30 лет.* Как видно из примера, вторая часть предложения является своеобразным «расширенным дополнением» слова *прогнозируют* из первой части (*прогнозируют что?*). Подобные предложения соотносимы с изъяснительными СПП и допускают подстановку подчинительного союза *что*. Между частями ставится двоеточие.

Определительные отношения в БП отмечают, если вторая часть определяет какое-либо слово или словосочетание из первой части: *Народ сегодня такой пошел: может ни за что ударить или оскорбить ребенка (= какой, который).*

Причинные отношения в предложении связаны с определенной лексикой и интонацией (во многом аналогичной пояснительной), поскольку и причина, и пояснение выступают как аргумент говорящего в отношении первой части бессоюзного предложения, однако разницу между смысловыми отношениями можно выявить путем постановки союза между частями: постановка союза *потому что* выявляет причинные отношения, а постановка союза *то есть* — пояснительные отношения: *К этому городу [Венеции] невозможно привыкнуть: его облик изменчив, как выражение лица привлекательной, остроумной женщины* (Турнавигатор. 2009. № 7) — причинные отношения; *Большинство ключевых постов принадлежит все-таки мужчинам: здесь их примерно вдвое больше, чем женщин* — пояснительные отношения.

Условные отношения подкрепляются интонацией — контраст частей предложения на высоте тона, очень высокая мелодическая вершина в первой части. Знак препинания на письме — тире: *Случись что с Бушем — он [вице-президент Чейни] не в состоянии будет его заменить* (Итоги. 2006. № 7).

Отношения временные предполагают, что указание на время содержится в первой части, перед которой можно поставить союз *когда*: *Был заказ на честных трудовых — [Виктор Мережко] давал честных трудовых. Пошел заказ на «блистательных марвихери» — и тут маху не дал* (Т. Москвина).

Следственные отношения в БП возникают, когда вторая часть указывает на следствие того, о чем говорится в первой части. В этом случае между частями можно поставить союз *так что* или местоименное наречие *поэтому*: *Иван Петрович Маслов спит с открытой дверью — заходи в избу, выноси чего хочешь. Иван Петрович прожил долгую и честную жизнь, поэтому выносить нечего* (Известия. 2004. 30 июня).

Отношения сравнительные появляются в БП, если вторая часть имеет значение сравнения: *Молвит слово — соловей поет (= будто, точно)*.

Все бессоюзные предложения неоднородного состава допускают между частями постановку подчинительного союза. По сути, все смысловые типы неоднородных БП мы уже рассматривали, когда говорили о синонимических вариантах сложноподчиненных предложений. Нужно иметь в виду, что выбор между

сложноподчиненным / сложносочиненным предложением и бессоюзным предложением с соответствующей семантикой зачастую бывает ограничен, потому что бессоюзное предложение предполагает интонационный рисунок, не всегда уместный в контексте. Так, если сравнить два варианта: 1) *На эти аттракционы, они опасны для детей, не пойдем*; 2) *На эти аттракционы, которые опасны для детей, не пойдем*, — то мы увидим, что при передаче определительных отношений вариант бессоюзного предложения (1) требует особого интонирования и поэтому более приспособлен для разговорной речи, в то время как сложноподчиненное предложение (2) в целом стилистически нейтрально и уместно как в разговорной, так и в книжной речи.

Бессоюзные предложения переходного типа сочетают в себе структурно-семантические элементы как сложносочиненного, так и сложноподчиненного предложения. Их части относительно независимы, но в то же время в подобных предложениях присутствуют показатели лексико-грамматической взаимообусловленности. Например, в предложении *Он вошел в комнату: письмо на столе бросилось ему в глаза* при относительной самостоятельности первой части во второй мы видим местоимение *ему*, дающее четкую отсылку к субъекту действия из первой части (*он*). Семантически данные предложения могут выражать три типа отношений.

П о я с н и т е л ь н ы е отношения напоминают отношения между обобщающим словом и однородными членами. В подобных предложениях между частями можно вставить союз *то есть, а именно*: *Не возбраняется в тайге и частный промысел: мешок-другой кедровых орехов, собранный аборигенами, браконьерством не считается.*

П р и с о е д и н и т е л ь н ы е отношения характеризуются «добавочностью» второй части, которая вводит дополнительную информацию, связанную с содержанием первой части: *Военное время тянулось долго: казалось, ему не будет конца*. К присоединительным бессоюзным предложениям относятся и такие, которые имеют пропуск лексически выраженного, но легко восстанавливаемого элемента: *Он пригляделся: где-то вдалеке виднелись силуэты дачных домиков* — между частями восстанавливается пропущенная часть *и увидел, что*.

При противительно-уступительных отношениях в бессоюзном предложении возможна подстановка как сочинительного противительного союза *но*, так и подчинительного уступительного *хотя*: *На образ взглянешь — свят не станешь; Дело сделал — радости мало.*

Отсутствие союзов формирует общий стилистический признак бессоюзных предложений — это разговорная сфера употребления. Однако этот же эллипсис союза приводит к определенной ритмодинамике бессоюзных предложений, что рождает их экспрессивность, динамичность. Как совмещаются стилистические характеристики (разговорность + книжность) бессоюзного предложения, мы поговорим в следующей лекции.

Вопросы и задания

1. Что такое имплицитный синтаксис? Как проявляет себя имплицитный синтаксис в бессоюзном предложении?
2. Какие смысловые отношения может передавать бессоюзное предложение?
3. Что активизирует смысл в бессоюзном сложном предложении?
4. Каким образом мы определяем семантический тип бессоюзного предложения?
5. Перечислите основные виды интонации, которая может быть в бессоюзном предложении.
6. Какие знаки препинания ставятся между частями в бессоюзном сложном предложении? Есть ли зависимость между смысловыми взаимоотношениями частей предложения и знаком препинания между частями?
7. Как влияет отсутствие союза в бессоюзном предложении на его стилистические характеристики?

Лекция 6

Многочленное сложное предложение и сложная синтаксическая конструкция

Сложное предложение может состоять более чем из двух предикативных частей. Если все части такого предложения связаны одним типом связи — сочинительной, подчинительной или бессоюзной связью, оно называется **многочленным сложным предложением** (усложненным многочленом, по терминологии Д. Э. Розенталя [Современный..., 1976, с. 183]), если между частями такого предложения связь разнотипная — сочинительная и подчинительная; сочинительная и бессоюзная; подчинительная и бессоюзная; сочинительная, подчинительная и бессоюзная, оно называется **сложной синтаксической конструкцией** (смешанным многочленом, по терминологии Д. Э. Розенталя [Там же]).

Сложное многочленное предложение и сложная синтаксическая конструкция обычно состоят из компонентов¹, которые могут представлять собой отдельные предикативные части (простые предложения) или объединения предикативных частей (сложносочиненные, сложноподчиненные и бессоюзные предложения, в том числе и многочленные, иногда — смешанный многочлен). Выделение компонентов в составе многочленного предложения и сложной синтаксической конструкции происходит на основе семантико-синтаксического анализа, т. е. выявления формально-синтаксических и семантических отношений между предикативными частями с учетом ие-

¹ Невозможно выделить компоненты в многочленном сложноподчиненном предложении с присловно зависимыми неоднородными придаточными или с присловно зависимыми последовательно подчиненными придаточными, о чем будет сказано ниже.

рархии значений, привносимых этими частями в общее значение предложения. Компоненты сложного многочленного предложения и сложной синтаксической конструкции называют также логико-синтаксическими частями (этот термин употребляют, чтобы сделать акцент на семантической функции компонента).

Рассмотрим следующие примеры сложных синтаксических конструкций и выделим в них компоненты (логико-синтаксические части):

Еще бокалов жажда просит залить горячий жир котлет, но звон брегета им доносит, что новый начался балет (А. С. Пушкин) — в конструкции три предикативные части, но два компонента: первый компонент (логико-синтаксическая часть) сложной синтаксической конструкции совпадает с первой предикативной частью (*еще бокалов жажда просит залить горячий жир котлет*), второй компонент (логико-синтаксическая часть) представляет собой сложноподчиненное предложение с придаточным изъяснительным (*звон брегета им доносит, что новый начался балет*); первый и второй компоненты сложной синтаксической конструкции находятся в отношениях противопоставления, оформленных с помощью сочинительного противительного союза *но*;

К нему и птица не летит, и тигр неидет — лишь вихорь черный на древо смерти набежит и мчится прочь, уже тлетворный (А. С. Пушкин) — в конструкции три предикативные части, но два компонента: первая и вторая предикативные части образуют один компонент сложной синтаксической конструкции (*к нему и птица не летит, и тигр неидет*) — сложносочиненное предложение, части которого связаны соединительным союзом *и*; второй компонент сложной синтаксической конструкции (*лишь вихорь черный на древо смерти набежит и мчится прочь, уже тлетворный*) представляет собой простое предложение; компоненты сложной синтаксической конструкции находятся в отношениях противопоставления, оформленного без помощи союза и обозначенного тире;

В самом начале фильма «ПираМММида» нам рассказывают о 90-х и о той экономической ситуации, когда шла массовая приватизация и все было возможно, а чувство такое, будто по экрану ползут слова: «В далекой-далекой галактике...» (Итоги. 2011. № 14) — в конструкции пять предикативных частей, но два компонента: первая, вторая и третья предикативные части образуют

один компонент сложной синтаксической конструкции (в самом начале фильма «ПираМММида» нам рассказывают о 90-х и о той экономической ситуации, когда шла массовая приватизация и все было возможно) — сложноподчиненное предложение с двумя однородными придаточными определительными, вводимыми союзным словом *когда* и связанными между собой сочинительным союзом *и*; четвертая и пятая предикативные части образуют второй компонент сложной синтаксической конструкции (*чувство такое, будто по экрану ползут слова: «В далекой-далекой галактике...»*) — сложноподчиненное предложение с придаточным определительным, вводимым союзом *будто*; компоненты сложной синтаксической конструкции (сложноподчиненные предложения) находятся в отношениях противопоставления, оформленного с помощью союза *а*.

В приведенных примерах в составе сложных синтаксических конструкций выделяются два компонента, но их число может быть и больше, если предикативные части не объединяются в компоненты, а представляют собой самостоятельные компоненты (обычно в этом случае большинство предикативных частей сложной синтаксической конструкции находится в перечислительных отношениях, оформленных с помощью сочинительного союза или без него):

А там уж и люди гнездятся в горах, и ползают овцы по значным стремнинам, и пастырь нисходит к веселым долинам, где мчится Арагва в тенистых берегах, и нищий наездник таится в ущелье, где Терек играет в свирепом веселье (А. С. Пушкин) — в сложной синтаксической конструкции шесть предикативных частей, но четыре компонента; четыре предикативные части связаны перечислительными отношениями, оформленными с помощью повторяющегося союза *и*, две из этих частей имеют при себе определительные придаточные, вводимые союзным словом *где*; в данной конструкции четыре компонента — два простых, совпадающих с соответствующими предикативными частями (*там уж и люди гнездятся в горах; ползают овцы по значным стремнинам*), и два, представляющих собой сложноподчиненные предложения (*пастырь нисходит к веселым долинам, где мчится Арагва в тенистых берегах; нищий наездник таится в ущелье, где Терек играет в свирепом веселье*).

Итак, в сложной синтаксической конструкции обычно выделяется два компонента (логико-синтаксические части), хотя их количество может быть и больше в случае преобладания в конструкции перечислительных отношений.

В сложном многочленном предложении также выделяются компоненты, но при этом наблюдается ситуация, противоположная той, которая характерна для сложной синтаксической конструкции: количество компонентов в многочлене обычно больше двух. Рассмотрим следующие примеры:

Идолго с бурными волнами боролся опытный гребец, и скрыться вглубь меж их рядами всечасно с дерзкими пловцами готов был челн, и наконец достиг он берега (А. С. Пушкин) — три предикативные части связаны соединительно-перечислительными отношениями, оформленными с помощью союза *и*, каждая из трех частей представляет собой самостоятельный компонент; таким образом, в данном сложном многочленном предложении три компонента;

Иль чума меня подцепит, иль мороз окостенит, иль мне в лоб шлагбаум влетит непроворный инвалид (А. С. Пушкин) — три предикативные части связаны перечислительно-разделительными отношениями, оформленными с помощью союза *иль*, каждая из трех частей представляет собой самостоятельный компонент; таким образом, в данном сложном многочленном предложении три компонента;

Встает купец, идет разносчик, на биржу тянется извозчик, с кувшином охтенка спешит, под ней снег утренний хрустит (А. С. Пушкин) — пять предикативных частей связаны соединительно-перечислительными отношениями, оформленными без помощи союза, каждая из пяти частей представляет собой самостоятельный компонент; таким образом, в данном сложном многочленном предложении пять компонентов.

По мнению Д. Э. Розенталя, предложения с соединительно-перечислительными (союзными и бессоюзными) и перечислительно-разделительными отношениями, подобные трем разобранным выше, нельзя рассматривать как подлинно многочленные предложения, потому что они представляют собой «многочастные минимальные структуры» и отличаются от соответствующих двучастных минимальных структур только количеством частей [Там же].

Стоит обратить внимание на то, что приведенное выше замечание не распространяется на бессоюзное многочленное предложение в том случае, если между его частями помимо соединительно-перечислительных отношений (или вместо них) наблюдаются также пояснительные, изъяснительные, причинно-следственные, противопоставительные и т. п. отношения; в таких бессоюзных многочленах обычно выделяются два компонента. Рассмотрим следующие примеры:

В ночь погода зашумела, взволновалась река, уж лучина догорела в дымной хате мужика, дети спят, хозяйка дремлет, на полатах муж лежит, буря воет; вдруг он внемлет: кто-то там в окно стучит (А. С. Пушкин) — в многочлене девять предикативных частей, но два компонента: один компонент объединяет первые семь предикативных частей и представляет собой бессоюзный многочлен с соединительно-перечислительными отношениями (*в ночь погода зашумела, взволновалась река, уж лучина догорела в дымной хате мужика, дети спят, хозяйка дремлет, на полатах муж лежит, буря воет*), второй компонент представляет собой двучленное бессоюзное предложение с изъяснительным отношением второй части к первой (*вдруг он внемлет: кто-то там в окно стучит*); такое разделение на компоненты обусловлено содержательно-смысловым анализом данного многочлена: в первом компоненте (первых семи предикативных частях) представлено описание обстановки вне и внутри дома (с помощью глаголов совершенного вида в форме прошедшего времени с перфектным значением — *зашумела, взволновалась, догорела*, а также с помощью глаголов несовершенного вида в форме настоящего времени со значением настоящего исторического / драматического — действие изображается как разворачивающееся перед глазами адресата — *спят, дремлет, лежит, воет*), между всеми семью предикативными единицами первого компонента устанавливаются таксисные отношения полной одновременности; второй компонент открывается временным маркером (*вдруг*), который указывает на начало нового действия (*стучит*) в один из моментов представленного в первой части состояния вне и внутри дома; сообщение о данном действии вводится с помощью субъективированного сенсорного модуса *он внемлет*; таким образом, первый компонент выступает как характеристика обстоя-

новки в момент совершения действия, а второй — как сообщение о самом действии (не случайна при этом постановка точки с запятой внутри многочлена);

А морозище палящий был: плюнешь — слюна камнем падает (В. Шишков) — три предикативные части, но два компонента: первый компонент совпадает с первой предикативной частью (*морозище палящий был*); второй компонент представляет собой двучленное бессоюзное предложение (*плюнешь — слюна камнем падает*) с условно-временным отношением первой части ко второй (этот компонент легко трансформируются в простое предложение — *плюнешь — слюна камнем падает*); между первым и вторым компонентами бессоюзного многочлена устанавливаются отношения пояснения, оформленные с помощью двоеточия: второй компонент представляют собой в содержательном плане иллюстрацию силы мороза, раскрытие смысла оценочного определения *палящий*;

Все происходит очень быстро: финансовая пирамида растет с неконтролируемой скоростью, обаятельные подручные Мамонтова уже не справляются с задачей, налоговые документы сбивают продажных чиновников с ног, русский народ идет громить Кремль, пафосная музыка стучит в нашем сердце (Итоги. 2011. № 14) — в бессоюзном многочлене семь предикативных частей, но два компонента: первый компонент совпадает с первой предикативной частью (*все происходит очень быстро*); второй компонент объединяет последующие шесть предикативных частей и представляет собой бессоюзный многочлен с соединительно-перечислительными отношениями (*финансовая пирамида растет с неконтролируемой скоростью, обаятельные подручные Мамонтова уже не справляются с задачей, налоговые документы сбивают продажных чиновников с ног, русский народ идет громить Кремль, пафосная музыка стучит в нашем сердце*), второй компонент находится в пояснительных отношениях к первому (знак препинания — двоеточие).

Итак, выделение компонентов в бессоюзном многочленном предложении в большей степени требует внимания к содержательно-смысловым отношениям между частями, чем при выделении компонентов сложных синтаксических конструкций или многочленных предложений с сочинительными или подчинительными отношениями.

Многочленные предложения с подчинительной связью делятся на структурные типы в соответствии с характером отношения придаточных частей к главной и друг к другу.

В многочисленных предложениях с о д н о р о д н ы м соподчинением два или более придаточных относятся к одному и тому же слову в главной части или ко всей главной части в целом и являются придаточными одного смыслового типа (отвечают на один и тот же вопрос); часто однородные соподчиненные придаточные связаны сочинительным союзом (при этом во втором и последующих однородных придаточных сам подчинительный союз может опускаться):

Он также думал, что погода не унималась; что река все прибывала; что едва ли с Невы мостов уже не сняли и что с Парашей будет он дни на два, на три разлучен (А. С. Пушкин) — пять предикативных частей, среди которых четыре однородных изъяснительных придаточных, вводимых союзом *что*; выделяются два компонента — первый, совпадающий с первой предикативной частью (*он также думал*), и второй, объединяющий четыре изъяснительных придаточных на основе соединительно-перечислительных отношений (*что погода не унималась; что река все прибывала; что едва ли с Невы мостов уже не сняли и что с Парашей будет он дни на два, на три разлучен*);

Люблю, военная столица, твоей твердыни дым и гром, когда полночная царица дарует сына в царский дом, или победу над врагом Россия снова торжествует, или, взломав свой синий лед, Нева к морям его несет и, чуя вешни дни, ликует (А. С. Пушкин) — четыре предикативные части, среди которых три однородных придаточных времени, вводимых союзом *когда* (во втором и третьем придаточном опущен); выделяются два компонента — первый, совпадающий с первой предикативной частью (*люблю, военная столица, твоей твердыни дым и гром*), и второй, объединяющий три придаточных времени на основе перечислительно-разделительных отношений, оформленных союзом *или* (*когда полночная царица дарует сына в царский дом, или победу над врагом Россия снова торжествует, или, взломав свой синий лед, Нева к морям его несет и, чуя вешни дни, ликует*);

Какие бы катаклизмы ни происходили и какие бы погодные неурядицы ни выдавались, ось Земли еще ни разу за всю исто-

рию наблюдения (с конца XIX века) не выходила за определенные границы (Итоги. 2011. № 12) — три предикативные части, среди которых два однородных уступительных придаточных, вводимых союзным словом *какие* с частицей *бы*; выделяются два компонента: первый компонент, совпадающий с главной (третьей) предикативной частью (*ось Земли еще ни разу за всю историю наблюдения (с конца XIX века) не выходила за определенные границы*), и второй компонент, объединяющий два уступительных придаточных на основе соединительно-перечислительных отношений (*какие бы катаклизмы ни происходили и какие бы погодные неурядицы ни выдавались*).

С точки зрения Д. Э. Розенталя, следует рассматривать предложения с однородным соподчинением не как сложные многочленные предложения, а как сложные синтаксические конструкции (смешанные многочлены), потому что в таких предложениях помимо подчинительной представлена также сочинительная или бессоюзная связь (между однородными придаточными) [Там же, с. 188].

Если придаточные предложения относятся к разным смысловым типам (*После того как нас вполне вежливо пропустили через паспортный контроль, мы поняли, что наши опасения оказались напрасными* — Вокруг света. 2003. № 11) или придаточные одного смыслового типа относятся к разным словам главной части (*Те, которые замышляют у нас невозможные перевороты, или молодые и не знают нашего народа, или уже люди жестокосердые, коим чужая головушка полушка, да и своя шейка копейка* — А. С. Пушкин), подчинение рассматривается как неоднородное².

Выделение компонентов в многочленном предложении с *н е о д н о р о д н ы м* и придаточными имеет свои особенности.

Если придаточные в многочленном предложении с неоднородным подчинением имеют присловную зависимость (определительные и изъяснительные придаточные) и создают с главным предложением нерасчлененную структуру, то компоненты выделить невозможно. Рассмотрим предложения:

Те, которые замышляют у нас невозможные перевороты, или молодые и не знают нашего народа, или уже люди жестокосердые,

² В школьной традиции неоднородное подчинение принято называть параллельным подчинением придаточных.

коим чужая головушка полушка, да и своя шейка копейка — три предикативные части (пословицу *чужая головушка полушка, да и своя шейка копейка* мы условно рассматриваем как одну предикативную часть, а не как сложносочиненное предложение с присоединительными отношениями), главная часть — *те или молоды и не знают нашего народа, или уже люди жестокосердые*; два придаточных определительных — (*те*) *которые замышляют у нас невозможные перевороты* и (*люди жестокосердые*) *коим чужая головушка полушка, да и своя шейка копейка*; все данное предложение представляет собой один компонент, или, говоря иначе, не имеет в своем составе компонентов;

Земли Восточной Африки там, где проходит зона глубинных разломов, знамениты своими озерами, каждое из которых хранит девственный, ни на что не похожий природный мир (Вокруг света. 2007. № 4) — три предикативные части; главная часть (*земли Восточной Африки там знамениты своими озерами*) имеет при себе два придаточных с присловной зависимостью — придаточное со значением места (*где проходит зона глубинных разломов*), которое присоединяется с помощью союза *где*, и придаточное определительное, присоединяющееся с помощью союзного слова *который* (*каждое из которых хранит девственный, ни на что не похожий природный мир*); компоненты не выделяются.

Если одно из придаточных в многочленном предложении с неоднородным подчинением имеет присловную зависимость, а второе относится ко всей главной части в целом, то главная часть и придаточное с присловной зависимостью образуют компонент, к которому и относится придаточное с неприсловной зависимостью. Рассмотрим предложение:

После того как нас вполне вежливо пропустили через паспортный контроль, где российские паспорта не вызвали никаких подозрений, мы поняли, что наши опасения оказались напрасными (Вокруг света. 2003. № 11) — четыре предикативные части, но два компонента: первый компонент образован второй (главной) и третьей (придаточной) предикативными частями и представляет собой сложноподчиненное предложение с придаточным изъяснительным, вводимым союзом *что* (*мы поняли, что наши опасения оказались напрасными*), второй компонент совпадает с первой и второй предикативными частями и представляет собой сложно-

подчиненное предложение с придаточным определительным, вводным союзным словом *где* (*нас вполне вежливо пропустили через паспортный контроль, где российские паспорта не вызвали никаких подозрений*); второй компонент выступает по отношению к первому в функции придаточного времени, вводимого союзом *после того как* (*после того как нас вполне вежливо пропустили через паспортный контроль*), и отражает таксисную ситуацию предшествования по отношению ко всему первому компоненту, а не только по отношению к главной части: *мы поняли, после того как, но и опасения оказались напрасными, после того как*.

Если в многочленном предложении с неоднородным подчинением оба придаточных относятся ко всей главной части в целом (образуют с ней расчлененную структуру), то в предложении также выделяются два компонента, при этом тенденцию к самостоятельной компонентности обнаруживают временные придаточные, а придаточные, выражающие другие отношения (целевые, причинные, сравнительные и т. п.), образуют компонент вместе с главной частью. Рассмотрим предложение:

Когда были получены первые результаты эксперимента, ученые-энтузиасты опубликовали статью в одном из отраслевых журналов, чтобы узнать мнение научной общественности (Итоги. 2004. № 8) — три предикативные части и два компонента: первый компонент — сложноподчиненное предложение с придаточным цели, вводимым союзом *чтобы* (*ученые-энтузиасты опубликовали статью в одном из отраслевых журналов, чтобы узнать мнение научной общественности*); второй компонент — придаточное времени, вводимое союзом *когда* (*когда были получены первые результаты эксперимента*) — отражает таксисную ситуацию предшествования по отношению ко всему первому компоненту, а не только по отношению к главной части: *статью опубликовали, когда были получены результаты, но и узнать мнение возможно лишь тогда, когда были получены результаты*.

В многочленных предложениях с последовательным подчинением роль придаточных двоякая: по отношению к предыдущей части (или части, в которую они включены) они выступают как подчиненные (зависимые) синтаксические элементы, по отношению к последующей части (или части, которая в них включена) они выступают как подчиняющие (главные) синтаксические элементы.

Если все последовательно подчиненные придаточные имеют присловную зависимость, в многочленном предложении невозможно выделить компоненты, как в следующих примерах:

Зато теперь мне греет душу то, что где-то там, в далекой Джунгарии, живет мой знакомый снежный барс и, может быть, еще вспоминает того геолога, который не торопился стрелять (Российская охотничья газета. 2009. № 33) — три предикативные части; к главному предложению (*теперь мне греет душу то*) присоединяется с помощью союза *что* присловно зависимое изъяснительное придаточное (*где-то там, в далекой Джунгарии, живет мой знакомый снежный барс и, может быть, еще вспоминает того геолога*), к которому присоединяется с помощью союзного слова *который* присловно зависимое определительное придаточное (*который не торопился стрелять*);

Рукопись Петра Андреевича Гринева доставлена была нам от одного из его внуков, который узнал, что мы заняты были трудом, относящимся ко временам, описанным его дедом (А. С. Пушкин) — три предикативные части; к главному предложению (*рукопись Петра Андреевича Гринева доставлена была нам от одного из его внуков*) присоединяется с помощью союзного слова *который* присловно зависимое определительное придаточное (*который узнал*), к которому присоединяется с помощью союза *что* присловно зависимое изъяснительное придаточное (*мы заняты были трудом, относящимся ко временам, описанным его дедом*).

Если среди последовательно подчиненных придаточных имеются предикативные части с неприсловной зависимостью, в многочленном предложении выделяются два компонента. Рассмотрим примеры:

В итоге получается роман-путешествие, или history-trip, поскольку в пути автор ищет не просто дорожных впечатлений, а испытания путей национальной истории, которые, знамо дело, неисповедимы (Итоги. 2011. № 12) — три предикативные части и два компонента: первый компонент — сложноподчиненное предложение с придаточным определительным, вводимым союзным словом *который* (*в пути автор ищет не просто дорожных впечатлений, а испытания путей национальной истории, которые, знамо дело, неисповедимы*), этот компонент выступает

как придаточное причины, вводимое союзом *поскольку*, по отношению ко второму компоненту, совпадающему с первой предикативной частью (*в итоге получается роман-путешествие, или history-trip*) — главной частью многочлена;

Потом увидел ясно он, что и в деревне скука та же, хоть нет ни улиц, ни дворцов, ни карт, ни балов, ни стихов (А. С. Пушкин) — три предикативные части и два компонента: первый компонент — сложноподчиненное предложение с придаточным уступительным, вводимым союзом *хоть* (*и в деревне скука та же, хоть нет ни улиц, ни дворцов, ни карт, ни балов, ни стихов*), этот компонент выступает как придаточное изъяснительное, вводимое союзом *что*, по отношению ко второму компоненту, совпадающему с первой предикативной частью (*потом увидел ясно он*) — главной частью многочлена; следует объяснить, почему в данном случае придаточные образуют один компонент: во-первых, на это указывает обстоятельство места *в деревне*, которое находится в придаточном изъяснительном, но содержательно детерминирует и придаточное уступительное (*в деревне... нет ни улиц, ни дворцов, ни карт, ни балов, ни стихов*), во-вторых, объектом восприятия при предикате главной части *увидел* опосредованно является и содержание придаточного изъяснительного (*увидел ясно он, что... нет ни улиц, ни дворцов, ни карт, ни балов, ни стихов, а скука та же*); в-третьих, придаточное уступительное может быть расположено внутри придаточного изъяснительного (*потом увидел ясно он, что и в деревне, хоть нет ни улиц, ни дворцов, ни карт, ни балов, ни стихов, скука та же*), в то время как обратная ситуация невозможна.

В многочленных предложениях с однородным и неоднородным (параллельным) и последовательным подчинением также выделяются компоненты. Рассмотрим следующие примеры:

Образ эlegantного, хорошо вооруженного как оружием, так и идеями нонконформиста, которому незначет работать, чтобы добыть себе пропитание, оказался настолько привлекателен, что сегодня половина тинейджеров всерьез мечтает стать вампирами (Итоги. 2011. № 14) — четыре предикативные части и два компонента: первый компонент — многочленное сложноподчиненное предложение с последовательно подчиненными прида-

точными — определительным, вводимым союзным словом *который*, и целевым, вводимым союзом *чтобы* (*образ элегантного, хорошо вооруженного как оружием, так и идеями нонконформиста, которому незачем работать, чтобы добыть себе пропитание, оказался настолько привлекателен*), этот компонент выступает как главная часть по отношению ко второму компоненту, совпадающему с четвертой предикативной частью и являющемуся придаточным меры и степени, вводимым союзом *что* (*сегодня половина тинейджеров всерьез мечтает стать вампирами*);

Молодой человек! если записки мои попадутся в твои руки, вспомни, что лучшие и прочнейшие изменения суть те, которые происходят от улучшения нравов, без всяких насильственных потрясений (А. С. Пушкин) — четыре предикативные части и два компонента: первый компонент — многочленное предложение с последовательно подчиненными придаточными — изъяснительным, вводимым союзом *что*, и определительным, вводимым союзным словом *который* (*вспомни, что лучшие и прочнейшие изменения суть те, которые происходят от улучшения нравов, без всяких насильственных потрясений*), этот компонент выступает как главная часть по отношению ко второму компоненту, совпадающему с первой предикативной частью и выступающему как придаточное условия, вводимое союзом *если* (*если записки мои попадутся в твои руки*), по отношению к первому компоненту;

Хотя военное агентство распространяет среди журналистов версию о том, что план марш-броска был продуман от начала до конца, многое указывает на то, что мы имеем дело с военно-политической импровизацией (Итоги. 2006. № 8) — четыре предикативные части и два компонента: первый компонент — сложноподчиненное предложение с придаточным изъяснительным, вводимым союзом *что* (*военное агентство распространяет среди журналистов версию о том, что план марш-броска был продуман от начала до конца*), второй компонент — также сложноподчиненное предложение с придаточным изъяснительным, вводимым союзом *что* (*многое указывает на то, что мы имеем дело с военно-политической импровизацией*); первый компонент выступает в роли придаточного уступительного, вводимого союзом *хотя*, по отношению ко второму компоненту.

Итак, многочленное сложное предложение с подчинительным отношением частей может выделять в своем составе компоненты или представлять собой неделимую на компоненты (однокомпонентную) структуру.

В сложной синтаксической конструкции, как было отмечено ранее, присутствует разнотипная связь — сочинительная и подчинительная; сочинительная и бессоюзная; подчинительная и бессоюзная; сочинительная, подчинительная и бессоюзная. Рассмотрим сложные синтаксические конструкции с различной комбинацией связей (анализ сложных синтаксических конструкций также был приведен на с. 78–80).

Сложная синтаксическая конструкция с сочинительной и подчинительной связью: *Все важнейшие торговые и военные пути еще с Античности и как минимум до эпохи Великих географических открытий просто не могли проходить мимо Сицилии, и неудивительно, что за нее билось столько народа* (Вокруг света. 2008. № 8) — три предикативные части и два компонента; первый компонент совпадает с первой предикативной частью (*все важнейшие торговые и военные пути еще с Античности и как минимум до эпохи Великих географических открытий просто не могли проходить мимо Сицилии*), второй компонент представляет собой сложноподчиненное предложение с придаточным изъявительным (*неудивительно, что за нее билось столько народа*): к модусу ментального плана (*неудивительно*) с помощью союза *что* присоединяется придаточное; между первым и вторым компонентами устанавливается сочинительная связь, обозначенная союзом *и*, и устанавливаются соединительные отношения с оттенком следствия.

Сложная синтаксическая конструкция с подчинительной и бессоюзной связью: *Хотя местные коммунисты докладывали наверх, что у них пять мечетей и ни одного шейха, на самом деле в каждом ауле был шейх, существовало более 2000 братств и многие отправляли суфийские ритуалы, соблюдали традиции* (Город 812. 2011. № 9) — пять предикативных частей и два компонента; первый компонент представляет собой сложную синтаксическую конструкцию из трех предикативных частей с соединительно-перечислительными отношениями между ними, оформленными без союза (бессоюзная связь) и с

помощью союза *и* (сочинительная связь): *на самом деле в каждом ауле был шейх, существовало более 2000 братств и многие отправляли суфийские ритуалы, соблюдали традиции*; второй компонент представляет собой сложноподчиненное предложение с придаточным изъяснительным, вводимым союзом *что* (*местные коммунисты докладывали наверх, что у них пять мечетей и ни одного шейха*); второй компонент выступает в роли придаточного уступительного, вводимого союзом *хотя*, по отношению к первому компоненту.

Отметим, что Н. С. Валгина называет сложную синтаксическую конструкцию, включающую в себя в качестве компонента другую сложную синтаксическую конструкцию (как в представленном выше примере), **к о н т а м и н и р о в а н н о й** сложной синтаксической конструкцией [Валгина, 1978, с. 378].

Сложная синтаксическая конструкция с **с о ч и н и т е л ь н о й**, **п о д ч и н и т е л ь н о й** и **б е с с о ю з н о й** связью: *Ты начинаешь чувствовать, будто приоткрыл завесу некоего мира, глубоко естественного по своей природе, и само это обстоятельство внушает спокойную уверенность: с неповторимой окружающей средой ничего страшного не произошло и не произойдет* (Вокруг света. 2008. № 7) — четыре предикативные части и два компонента; первый компонент представляет собой сложноподчиненное предложение с придаточным изъяснительным, вводимым союзом *будто* (*ты начинаешь чувствовать, будто приоткрыл завесу некоего мира, глубоко естественного по своей природе*); второй компонент представляет собой бессоюзное предложение с изъяснительным отношением второй части к первой (*само это обстоятельство внушает спокойную уверенность: с неповторимой окружающей средой ничего страшного не произошло и не произойдет*); между первым и вторым компонентами существует сочинительная связь, обозначенная союзом *и*, и устанавливаются соединительные отношения с оттенком следствия.

Итак, сложные многочленные предложения и сложные синтаксические конструкции могут быть подвергнуты как традиционному синтаксическому анализу, элементом которого являются предикативные части, так и логико-семантическому анализу, единицей которого выступают компоненты, иногда представляющие собой сложное или многочленное сложное предложение

(реже — сложную синтаксическую конструкцию). Компонентный анализ помогает выявить содержательно-смысловое наполнение сложного многочленного предложения или сложной синтаксической конструкции.

Вопросы и задания

1. Назовите признаки сложного многочленного предложения. Чем оно отличается от сложного предложения в формальном и содержательном аспектах?

2. Назовите признаки сложной синтаксической конструкции. Чем она отличается от сложного многочленного предложения?

3. Что такое однородное соподчинение? Назовите другие формы подчинения придаточных предложений главному. Чем различаются эти формы?

4. Что такое компонент (логико-синтаксическая часть)? Чем он отличается от предикативной части? Какие виды соотношения компонентов и предикативных частей вы знаете?

5. В каких многочленных конструкциях невозможно выделить компоненты? Почему?

6. В каких многочленных конструкциях обычно выделяется более двух компонентов? Почему?

7. Какие многочленные конструкции, по вашему мнению, более частотны: не выделяющие в своем составе компонентов, двухкомпонентные или многокомпонентные? Почему?

Лекция 7

Период

Особой разновидностью многочленного сложного предложения является *период*. Этот термин ввел еще Аристотель для обозначения особого вида законченной речи. Этимологию слова *период* возводят либо к греческому слову *Περίοδος* — обход, окружность (этим словом в древней Греции называлась та замкнутая, кольцевая дорога, на которой происходили игры и состязания во время олимпийских празднеств), либо к латинскому *periodis* — круг, в переносном значении это можно толковать как «закругленная», замыкающаяся речь.

В современной грамматике термином *период* обозначают многочленное сложное предложение или сложную синтаксическую конструкцию, которые характеризуются гармоничностью синтаксической структуры, резко распадающейся на две части с последовательным перечислением однородных синтаксических единиц в каждой из этих частей [Валгина, 1978, с. 327]. Иное определение периода дается в учебнике «Современный русский литературный язык» под редакцией П. А. Леканта, где под периодом понимается «относительно и значительно распространенное предложение, которое характеризуется с внешней стороны четким интонационным членением на две (обычно асимметричные по размеру текста) части» [Лекант и др., 2000, с. 400]. В любом случае авторы определений подчеркивают значимые качества периода: сложность структуры, наличие двух частей и однородных синтаксических единиц в каждой части.

Итак, в качестве основных признаков периода можно выделить следующие:

— гармоничность синтаксической структуры, резко распа­дающейся на две части;

— последовательное подчинение однородных синтаксиче­ских единиц с параллелизмом структуры в каждой части;

— неизменность интонационного оформления: постепенное повышение тона и убыстрение темпа в начале (эта часть называется повышением), затем — пауза, вторая часть дает понижение тона и замедление темпа (эта часть называется понижением).

Классическим примером периода является стихотворение М. Ю. Лермонтова «Когда волнуется желтеющая нива...»:

*Когда волнуется желтеющая нива
И свежий лес шумит при звуке ветерка,
И прячется в саду малиновая слива
Под тенью сладостной зеленого листка;*

*Когда росой обрызганный душистой,
Румяным вечером иль утра в час златой,
Из-под куста мне ландыш серебристый
Приветливо кивает головой;*

*Когда студёный ключ играет по оврагу
И, погружая мысль в какой-то смутный сон,
Лепечет мне таинственную сагу
Про мирный край, откуда мчится он, —*

*Тогда смиряется души моей тревога,
Тогда расходятся морщины на челе, —
И счастье я могу постигнуть на земле,
И в небесах я вижу бога...*

Действительно, мы видим, что текст стихотворения представляет собой синтаксически одно сложное предложение, выстроенное как период. Первые три четверостишия — это однородные придаточные части со значением времени, заключительная строфа имеет итоговый характер и является синтакси-

чески главной частью многочленного предложения. Части, как мы видим, асимметричны по размеру, но создают в своем единстве гармоничную структуру. Интонационное оформление стихотворения предполагает паузу перед заключительной частью (последнее четверостишие), а также убыстрение темпа в начале и замедление темпа в конце. Таким образом в стихотворении М. Ю. Лермонтова создается классическое соответствие формы периода его содержанию.

Если говорить о структурных разновидностях периода, то самый типичный вариант — это **многочленное сложноподчиненное предложение** с однородными придаточными, которые предшествуют главной части. Это мы видели в стихотворении М. Ю. Лермонтова и можем наблюдать во многих других случаях, в рамках как художественной, так и публицистической речи:

*Что горько мне, что тяжко было
И что внушало прибыль сил,
С чем жизнь справляться торопила, —
Я все сюда и заносил.*

(А. Т. Твардовский);

Если театр твердо стоит на базе твердого сценического действия, если он не подчиняет себя ни натурализму, ни условности, если он не подпадает под влияние литературы или живописи, если его целью и единственным смыслом является максимальное проявление творческой воли актера и полноценное звучание всего его материала, если именно этим, то есть своим самодовлеющим искусством, хочет он привлечь и подчинить себе зрителя, — то ни о каком засилье режиссера в таком театре не может быть и речи (А. Таиров).

Период в форме сложноподчиненного предложения может представлять и другой вариант: придаточные части закрывают период, т. е. помещаются во второй части — в понижении:

До чтения ли, до письма ли тут было, когда душистые черемухи зацветают; когда почка на березах лопается; когда черные кусты смородины опушаются беловатым пухом распускающихся сморщенных листочков; когда все скаты гор покрываются подснежными тюльпанами, называемыми «сон», лилового, голубого,

желтоватого и белого цвета; когда полезут везде из земли свернутые в трубочки травы и завернутые в них головки цветов... когда в воде движение, на земле шум, в воздухе трепет, когда и луч солнца дрожит, пробивается сквозь влажную атмосферу, полную жизненных начал (С. Т. Аксаков).

Возможен и такой вариант организации периода в форме сложноподчиненного предложения: повышение — одна придаточная часть в начале, до паузы, затем — понижение, перечисление однотипно построенных главных:

*Чем чаще празднует лицей
Свою святую годовщину, —
Тем робче старый круг друзей
В семью стесняется едину,
Тем реже он; тем праздник наш
В своем веселии мрачнее,
Тем глуше звон задравных чаш
И песни наши тем грустнее.*

(А. С. Пушкин)

Интересную разновидность периода предлагает К. Бальмонт в стихотворении «Индийский мотив»:

*Как красный цвет небес, которые не красны,
Как разногласье волн, что меж собой согласны,
Как сны, возникшие в прозрачном свете дня,
Как тени дымные вокруг яркого огня,
Как отсвет раковин, в которых жемчуг дышит,
Как звук, что в слух идет, но сам себя не слышит,
Как на поверхности потока белизна,
Как лотос в воздухе, растущий ото дня, —
Так жизнь с восторгами и блеском заблужденья
Есть сновидение иного сновиденья.*

Мы видим в повышении однородные сравнительные обороты, которые подчиняют себе либо однородные определительные придаточные, либо обособленные или необособленные определения. Далее пауза и завершающая главная часть, вводящая заклю-

чительный элемент сопоставления. Структурно предложение является сложноподчиненным, хотя непосредственно придаточные части выступают как элементы внутреннего деления на члены периода в составе первой части.

Многочленное сложносочиненное предложение также может быть построено в форме периода. В этом случае однотипные по строению перечисляющие части с повторяющимися сочинительными союзами (повышение) предшествуют второй части периода (понижению), имеющей обобщающее значение:

И птицы поют звонче, и солнце выглядывает чаще, и улыбки появляются на лицах людей, и жизнь становится как-то приятней, — это значит: встречайте весну! (Комсом. правда);

То за две комнаты от меня быстро проговорит что-нибудь в бреду моя дочь Лидя, то жена пройдет через залу со свечой и непременно уронит коробку со списками, то скрипнет рассыхающийся шкаф, или неожиданно загудит горелка в лампе, — все эти звуки почему-то волнуют меня (А. П. Чехов).

В виде периода может быть построено и **бессоюзное сложное предложение**. В этом случае принципиально важным оказывается соответствующее ритмическое объединение частей:

*Я опускаюсь на дно морское,
Я полечу за облака,
Я дам тебе все, все земное —
Люби меня.*

(М. Ю. Лермонтов);

Велик был город или мал, ампир в нем преобладал или царила готика, доходные дома стояли на улицах или купеческие особняки прошлого века, торговые ряды двухсотлетней давности украшали его или конструктивные дома тридцатых годов, православный собор возвышался в центре или костел, — война уравнивала все (Я. Хелемский).

Особой структурной разновидностью периода может быть и **простое предложение**. В этом случае обязательно наличие пре-
позитивных функционально однородных компонентов:

Быть избранныком, служить вечной правде... отдать идее все — молодость, силы, здоровье, быть готовым умереть для общего блага, — какой высокий, какой счастливый удел! (А. П. Чехов).

Однако период — это явление не только структурно-синтаксическое, но и композиционно-стилистическое. Период характеризуется эмоциональной насыщенностью, гармоничностью и музыкальностью, лирической или публицистической напряженностью. Все это качества речи экспрессивной, приподнятой. Как отмечает Н. С. Валгина, «наличие у периода ярких стилистических качеств позволяет считать его стилистико-синтаксической фигурой» [Валгина, 1978, с. 334]. Благодаря ритмико-мелодическим свойствам период активно используется как в поэтических, так и в прозаических произведениях художественного и публицистического стиля:

Пора прекратить склоки, вечные суды, прекратить обманывать писателей, пора нашим литначальникам начать работать на благо писателей, пора налаживать достойную жизнь всем членам СП, — ради этого собираются съезды, ради этого мы избираем своих руководителей (Лит. газета);

Что их мнение важно, что к ним прислушиваются, что они могут что-то реально решить, — теперь они это понимают (Рус. репортер);

А весной, когда оттаяла, отогрелась земля, окуталась туманами и под их теплым парным теплом стали совершаться таинства прорастания зерен и почек, когда как ни в чем не бывало зазеленели травы и вспыхнули одуванчики, и цветущие ветки стали как золотистые облака, и смородина расправила свои сборчатые ароматные листочки, — яблони остались голыми и корявыми (В. Солоухин).

Предложения, построенные в форме периода, представляют периодическую речь, в отличие от речи обычной, прерывистой. Качества периодической речи: плавность, музыкальность, ритмическая стройность. Содержательно период оформляет сложную аргументацию и отличается полнотой и законченностью выражения мысли. Емкость и изящество формы периода стали причиной его распространения в различных стилях и жанрах: в художественной прозе, в поэзии, в публицистической речи и в ораторских выступлениях.

Вопросы и задания

1. Что понималось под термином *период* ранее и как это понятие трактуется в современной лингвистике?
2. Назовите основные признаки периода.
3. Перечислите основные структурные разновидности периода.
4. Можно ли рассматривать период исключительно как явление грамматическое? Почему?
5. В чем заключаются стилистические характеристики периода?
6. Что представляет собой периодическая речь?

Лекция 8

Стилистика сложного предложения

Сравнивая сложные предложения с простыми, можно отметить общую тенденцию их стилистического употребления: они чаще и охотнее используются в книжных стилях, в письменной речи. В устной речи активнее простые, часто неполные предложения. Однако это положение нельзя признать универсальным, поскольку в устной речи мы используем также бессоюзные сложные предложения, а в письменных текстах часто присутствуют и простые предложения. В конечном итоге использование того или иного типа предложений определяется коммуникативными задачами, которые ставит перед собой автор.

Говоря о различиях стилового использования простых и сложных предложений, интересную параллель приводит исследователь П. Пустовалов. Он отмечает, что различия, о которых идет речь, «можно в какой-то степени сравнить с приемами использования красок в живописи: одни художники дают на полотне яркие цветовые пятна, другие соединяют отдельные краски друг с другом, тщательно продумывая постепенные переходы одного цвета в другой, и тем самым создают общее полотно, включающее в себя множество оттенков, полутонов, усиливающих „звучание“ живописного полотна» [Пустовалов, 2009]. Действительно, уже по своей природе сложное предложение включает в себя «множество полутонов» — различных семантических оттенков. Анализ использования сложных предложений в разных условиях коммуникации помогает четче выявить их семантико-стилистические особенности.

Сложноподчиненные предложения «как бы приспособлены для выражения сложных смысловых и грамматических отно-

шений» [Голуб, 2008, с. 410], поэтому вполне естественно, что они используются в ситуации, когда необходимо логически обосновать какой-либо тезис (в научной речи или в публицистической). Это свойственно в первую очередь такому функционально-смысловому типу речи, как рассуждение. Рассмотрим пример:

Нет ли противоречия в том, что, признавая чертой масс-медиа звуковые тексты и «иконку» живого общения, мы родним их все с газетой, более того, выводим из нее их стилевую сущность, хотя газетные тексты воплощены по необходимости в письменной форме? Дело в том, что именно в газете опробовались и складывались особые приемы употребления языка, то есть нетрадиционного отбора и композиции выразительных единиц — или, другими словами, стилевые черты текстов, адресованных непредсказуемой массовой аудитории... (В. Г. Костомаров [2005, с. 190]).

Развивая свою мысль, автор использует сложные конструкции; точное употребление союзов (изъяснительных и уступительных) приводит к тому, что они воспринимаются не только как грамматическое средство связи частей предложения, но и как показатель смысловых взаимоотношений внутри текста. Так, в первом предложении автор выдвигает тезис, внутри которого заложено некое противоречие (уступительный союз *хотя*), во втором обосновывает его, намечает последующую аргументацию (изъяснительный союз *что*).

Пристальное внимание к союзу обязательно при использовании сложноподчиненных предложений. Мы уже отмечали, что среди подчинительных союзов есть нейтральные по своему стилевому употреблению (*что, чтобы, как, если* и др.), есть книжные (*в силу того что, вследствие того что, благодаря тому что* и др.), а есть разговорные (*коль, ежели, раз* и др.). Стилистически мотивированное и грамматически точное употребление союзов делает речь ясной, выразительной и убедительной.

Ученые выяснили (URL: www.hi-edu.ru/e-books), что среди сложноподчиненных предложений самыми употребительными являются предложения с определительными и изъяснительными придаточными (33,6 и 21,8% соответственно). Эти количественные данные отражают общую для книжных стилей закономерность. В то же время тексты разной коммуникативной и функциональной направленности предпочитают и различные типы СПП:

— причинные и условные придаточные (совместно 22%) активны в научной речи;

— сопоставительные предложения часто используют авторы критических статей, научных работ;

— придаточные времени, причем с использованием разнообразных оттенков темпоральных отношений, максимально представлены в художественной речи;

— сравнительные предложения можно встретить как в научной (средство выявления логических взаимосвязей между фактами), так и в художественной речи (средство создания образа);

— изъяснительные и определительные предложения — характерная особенность письменных текстов массовой информации.

Различное использование СПП объясняется спецификой коммуникативной направленности текстов. Логическая сторона речи актуализирована использованием СПП в научном, официально-деловом стилях; эстетическая, экспрессивная сторона обуславливает применение СПП в художественной речи.

Сложносочиненные предложения используются во всех типах текстов; они особенно частотны в описательных контекстах, поскольку позволяют представить картину детально и ярко: *Скоро весь сад, обласканный солнцем, ожил, и капли росы, как алмазы, засверкали на листьях* (А. П. Чехов).

Большую роль в ССП, как и в СПП, играет стилевая окраска союза. Так, сопоставляя варианты *Ты ошибся, но мы исправим* и *Ты ошибся, да мы исправим*, отметим семантические различия в предложениях (менее выражено противопоставление союзом *да*), а также различную сферу их употребления (вариант с союзом *но* нейтральный, с союзом *да* — разговорный).

Необходимо отметить и то, что ССП, выражающие сопоставительные отношения, могут выступать в качестве средства выразительности: *Но Лужин при этих беседах оживлялся редко, зато мысль его, беспрестанно подталкиваемая такими вопросами, возвращалась снова и снова к области его детства* (В. Набоков).

Среди сочинительных союзов, «которые можно было бы назвать нейтральными в стилистическом отношении» [Розенталь, 1977, с. 268], есть и те, что имеют выраженную разговорную окраску: *да* (в соединительном и противительном значении), разделительные союзы *не то, а то, либо*, присоеди-

тельные *да и, и к тому же* и др. Сочинительные предложения с этими союзами используются в ситуации разговорной речи, часто спонтанной и необдуманной: *Будь дома в девять, а то бо-язно как-то за тебя*. В художественных произведениях предложения с этими союзами могут употребляться для имитации речи персонажей: *Я уже не очень опасаясь, а все-таки беспокойство* (А. Н. Островский).

В целом СПП и ССП, имея «явное пристрастие» к книжным стилям, встречаются также и в разговорной речи. Их употребление там связано не только со стилевой окраской союза, но и со структурными особенностями предложения. Эллипсис (пропуск) какого-либо компонента предложения приводит к широкому распространению конструкции в устной речи: *Дом — это где живет лесник* (= *Дом — это место, где живет лесник*), *Студент — это который учится день и ночь* (= *Студент — это человек, который учится день и ночь*), *Основное — чтобы нам не мешали* (= *Основное — это то, чтобы нам не мешали*). Исследователь Н. И. Формановская отмечает, что «экономность эллиптических конструкций, их „удобность“ привела к их широкому распространению. В устной речи эллиптическая конструкция является естественной, она обусловлена самой коммуникативной ситуацией. Попадая в художественную литературу, такая конструкция служит характерологическим средством» [Формановская, 2007, с. 154].

Стилистическая сниженность сложного предложения может быть обусловлена и излишествами структуры: *Ты об этом помни, что я тебе сказала* (= *Ты помни, что я тебе сказала*), *Он все-таки купил эту машину, о которой мечтал* (= *Он все-таки купил машину, о которой мечтал*), *Я считаю то, что она должна мне позвонить* (= *Я считаю, что она должна мне позвонить*). В данных предложениях присутствуют избыточные элементы, представляющие двойную выраженность одно и того же, что меняет, в свою очередь, ритмику: логическое ударение падает на местоимения в главной части. Сниженность подобных предложений делает их употребление неуместным в книжно-письменных текстах.

Нарушает литературную норму языка и имеет явный разговорный характер вариант передачи чужой речи, совмещающий в себе прямую и косвенную речь: *Кондуктор сказал, что я, мол,*

не могу сейчас дать вам билета (= Кондуктор сказал, что он не может сейчас дать нам билета). Подобная контаминация прямой и косвенной речи ненормативна, если только не употребляется как средство речевой характеристики персонажа в художественном произведении.

Стилистическая природа **бессоюзного предложения**, как мы уже отмечали, двойственна. С одной стороны, эллипсис союза придает предложению черты разговорности, подчеркивает значимость интонации, что характерно для непринужденной речи (*Зайди в магазин — дома нет ничего*). С другой стороны, неполнота конструкции, связанная с отсутствием союза, создает динамику, подчеркивает ритмомелодику предложения, что создает экспрессию и характеризует книжную речь (*Хотел я встать — передо мной все закружилось с быстротой, хотел кричать — язык сухой беззвучен и недвижим был* (М. Ю. Лермонтов).

Функционально-стилистический признак разговорности связан с отсутствием союзов как грамматических показателей связи частей в бессоюзных предложениях. Это усиливает значимость иных показателей, в частности интонации, приобретающей в БП большое значение для выражения различных смысловых оттенков. Интонация проявляется в звучащей речи. Поэтому бессоюзные предложения активны в живой разговорной речи, а также в письменных контекстах, «которые ориентированы на устное воспроизведение или в какой-то степени обращены к „слушающему“, могут учитывать реакцию на звучащую речь» (художественный, публицистический тексты, рассчитанные на непосредственное сильное воздействие на читателя) [Там же, с. 147].

Так, бессоюзные предложения, попадая в текст, играют разную роль. Это может быть:

— отражение живого характера непринужденной беседы, отсутствие союза в этом случае — характерный признак разговорной речи (*Посмотри: тучи набежали, дождь будет; Знай, женится Федька, ты наплачешься*);

— средство речевой характеристики персонажа (*Он к тому не допустит, он сам придет, — сказал Чичиков, и в то же время подумал в себе: «Генералы пришли, однако же, кстати; между тем ведь язык совершенно взболтнул сдуру»* — Н. В. Гоголь);

— практически обязательный элемент драматургических произведений, традиционно построенных на обмене репликами персонажей (*Знаешь ты меня: лев ведь я. Подлости не люблю, вот мое несчастье. Со всеми антрепренерами перессорился. Неуважение, братец, интриги; искусства не ценят, все копеечники* — А. Н. Островский);

— экспрессивный компонент поэтического текста, привносящий в текст особую ритмику и динамику (*Не в первый раз кричит петух; / Кричит он живо, бодро, смело; / Уж месяц на небе потух, / Струя в Босфоре заалела* — Ф. И. Тютчев).

Экспрессивный признак бессоюзных предложений связан с их краткостью, динамичностью, эллиптичностью (в сравнении с союзной связью), особой ритмомелодикой. Пауза перед заключительной частью предполагает напряженное ожидание этой части, что делает бессоюзное предложение выразительным вариантом его же союзного эквивалента. Ср., например: *Смотрю: он не дышит* и *Смотрю, а он не дышит*.

Это экспрессивное качество бессоюзных предложений давно и активно используют авторы поэтических текстов. Вспомним, например, известное стихотворение Тютчева «Умом Россию не понять»:

*Умом Россию не понять,
Аршином общим не измерить:
У ней особенная стать —
В Россию можно только верить...*

В этом стихотворении интересно отметить, например, вариативность знаков препинания, связанную с различным осмыслением семантических отношений между частями. Так, если мы поставим запятую перед заключительной строкой, мы будем иметь нейтральные перечислительные отношения, знак тире, поставленный автором, актуализирует итоговое, следственное значение последней строки и предполагает продолжительную паузу, формирующую общую ритмику четверостишия. Возможное изменение других пунктуационных знаков, связанное с корреляцией смысловых отношений между частями предложения, показывает многозначность бессоюзного предложения.

Качество семантической неоднозначности бессоюзного предложения обусловлено во многом эллипсисом союза. Чуткое внимание к языку, умение увидеть потенциал бессоюзия помогает авторам использовать бессоюзные предложения как средство художественной выразительности текста.

Теперь рассмотрим на примерах, как сложные предложения используются в публицистическом и художественном тексте. Обратимся для начала к п у б л и ц и с т и ч е с к о м у тесту:

Олимпиада в Сочи получила эмблему

(1) Президент оргкомитета «Сочи-2014» Дмитрий Чернышенко представил эмблему предстоящей Олимпиады в Сочи. (2) Собравшимся продемонстрировали логотип, состоящий из нескольких элементов: надписи «Sochi.ru», олимпийских колец и числа 2014. (3) Хитрость эмблемы в том, что Sochi в зеркальном отражении можно прочесть как 2014. (4) «Вылезающая» за пределы компактной эмблемы приставка «ги», по мнению создателей, должна привлечь внимание мирового сообщества на российскую принадлежность грядущих Игр.

(5) Чернышенко рассказал, что символ Олимпиады будет, скорее всего, выбран из трех вариантов. (6) Между собой поспорят Дельфин на лыжах, Снегурочка и Олимпийский мишка-80, но превратившийся их бурого в белого. (7) Окончательный выбор будет сделан в 2011 году, хотя Чернышенко не исключает, что в спор «грандов» вмешается еще кто-то. (8) Оргкомитет получает немало предложений, возможно, найдутся и более удачные варианты.

(9) Заместитель председателя правительства страны Дмитрий Козак заверил всех, что возведение спортивных объектов идет по плану, как строительному, так и финансовому, и никаких отклонений не предвидится.

(Комсом. правда. 2009. 3 дек.)

Перед нами — информационная заметка, предлагающая краткое сообщение об актуальном событии — представлении эмблемы Олимпиады в Сочи. Текст построен в соответствии с основным принципом публицистического материала — принципом

чередования экспрессии и стандарта [Костомаров, 1971; 2005]. Этот принцип проявляется, в частности, в том, что синтаксическое строение текста представляет собой чередование простых (1, 2, 4, 6) и сложных (3, 5, 7, 8, 9) предложений — благодаря этому достигнута информационная наполненность, логичность и экспрессивность текста. Отметим, что большинство простых предложений имеют осложнения (2 — однородные члены, 4 — вводная конструкция, 6 — однородные члены и обособленное определение), т. е. содержат полупредикаты. Это позволяет автору детализировать информацию (однородные члены), выражать отсылку к чужому мнению (вводная конструкция), а также соблюдать принцип языковой экономии (обособленное определение), что характерно для информационных текстов.

Сложные предложения, использованные в данном тексте, в большинстве своем сложноподчиненные (3, 5, 7, 9) и лишь одно — бессоюзное (8). Учитывая лексическую составляющую предложений, характер грамматических средств связи между частями, выражаемые смысловые отношения, можно сказать, что все сложные предложения данного текста сориентированы на книжную речь.

Действительно, практически все сложноподчиненные предложения текста выражают изъяснительные отношения. Изъяснительные СПП — один из самых распространенных типов сложных предложений (наряду с определительными СПП), употребляющихся в публицистическом тексте. В приведенном примере изъяснительные предложения (5, 9) представляют собой косвенную речь (*Чернышенко рассказал, что..., Дмитрий Козак заверил всех, что...*). Используемый в этих случаях изъяснительный союз *что* стилистически нейтрален. Этот распространенный вариант введения чужой речи в информационных жанрах можно рассматривать как синтаксический случай проявления стандарта в публицистическом тексте.

Предложение 3 также является сложноподчиненным и выражает объектно-определяющие отношения¹ (придаточное можно характеризовать и как определительное, и как изъяснительное).

¹ «Определяющая функция придаточного предложения всегда совмещается с объектной; этот факт находит свое выражение в возможности двоякого обозначения его позиции» [Русская грамматика, 1980, с. 484].

Данная конструкция не может рассматриваться как типичная для информационного текста, поскольку она представляет собой вариант местоименно-соотнесительного типа (*Хитрость эмблемы в том, что...*); однако следует заметить, что местоимение *в том* в данном случае выступает как актуализатор содержания придаточного и что постепенно такие конструкции получают все большее распространение в текстах СМИ. Стремление подчеркнуть уникальность («хитрость») свойств эмблемы заставило автора ввести в главную часть местоимение, притягивающее к себе фразовое ударение. Возникающая между частями пауза создает определенную напряженность текста: читатель с большим интересом ожидает продолжения предложения, появления придаточной части, которая выступает в качестве ремы. Как экспрессивное средство, притягивающее к себе внимание, отметим и эмоционально окрашенное слово *хитрость* в главной части. Таким образом, это сложное предложение можно рассматривать в качестве экспрессивного средства данного публицистического текста.

Интересно и использование сложного предложения 7. Это многочленное сложное предложение состоит из трех частей и имеет однотипную подчинительную связь между частями. Первое придаточное (*хотя Чернышенко не исключает*) является уступительными выражает уступительно-противительные отношения. Это несчастый случай в информационных текстах, поскольку значение обусловленности (пусть и в широком смысле) не предполагается в жанре заметки, ориентированном на констатацию факта, а не на рассуждение. Видимо, автору было необходимо подчеркнуть неокончателность решения о сроках (*Окончательный выбор будет сделан в 2011 году, хотя...*). Причем идея возможности смещения сроков дается с опосредованной отсылкой на чужое мнение (*хотя Чернышенко не исключает...*). Следующее придаточное является изъяснительным, и оно традиционно вводит косвенную речь (*что в спор «грандов» вмешается еще кто-то*). Семантическое многообразие данного многочленного предложения, осложненность его структуры, а также наличие в его составе слов с коннотативным переносным значением («грандов») — все это позволяет рассматривать данное предложение в качестве экспрессивного средства, имеющего модальное значение.

Предложение 8 текста является бессоюзным и состоит из двух частей (*Оргкомитет получает немало предложений, возможно,*

найдутся и более удачные варианты). Отношения между частями неоднозначны: с одной стороны, по лексическому наполнению частей мы можем моделировать противительные значения, с другой стороны — запятая, поставленная между частями, свидетельствует о перечислительной интонации и перечислительных отношениях между частями. В итоге смысловые отношения между частями данного предложения логичнее определить как перечислительно-противительные. Вводное слово, осложняющее вторую часть, имеет значение оценки реальности сообщаемого. Подобная конструкция несет модусные значения и также может рассматриваться как синтаксически экспрессивный элемент публицистического текста.

Таким образом, анализ использования сложных предложений показал вариативность семантико-стилистических значений сложных предложений в публицистическом тексте. Важно также отметить способность сложных предложений выступать в качестве стилеобразующих элементов текста, отражающих основной принцип чередования стандарта и экспрессии речевого материала.

Интересный пример стилистического использования сложного предложения в художественном тексте дает швейцарский писатель и драматург Фридрих Дюрренматт. В 1986 г. в Цюрихе вышла его новелла «Поручение, или О наблюдении наблюдателя за наблюдателями», которая имеет подзаголовок «Новелла в 24 предложениях». Каждая из главков новеллы (а их всего 24) представляет собой одно сложное предложение, при этом общий объем произведения достаточно значителен: опубликованная на страницах журнала «Иностранная литература» в переводе Н. Федоровой, новелла занимает листаж со страницы 127 до страницы 161. Произведение имеет определенный сюжет, героев и представляет собой реалистическое направление в сфере художественной литературы. Так, например, выглядит один отрывок из 7-й главки:

С самого утра было по-летнему душно, а когда Ф. подошла к машине, и вовсе загремел гром, она едва успела поднять верх своего кабриолета, как хлынул проливной дождь, под которым она, минуя запрет, припарковалась у бровки тротуара; да, она не ошиблась: по этому адресу, бегло накарябанному в дневнике, в свое время действительно находилась мастерская одного не-

давно умершего художника, правда, он много лет назад уехал из города, так что мастерскую наверняка занимал кто-то другой, если она вообще сохранилась, там ведь и раньше все от старости на ладан дышало, а потому Ф. не сомневалась, что никакой мастерской и в помине нет, однако, поскольку этот образ был явно каким-то образом связан с Тиной — иначе откуда бы ему взяться в дневнике? — она, не обращая внимания на хлещущие с неба потоки воды, проделала недолгий путь от машины до парадного и, промокая до нитки, хотя дверь была не заперта и сразу открылась, вошла в коридор, где с давней поры ничего не изменилось...

Главка на этом, естественно, не заканчивается, а представляет событие (поход героини, тележурналистки и кинорежиссера Ф., в мастерскую художника) в развернутом виде. Отметим, что данный (начальный!) пример сложного предложения является многочленной конструкцией, состоящей из 18 частей.

В этом произведении Дюрренматт явно намеренно использует прием сложного синтаксического письма. Можно предположить, что подобная стилистика обусловлена намерениями подчеркнуть идейную основу произведения — идею бесконечности, переменчивости и взаимовлияния разных форм жизни человеческой природы (так, показательна, на наш взгляд, в этом смысле такая цитата из 6-й главки данного произведения: ...«я» не существует, есть только неисчислимая вереница плывущих из будущего, вспыхивающих в настоящем и гаснущих в прошлом «я», и, стало быть, то, что человек именует своим «я», есть просто собирательное название для всех накопленных в прошлом «я»). В любом случае Дюрренматт является, наверное, единственным автором, решившимся на подобный стилистический эксперимент.

При рассмотрении данного высказывания (текста) с позиции адресата можно заметить, что читать подобное произведение интересно, однако очевидны также и сложности первичного восприятия. Можно предположить, что в случае использования исключительно простых предложений сложность восприятия снималась бы, однако результатом стало бы совершенно другое произведение.

Вопросы и задания

1. Назовите общую тенденцию стилистического употребления сложных предложений.
2. В каком функциональном типе речи активнее используются сложноподчиненные предложения? Почему так происходит?
3. Чем может быть обусловлена стилистическая сниженность сложноподчиненных предложений?
4. Назовите самые распространенные семантические типы сложноподчиненных предложений в рамках публицистического стиля.
5. Охарактеризуйте специфику стилистического употребления сложносочиненных предложений.
6. Какова стилистическая природа бессоюзных предложений?
7. С чем связаны экспрессивные особенности бессоюзных предложений?

Лекция 9

Способы передачи чужой речи: прямая речь, диалог, цитата, косвенная речь, конструкции с вводными словами и предложениями, несобственно-прямая речь

С точки зрения грамматики языка под *чужой речью* понимается речь, «не принадлежащая говорящему, а лишь воспроизведенная (пересказанная) им с возможным указанием на ее цель, источник и ситуацию, в которой она реализовалась» [Русская грамматика, 1980, с. 485].

Проблема чужой речи особенно актуальна для текстов СМИ именно ввиду их вторичности: они отражают уже существующие тексты, как письменно-объективированные, так и те, которые представляют собой не фиксированный письменно дискурс (совокупность высказываний конкретных лиц в связи с определенным информационным поводом).

В условиях «новой коммуникативной ситуации», которая возникла в системе российских СМИ в конце 80-х — начале 90-х годов, адресат перестает быть пассивным объектом речевой деятельности и становится ее активным субъектом, что приводит к «уравниванию коммуникативных позиций и лингвистических компетенций» обоих участников массовой коммуникации [Жагорина, 1992, с. 13]. Новая коммуникативная ситуация приводит к тому, что в текстах СМИ представлена модифицированная в той или иной степени речь представителей практически всех социальных групп, в связи с чем встает вопрос о необходимой

мере авторской модификации речи конкретного лица в публицистическом тексте¹.

Под *прямой речью* принято понимать «дословное воспроизведение чужого высказывания, сопровождаемое комментирующей репликой говорящего (словами автора)» [Лингвистический энциклопедический словарь, 1990, с. 404], «воспроизводимую дословно речь какого-либо лица, оформленную как относительно самостоятельное предложение и вводимую в текст словами другого лица — автора этого текста, так называемыми авторскими словами, комментирующими ситуацию» [Стилистический энциклопедический словарь, 2008, с. 310].

Известно, что чужая речь в конструкции прямой речи может «воспроизводиться не совсем точно, более того, говорящий может приписать кому-то слова и предложения, которые тот не говорил и не хотел говорить» [Русский язык, 1979, с. 241–242]. Такая ситуация, например, наблюдается, когда прямая речь вводится в контексте ирреальной модальности: *Что изменилось бы для жителей Калининграда, если бы мы сказали: «Нас устроит только бесплатный безостановочный транзит по российским паспортам через территорию суверенной Литвы»* (Рус. Newsweek. 2005. № 17).

Конструкция прямой речи, таким образом, может передавать не только реализованные, но и потенциально возможные высказывания субъекта (нескольких субъектов), его мысли (в форме внутренней речи): *Гвоздев подумал: «Сейчас начнут приставать с расспросами»* (Аргум. и факты. 2005. № 45).

Если подойти к определению конструкции прямой речи с позиций лингвистической семантики и синтаксиса, то главным становится то, что у конструкции прямой речи два фокуса эмпатии², так как в ней соположены два высказывания, а следовательно, представлены два субъекта: первый говорящий — автор коммен-

¹ В качестве негативного примера отсутствия такой трансформации можно привести текст телевизионной рекламы стирального порошка «Тайд»: в инотексте (в словах женщины, участницы акции «„Тайд“ или кипячение») сохранена просторечная грамматическая форма *постираемое* («Тайдом» белье), отпугивающая владеющую литературной нормой часть целевой аудитории.

² Эмпатия (то же, что точка зрения) — представление ситуации говорящим с позиции одного из ее участников [Кобозева, 2000, с. 256–257].

тирующего высказывания (в словах автора) и второй говорящий, который представлен первым говорящим как автор комментируемого высказывания.

Прямая речь строится на основе свободного соположения своих конструктивных частей при отсутствии структурно-синтаксической связи между ними. Латинский термин для обозначения прямой речи — *oratio recta* — можно перевести на русский язык также как *независимая* (в грамматическом смысле) *речь*. Прямая речь является исторически первичной формой передачи чужого высказывания, именно поэтому она широко представлена в летописях и памятниках древней литературы, а также является наиболее типичной (а иногда и единственной) формой передачи чужого высказывания в бесписьменных языках.

По мнению Отто Эсперсена, употребление прямой речи вместо косвенной обусловлено психологическим состоянием говорящего, ярким представлением о прошлом [Эсперсен, 2002, с. 338]. Именно поэтому прямая речь часто вводится глаголом в форме настоящего времени с переносным грамматическим значением — «настоящим драматическим»³ («настоящим историческим»): *Исаков позвонил, что заболел и говорит: «Завтра ты ведешь репетицию». Вот это был шок!* (Аргум. и факты. 2005. № 45) (из рассказа Виктора Минкова, директора и режиссера театра «Приют комедианта», о своей первой репетиции).

Глаголы, которые вводят прямую речь и содержатся в словах автора, — это в первую очередь те глаголы, которые обозначают сам процесс говорения, но в словах автора могут употребляться и те глаголы, в структуре лексического значения которых сема 'говорение' не является главной или вообще отсутствует. Таким образом, глаголы, вводящие прямую речь, по семантическому признаку можно разделить на следующие группы: констатирующие, интерпретирующие, эмоциональные и ремарочные глаголы.

К о н с т а т и р у ю щ и е глаголы отмечают лишь сам факт речи или мысли — *говорить, сказать, рассказывать, отметить,*

³ «...Необходимо упомянуть здесь так называемое историческое настоящее время, которое было бы лучше именовать неисторическим или... драматическим настоящим временем. Говорящий при этом отвлекается от истории и рассматривает то, что случилось в прошлом, так, как если бы это происходило в настоящее время у него на глазах» [Эсперсен, 2002, с. 301].

заметить, считать, думать, подумать и т. д.: «Мы участвуем во всех промышленных выставках, возим товар за рубеж», — гордо **рассказывает** замначальника производственного управления ГУИИН Дмитрий Зайцев (Рус. Newsweek. 2005. № 17); А когда Волк пытается внушить Красной Шапочке, что у ее души есть мрачная сторона, то под конец **изрекает** решающий аргумент: «Ты убила кролика. Ты убийца» (Город 812. 2011. № 9).

Интерпретирующие глаголы представляют высказывание субъекта прямой речи как логическую операцию — догадаться, объяснить, признать, сознаться и т. д.: «С божьими я борюсь», — **оправдывался** автор (Рус. Newsweek. 2005. № 17); «Обзывал, — **сознался** Rogozin на пресс-конференции в «АиФ», — после того, как они проголосовали за закон о монетизации льгот» (Аргум. и факты. 2005. № 45); «Если оппозиция выведет хотя бы десять тысяч человек, то мы их не будем разгонять, а пока всего пара сотен сумасшедших по центру бегают, почему не разогнать?» — **рассуждал** оmonoвец (Рус. Newsweek. 2005. № 17); «Наверное, 1500 зрительских мест маловато для Петербурга», — **предположил** Юрий Фураев (Аргум. и факты. 2005. № 45).

Эмоциональные глаголы указывают на состояние чувства субъекта прямой речи в момент высказывания: кричать, воскликнуть, возмущаться и т. д.: «Старшее поколение часто не понимает, о чем ему говорят на его родном языке!» — **воскликает** специализирующаяся на новых словах Ольга Давыдова, завкафедрой Московского открытого госуниверситета им. Шолохова (Рус. Newsweek. 2005. № 17); «У них стремительно улучшается и статистика излечивания, а у нас она ухудшается последние 20 лет», — **расстраивается** Заридзе (Рус. Newsweek. 2005. № 17).

Ремарочные глаголы обозначают мимику или телодвижения субъекта прямой речи в момент высказывания и тем самым опосредованно указывают на его эмоциональное состояние (название ремарочные предложено в связи с тем, что указание на мимику и жесты часто присутствует в качестве авторских ремарок в драматических произведениях) — **вздоргнуть, нахмуриться, замахать руками** и т. д.: «У нас же демократия теперь», — **смеется** она (Рус. Newsweek. 2005. № 17); «Какой же это каньон?» — **педантично пожимают плечами** местные краеведы (Аргум. и факты. 2005. № 45).

Прямая речь стремится отразить не только предметное содержание чужого высказывания, но и буквально воспроизвести его формы со всеми лексическими, грамматическими, интонационными, стилистическими особенностями: *Счастье не подкрадывалось незаметно. Оно распахнуло дверь и спросило: «Ты же обнаженку снимаешь? О-па, берем интервью у фотографа-обнаженщика!»* (Моск. новости. 2002. № 9); — а иногда и с особенностями произносительной манеры: *«Ща как жахнет»*, — *подумал я* (Аргум. и факты. 2003. № 17).

Таким образом, прямая речь позволяет автору не только передать информацию, содержащуюся в чьем-либо высказывании, но и представить речевой облик говорящего.

Прямую речь можно рассматривать как способ избежать монотонности авторского монолога, сделать текст подобным внеязыковой действительности, наполненной голосами других.

Именно в этом смысле, как нам кажется, прямую речь противопоставляют косвенной — как речь «сказанную», т. е. изображенную, речи «сообщенной», т. е. переданной. Благодаря использованию прямой речи рассказчик может добиться эффекта «драматизации» повествовательного фрагмента — представить ситуацию или событие «в лицах»: *Мне один руководитель города по культуре рассказывал, как после концерта к нему подошел певец. «Я ему говорю: „Спасибо, вы так хорошо пели“. А он мне: „Слушайте, а как у вас тут с лесом?“»* (Аргум. и факты. 2005. № 45).

Прямая речь может использоваться как средство драматического представления стереотипной ситуации, отражающей как общее положение дел: *У свободы есть разные стадии. Первая — свобода только что отпущенного на волю раба. Его девиз таков: «Что хочу, то и делаю!» Вторая стадия свободы определяется принципиально иной формулой: «Чего не хочу, того не делаю». Мы сейчас находимся на первой стадии свободы* (Итоги. 2008. № 48), — так и положение дел конкретного, референтного субъекта (при этом в словах автора содержится указание на многократность высказывания): *На площадке частенько раздается его [режиссера Леонида Мазора] голос: «Хорошо, хорошо, Таня! Я с тобой согласен, так будет лучше!»* (Телевик. 2005. № 41); *Киркоров неоднократно заявлял: «Ухожу со сцены»* (Аргум. и факты. 2005. № 45).

Итак, для прямой речи (в узком понимании, т. е. без слов автора) как способа передачи чужого высказывания характерна соотнесенность всех лексических, морфологических и синтаксических средств с производителем высказывания — говорящим. Если говорящих двое и они обмениваются высказываниями-репликами, то мы имеем дело с диалогической речью, или *диалогом*.

Существует два способа оформления диалога в письменном тексте:

«в подбор» [Розенталь, 1984, с. 207] (реплики не выделяются в отдельные абзацы, а располагаются в общей строке и заключаются в кавычки):

Софист, например, рассуждал так. Подходил к простому обывателю и спрашивал: «Скажи мне, есть у тебя пес?» — «Да, и очень злой», — отвечал обыватель. «А щенята у него есть?» — «Есть, тоже очень злые». — «Этот пес, значит, им отец?» — «Безусловно». — «Но разве это не твой пес?» — «Конечно мой». — «Следовательно, будучи отцом, он твой отец, так что отцом твоим оказывается пес, а ты сам — брат щенятам» (Город 812. 2011. № 9);

в абзац (каждая реплика диалога оформляется отдельным абзацем и не заключается в кавычки):

— Скажи мне, есть у тебя пес?

— Да, и очень злой.

— А щенята у него есть?

— Есть, тоже очень злые.

— Этот пес, значит, им отец?

— Безусловно.

— Но разве это не твой пес?

— Конечно мой.

— Следовательно, будучи отцом, он твой отец, так что отцом твоим оказывается пес, а ты сам — брат щенятам.

Каждая из реплик диалога обладает названными выше признаками прямой речи, поэтому в практически-пунктуационном аспекте прямую речь и диалог иногда объединяют: «Прямая речь... оформляется двумя способами. 1. Если прямая речь идет в строку (в подбор), то она заключается в кавычки.<...> Если прямая речь начинается с абзаца, то перед ней ставится тире (кавычки отсутствуют)» [Правила..., 2006, с. 301]; следует отметить, что в цитируемом издании в качестве примеров приведены фрагменты диалогов.

При воспроизведении разговорной диалогической речи в письменном виде часто воспроизводится лишь ее внешняя форма — чередование реплик (например, в жанре интервью, «беседы за круглым столом»), но большинство типологических признаков живой диалогической речи при этом отсутствует [Лингвистический энциклопедический словарь, 1990, с. 135].

По мнению Г. Я. Солганика, в публицистике используются два вида диалога: информационный диалог — относительно простое в структурном отношении чередование стилистически нейтральных реплик (часто образующих замкнутое вопросно-ответное единство) как чисто внешний прием диалогизации текста, содержание которого может быть передано и без помощи диалога; и сюжетный диалог — конструктивно значимое образование, приводящее к созданию эффекта «драматизма», «диалогического напряжения» [Солганик, 2002, с. 132–133].

В диалоге наиболее полно раскрывается индивидуальность персонажа, поэтому в художественной литературе диалог является одним из важнейших характерологических средств. В тексте СМИ диалогическая речь, как и прямая речь и все другие способы передачи чужой речи, в первую очередь выполняет информационную функцию, а индивидуально-характерологическая функция отступает на задний план: человек всегда интересен тексту СМИ как информационный повод (нюсмейкер) или как источник информации о событии.

В приводимом ниже фрагменте текста совмещаются черты информационного и сюжетного диалога.

— *Зачем пожаловала пресса в столь ранний час? — начал разговор руководитель хозяйства Федор Иванович. В разгар беседы раздался телефонный звонок. Федор Иванович, извинившись, поднял трубку. По мере того как председатель выслушивал собеседника на другом конце провода, лицо его мрачнело.*

— *Случилось что-то неприятное? — спросил я, не в силах скрыть свое любопытство.*

— *Да уж, — сказал Федор Иванович, — сегодня опять медведь задрал нетель на выпасах. Пять дней назад в урочище Ича уже погибли три нетели. Звонил в районное охотобщество, приезжали егеря, но ничего у них не получилось. Не такой глупый этот зверь, чтобы сидеть и ждать охотников. Вон какие об-*

ширные леса — иди, ищи его! В прошлом году местные охотники браконьерским способом убили двух медведей, как говорится, на месте преступления. Никто из жителей не стал «раздувать» это дело. Так и прошло. В этом году идет разговор: за отстрел без лицензии — большой штраф. Никто из местных не хочет рисковать. Как говорится, и страха натерпиться, и удовольствия — никакого (Охота и рыбалка. 2009. № 7).

По мнению Г. Я. Солганика, в публицистическом тексте художественная функция прямой речи (средство создания характера персонажа) отступает на задний план [Там же, с. 113–114]. Однако в тексте СМИ как художественную функцию прямой речи и диалога можно рассматривать и их использование в качестве средства драматизации, цель которого — уподобить текст миру, придать тексту диалогичность. Средством диалогизации текста является также цитата.

Цитату традиционно определяют как «дословную выдержку из какого-либо текста» [Большой толковый словарь..., 1998, с. 1464], что соответствует следующим значениям латинского глагола *cito*, от которого образован данный термин, — ‘вызывать, призывать, приводить, цитировать’. Понятия «прямая речь» и «цитата» часто смешиваются: так, Отто Есперсен называл прямую речь «прямым цитированием» [Есперсен, 2002, с. 338], как синонимы употреблял эти термины А. Н. Гвоздев [1955, с. 449].

Прямая речь — определенная синтаксическая конструкция, языковой феномен, цитата — феномен культурно-исторический и семиотический. Очень верно очертил разницу между языковыми и культурно-историческими единицами Карл Бюлер: «Термин латинской грамматики *accusativus cum infinitivo* имеет в виду, в частности и в том случае, когда он иллюстрируется примером *Carthagineum esse delendam* [Карфаген должен быть разрушен], нечто логически формализованное, нечто стоящее логически на более высокой ступени. То обстоятельство, что процитированное в качестве примера „слово“ (*parole*) было впервые произнесено Катонем Старшим на одном заседании сената и потом неоднократно повторялось на других заседаниях сената, известно *каждому* грамматисту, но не известно *ни одной* грамматике. Оно не представляет и не может представлять интереса для грамматики» [Бюлер, 2000, с. 51].

Цитата может быть оформлена в письменном тексте по-разному:

1) конструкцией прямой речи (цитата — синтаксически самостоятельное предложение — простое или сложное, заключенное в кавычки и сопровождаемое словами автора):

Очень правильно цитировал недавно Евангелие от Луки многоумудрый митрополит Минский Филарет: «Никто не приставляет заплатки к ветхой одежде, отодрав от новой одежды» (Аргум. и факты. 2005. № 45);

В письме за подписью канцлера госканцелярии кантона Вале Анри фон Ротена, в частности, говорилось: «Мы гарантируем, что каждое произведение будет своевременно возвращено в ваш музей» (Итоги. 2005. № 47);

2) вкрапленным цитированием (цитата — синтаксически зависимый член простого предложения или часть сложного предложения; цитата заключается в кавычки; отсутствие кавычек указывает на то, что данная цитата представляет собой прецедентный текст — широко известный вербальный (словесный) элемент культурной сферы):

Дело в том, что четвертого ноября 1612 года воины народного ополчения под предводительством Кузьмы Минина и Дмитрия Пожарского штурмом взяли Китай-город, освободив Москву от польских интервентов и «продемонстрировав образец героизма и сплоченности вне зависимости от происхождения, вероисповедания и положения в обществе». Это из пояснительной записки к проекту федерального закона «О днях воинской славы (победных днях России)». Закон был принят Госдумой 16 декабря 2004 г. (Ре-акция. 2005. № 27) — цитата выступает в синтаксической функции обстоятельства;

Мне возразят: зачем пыжиться? Вставать с дивана и идти голосовать, особенно против всех, если позитивные следствия этого поступка смогут проявиться лишь спустя время, может быть, в ту пору прекрасную, когда «жить не придется ни мне, ни тебе»? (Итоги. 2005. № 47) — цитата выступает в синтаксической функции части сложного предложения (придаточного определительного, вводимого союзным словом когда);

В частности два щенка, растом с папу и маму, как бы резвяся и играя, набрели на безработного Игоря В., восемнадцати лет (Моск. новости. 1999. № 19) — не выделенная кавычками цитата (как бы резвяся и играя) выступает в синтаксической функции обстоятельства.

В настоящее время тексты СМИ широко используют цитаты из произведений художественной литературы. «Цитатное письмо» как прием в текстовой деятельности журналиста появляется под воздействием поэтики постомодернизма, для которой понятие интертекстуальности является центральным [Сметанина, 2002, с. 109].

Цитата из произведения художественной литературы выполняет в тексте СМИ различные функции.

1. Цитата может использоваться как аргумент, подтверждающий точку зрения автора, данную им оценку: *Это вообще замечательное человеческое чувство — достоинство. Ведь, как мы знаем из прекрасных стихов Булата Окуджавы, «чувство собственного достоинства — вот таинственная стезя, на которой разбиться запросто, но с которой свернуть нельзя... Что б там тьма и зло ни пророчили, кроме этого, ничего не придумало человечество для спасения своего»* (Итоги. 2005. № 47).

2. Цитата может быть средством выражения иронии автора публицистического текста: *Итак, про себя мэтр явно декламировал: «Хочу воспеть свободу миру, на тронах поразить порок...» Ну и там дальше: «Питомцы ветреной судьбы, тираны мира, трепещите!» Правда, москвичи могут ответить Юрию Михайловичу: «Нет, не пошла Москва моя к нему с повинной головою!»* (В. Новодворская).

3. Цитата может служить средством обозначения некоторой ситуации, являющейся, по мнению автора, типичной: *Вы скажете, что это было всегда, может, даже Пушкина вспомните, «народ безмолвствует». И понятно почему: пассивность населения устраивает очень многих, при ней власти гораздо легче устраивать цепочку повиновения* (Итоги. 2005. № 47).

Традиционно в текстах СМИ цитируют главные идеологические тексты, под которыми в широком смысле можно понимать как письменные, так и устные высказывания первых лиц страны — президента, министров, т. е. тех, кто обладает правом говорить от имени государства, формулировать официальную позицию по тому или иному вопросу: *Наконец, 27 сентября в теледиалоге с россиянами официальную версию сформулировал Владимир Путин: острова — «под суверенитетом Российской Федерации, это закреплено международным правом, это результаты Второй мировой войны, и вот в этой части мы ничего не собираемся обсуждать».*

Стало ясно, что Кремль решил изменить свое отношение к Токийской декларации 1993 года (Итоги. 2005. № 48).

Широко представлены в текстах СМИ выдержки из различных документов: законов, постановлений, инструкций: *Прокуратура Мурманской области возбудила уголовное дело в отношении капитана рыболовецкого траулера «Электрон» В. Яранцева. Моряка подозревают в «незаконной добыче рыбы с использованием своего служебного положения»* (Аргум. и факты. 2005. № 45).

Часто источником цитат являются письма читателей (как элемент опосредованного диалога с массовой аудиторией): *В «АиФ» пришло письмо. Цитирую: «Пусть Кобзон и бандит, но хороший. Многим помогает»* (Аргум. и факты. 2005. № 45).

В качестве относительно новых для текстов СМИ источников цитирования, обращение к которым стало возможно в связи с определенными социально-политическими и идеологическими переменами, произошедшими в России, можно, как нам кажется, назвать следующие:

— тексты политических документов недружественных СССР стран, создающие их положительный образ: *В преамбуле к Декларации независимости США сказано: «Человеку его Создателем даны некоторые неотъемлемые права, среди которых право на жизнь, свободу и добывание счастья»* (Аргум. и факты. 2005. № 45);

— тексты классиков марксизма-ленинизма, создающие их отрицательный образ: *В работе «Русская армия» он [Фридрих Энгельс] писал: «Русские солдаты — самые неуклюжие во всем мире»* (Аргум. и факты. 2005. № 45);

— текст Библии (и другие священные тексты): *Когда Моисей в поисках земли обетованной выводил израильтян из Египта, они через какое-то время возротаи, стали ему говорить, что, будучи в Египте рабами, они были сыты, «а ты привел нас в пустыню, чтобы уморить нас голодом»* (Город 812. 2011. № 9);

— тексты современных западных писателей-интеллектуалов: *И в заключение мне хочется привести слова Умберто Эко: «Приучать к терпимости людей взрослых, которые стреляют друг в друга по этническим или религиозным причинам, — только терять время»* (Аргум. и факты. 2005. № 45);

— тексты интернет-сайтов и чатов: *Правда, в блогах, где в последнее время пошла мода на «пазитифф», и эти мысли про-*

ходят сами собой: «А я щас повешусь!!! Хотя, нет... Лучше погуляю пойду» (Итоги. 2005. № 47).

Реже в СМИ встречается цитирование текста, не имеющего письменной фиксации: *Как говорил мой незабвенный друг Лев Ошанин: «Не хотите слушать — не мешайте врать»* (Аргум. и факты. 2005. № 45).

Косвенная речь — это такой способ передачи чужой речи, при котором фокус эмпатии перемещается в сферу говорящего. С грамматической стороны косвенная речь представляет собой синтаксическую конструкцию, построенную на базе подчинительной синтаксической связи, при этом чужое сообщение переформулируется как изъяснительное придаточное предложение. Латинский термин для косвенной речи — *oratio obliqua* — переводится также как *непрямая, скрытая речь*.

Таким образом, в конструкциях косвенной речи чужая речь превращается для говорящего в объект сообщения и отчасти утрачивает свою оригинальность и самоценность, так как доминирование авторского плана приводит к изменениям не только структуры чужого высказывания (лицо, наклонение, словопорядок), но и его субъективно-модального аспекта (модальные частицы, междометия). Косвенная речь, если можно так выразиться, есть не собственно чужая речь, а сообщение, информация о смысловом содержании чужой речи.

Косвенная речь, как уже было сказано, исторически более поздняя форма передачи чужого высказывания, чем прямая речь; она активизируется и развивается тогда, когда язык приобретает письменную форму (в бесписьменных языках, как правило, чужая речь передается формой прямой речи).

Косвенная речь может представлять собой высказывание, приписываемое к о р п о р а т и в н о м у с у б ъ е к т у (группе лиц, объединенных по какой-либо социальной характеристике — профессиональной, территориальной, политической, конфессиональной и т. д.: *геологи, псковичи, радикалы, буддисты* — или по социальной роли — *пассажиры, покупатель, пациент* и т. д.); субъект при этом назван именем существительным, как правило, во множественном числе, часто — релятивом, т. е. именем, называющим лицо по отношению к другому лицу или по отношению к ситуации: **Медики счи-**

тают, что курильщику Черчиллю, прожившему 90 с лишним лет, фантастически повезло с наследственностью (Аргум. и факты. 2005. № 45); корпоративный субъект может быть представлен отсылочно: **В правительстве полагают, что арест сроком до 60 суток является слишком строгой мерой наказания** (Итоги. 2005. № 47).

Итак, косвенная речь в тексте СМИ, в отличие от прямой речи, в большинстве случаев не имеет ярко выраженного изобразительного начала, так как реализует информационную функцию.

На отражение чужой речи в тексте могут указывать **конструкции с вводными предложениями, вводными словами и частицами, отсылающими к источнику информации**. В. В. Виноградов отмечал, что с модальными частицами, обозначающими субъективную передачу чужой речи и мысли (*мол, дескать, де* и т. д.), по функциям сближаются конструкции, состоящие из предлога *по* с дательным и зависимым от него родительным падежом (*по словам кого, по рассказам кого* и т. д.) [Виноградов, 1972, с. 603–604].

По замечанию Н. Д. Арутюновой, функция таких конструкций и частиц (например, частиц *дескать, мол, де*), состоит «в маркировке присутствия Другого»: *Очень уж соблазнительно обвинить в проблемах родины представителей другой нации, дескать, из-за этих чужаков мы до сих пор не живем в раю* (Итоги. 2005. № 48). Арутюнова называет подобные элементы ксенопоказателями и отмечает, что они не задают жестких правил грамматической организации: «оформляемая ими чужая речь (или смысл) может сближаться с конструкциями, как прямой, так и косвенной речи, иногда совмещающая признаки той и другой» [Арутюнова, 2000, с. 438].

В качестве частицы «нового поколения» можно рассматривать, как нам кажется, стилистически маркированную (разговорно-жаргонную) частицу *типа* (хотя толковыми словарями она не отражена): *И дядечка этот ни разу не стремится оптимистичность продуцировать. Даже напротив, легкий такой депрессин во всем конферансе. Типа, если вы сегодня проснулись, особо сильно не радуйтесь. Завтра может и не повториться* (Телесемь. 2005. № 43).

На отражение чужой речи часто указывают вводные слова и предложения: **По словам Соколова, случаи так называемых «расчлененок» в районе фиксируются достаточно редко** (МК в Питере. 1999. № 15); **Как выразился Косачев, вряд ли французы**

простят тысячи сожженных автомобилей (Итоги. 2005. № 46). Следует отметить, что подобный способ указания на отражение чужой речи в высказывании допускает сохранение в нем лексических элементов, характерных для речи первого говорящего — того, чье высказывание отражено автором (в первом из приведенных выше примеров слово *расчлененка*).

Итак, в конструкциях отражения чужой речи с помощью специальных показателей (ксенопоказателей), как и в конструкциях косвенной речи, всегда происходит интерференция авторского и чужого слова.

Основной характеристикой *несобственно-прямой речи* является ее двойственный характер: с прямой речью ее объединяет то, что она сохраняет лексико-фразеологические и эмоционально-оценочные средства исходного высказывания; с косвенной речью ее объединяет то, что фокус эмпатии при этом располагается не в сфере того, чья речь передается, а в сфере автора-говорящего, что выражается системой употребления личных местоимений.

Несобственно-прямая речь не имеет типизированной синтаксической формы и не выделяется в составе авторской речи специальными синтаксическими средствами. Как правило, несобственно-прямая речь оформляется отдельными предложениями: *Провожавшие его друзья в душе боялись, что видят Евгения в последний раз. Шутка ли — на таком угле суденышке да через три океана!* (Аргум. и факты. 2005. № 45); а также (преимущественно в тексте СМИ) как часть сложного бессоюзного предложения: *Что ж, столичный водитель уже демотивирован по полной: дороги аховые, сплошь в «узких горлышках» по причине постоянного ремонта, парковаться негде* (Итоги. 2011. № 12); *Зато расходы самих богачей, их жен и детей Белокаменной особой пользы не приносят. Большая часть денег, понятно, остается за рубежом: не в Москве же реке яхту швартовать* (Итоги. 2011. № 11).

Сферой происхождения и наиболее широкого употребления несобственно-прямой речи является художественная литература: «Под пером выдающихся мастеров эта изящная синтаксическая структура, соединяющая в себе отраженные, но вместе с тем выразительные эмоциональные краски воспроизводимой в наиболее важных элементах фразы героев повествования с объективирующей сдержанностью авторского сообщения, выступает в

поэзии и в прозе как прекрасный род передачи голосов, которым, по авторскому замыслу, нужно звучать сдержанно, приглушенно, иногда — оставаться только „внутренними“ голосами, выражением размышлений» [Булаховский, 1952, с. 385].

В тексте СМИ часто наблюдается переплетение разных способов передачи чужой речи в рамках одного абзаца:

— несобственно-прямая речь может сочетаться с косвенной: *Люди [жильцы бараков на Братской улице Санкт-Петербурга] шутят, что посуда у них «пьяная». Налъешь воду в стакан до краю, поставишь на стол — под стаканом сразу лужа. Штатается стакан на кривом столе и стоит враскоряку* (Аргум. и факты. 2005. № 45);

— несобственно прямая-речь может сочетаться с прямой: *«Не ходите по стройплощадке, это опасно для жизни», — предупреждают жителей строители. Но как миновать стройку, если это единственный путь к цивилизации?* (Аргум. и факты. 2005. № 45).

В публицистическом тексте, в отличие от литературно-художественного, по мнению Г. Я. Солганика, несобственно-прямая речь выполняет в основном формальную функцию (разнообразит формы передачи чужого высказывания), являясь лаконичным средством выражения мнений и позиций [Солганик, 2002, с. 120].

Однако у несобственно-прямой речи в тексте СМИ есть еще одна характерная формальная черта — она может отражать речь корпоративного субъекта, именно в этом случае в ней преобладает информативное начало: *Источники, близкие к русской православной церкви, ситуацию во Франции охарактеризовали так: можно было бы не педалировать значение религиозного фактора, если бы зачинщики беспорядков направили свой гнев исключительно против госструктур* (Итоги. 2005. № 46).

Несобственно-прямая речь конкретного субъекта в тексте СМИ не только служит способом передачи информации, полученной из какого-либо источника, но и является средством создания образа персонажа: *Мать, услышав имя бывшей невестки, устраивает пятиминутку ненависти. Это она, зараза, виновата во всех бедах ее несчастного сына. Из-за нее и двухкомнатку разменяли, из-за нее он и в лес ушел. Михаил равнодушно выслушивает причитания матери* (Комсом. правда. 1999. 15 мая); *Рецидивист Арефьев, томившийся в соседней камере, в*

двух словах рассказал свою биографию: в детстве — «хулиганка», в 82-м — убийство, а задержали позавчера в Новогирееве «ни за что» (Новая газета в СПб. 1999. № 10).

Еще одной функцией несобственно-прямой речи в тексте СМИ является выражение иронического отношения автора к характеризуемому субъекту, которому приписывается несобственно-прямая речь; это своего рода «самоосмеяние», самопародия субъекта речи: *Очень нужная картина для провинциальных девочек, обдумывающих житье — делать жизнь с кого». Понятно, с кого — уж не с Софьи Ковалевской, у которой каторга какая-то, а не жизнь, годы ученья, сплошная жуткая математика. Вот с кого надо делать жизнь — Сонька Золотая Ручка!* (Т. Москвина).

Присутствие несобственно-прямой речи как в литературно-художественном тексте, так и в тексте СМИ придает ему качество двуголосости, «позволяет сохранить... известную, свойственную внутренней речи недосказанность и зыбкость, что совершенно невозможно в сухой и логической форме косвенной речи» [Бахтин, 1975, с. 133].

Таким образом, выбор того или иного способа передачи чужой речи в тексте СМИ зависит от ряда факторов, таких как жанр публикации, речевой облик издания и, конечно, индивидуальный стиль автора.

Вопросы и задания

1. Какой из способов передачи чужой речи позволяет наиболее полно передать речевую индивидуальность говорящего? Почему?
2. Что такое диалог? Как соотносятся понятия «прямая речь» и «диалог»?
3. Какова синтаксическая структура косвенной речи? На какие группы делятся глаголы, вводящие косвенную речь?
4. Назовите черты сходства несобственно-прямой речи с прямой речью и с косвенной речью. Существует ли типизированная синтаксическая структура оформления несобственно-прямой речи? Какие синтаксические структуры обычно используются для оформления несобственно-прямой речи?
5. Какие показатели чужой речи (ксенопоказатели) могут использоваться в предложении? К какому из трех способов передачи чужой речи (прямой, косвенной, несобственно-прямой) ближе всего по своим семантико-стилистическим свойствам предложения с ксенопоказателями?
6. Что такое цитата? Как соотносятся понятия «прямая речь» и «цитата»? Каковы способы введения цитаты в текст?

Использованная литература

Арутюнова Н. Д. Показатели чужой речи *де, дескать, мол* // Язык о языке / под общ рук. и ред. Н. Д. Арутюновой. М.: Языки рус. культуры, 2000.

Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М.: Языки рус. культуры, 1999.

Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. М.: Худ. лит, 1975.

Большой толковый словарь русского языка / гл. ред С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998.

Булаховский Л. А. Курс русского литературного языка. 5-е изд., перераб. Т. 1. Киев: Радзянська школа, 1952.

Бюлер К. Теория языка: репрезентативная функция языка: пер. с нем. 2-е изд. М.: Прогресс, 2000.

Валгина Н. С. Синтаксис современного русского языка: учебник. М.: Агар, 2000.

Валгина Н. С. Синтаксис современного русского языка. М.: Высш. школа, 1978.

Валгина Н. С., Розенталь Д. Э., Фомина М. И. Современный русский язык / под ред. Н. С. Валгиной. М.: Высш. школа, 1987.

Виноградов В. В. Русский язык: грамматическое учение о слове. 2-е изд. М.: Высш. школа, 1972.

Витгенштейн, Людвиг. Логико-философский трактат / пер. с нем. И. Добронравова, Д. Лахути; общ ред и предисл. В. Ф. Асмуса. М.: Наука, 1958.

Гак В. Г. Языковые преобразования. М.: Языки рус. культуры, 1998.

Гвоздев А. Н. Очерки по стилистике русского языка. 2-е изд. М.: Учпедгиз, 1955.

Голуб И. Б. Стилистика русского языка. М.: Айрис-Пресс, 2008. (Высшее образование).

Есперсен О. Философия грамматики/ пер. с англ. В. В. Пассека, С. П. Сафроновой; общ. ред., предисл. Б. А. Ильина. 2-е изд. М.: Эдиториал УРСС, 2002.

Какорина Е. В. Стилистические изменения в языке газеты новейшего времени (трансформация семантико-стилистической сочетаемости): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1992.

Кобозева И. М. Лингвистическая семантика. М.: Эдиториал УРСС, 2000. (Новый лингвистический учебник).

Костомаров В. Г. Наш язык в действии: очерки современной русской стилистики. М.: Гардарики, 2005.

Костомаров В. Г. Русский язык на газетной полосе: некоторые особенности языка современной публицистики. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1971.

Краткая русская грамматика / под ред. Н. Ю. Шведовой и В. В. Лопатина. М.: Рус. язык, 1989.

Лекант П. А., Диброва Е. И., Касаткин Л. Л. Современный русский язык: учебник для студентов пед. вузов / под ред. П. А. Леканта. М.: Дрофа, 2000.

Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Сов. энцикл., 1990.

Пешковский А. М. Избранные труды. М.: Просвещение, 1959.

Правила русской орфографии и пунктуации: полный академ. справ. / отв. ред. В. В. Лопатин. М.: Эксмо, 2006.

Пустовалов П. Стилистическое использование сложных предложений // Лит. учеба. 2009. № 4. С. 86–90.

Рассел Б. Человеческое познание: его сфера и границы: пер. с англ. / общ. ред. и вступ. ст. Э. Кольмана. М.: Изд-во иностр. лит., 1957.

Розенталь Д. Э. Практическая стилистика русского языка. 4-е изд. М.: Высш. школа, 1977.

Розенталь Д. Э. Справочник по пунктуации: для работников печати. М.: Книга, 1984.

Русская грамматика: в 2 т. / гл. ред. Н. Ю. Шведова. Т. 2. М.: Высш. школа, 1980.

Русский язык: энцикл. / гл. ред. Ф. П. Филин. М.: Сов. энцикл., 1979.

Сметанина С. И. Медиа-текст в системе культуры (динамические процессы в языке и стиле журналистики конца XX века). СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 2002.

Современный русский язык / под ред. В. А. Белошапковой. 2-е изд., испр. и доп. М.: Высш. школа, 1989.

Современный русский язык: в 2 ч. / под ред. Д. Э. Розенталя. Ч. 2. Синтаксис. М.: Высш. школа, 1976.

Солганик Г. Я. Стилистика текста: учеб. пособие. 4-е изд. М.: Флинта; Наука, 2002.

Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. М.: Флинта; Наука, 2003.

Теория функциональной грамматики: введение, аспектуальность, временная локализованность, таксис / под ред. А. В. Бондарко. М.: Эдиториал УРСС, 2003.

Формановская Н. И. Стилистика сложного предложения. 2-е изд. М.: КомКнига, 2007.

Ширяев Е. Н. Бессоюзное сложное предложение в современном русском языке. М.: Наука, 1986.

Янко Т. Е. Коммуникативные стратегии русской речи. М.: Языки славян. культуры, 2001.

Янко Т. Е. Описание мира и речевые действия // Логический анализ языка: язык речевых действий / под ред. Н. Д. Арутюновой, Н. К. Рябцева. М.: Наука, 1994.

Рекомендуемая литература

Основная

Валгина, Н. С. Синтаксис современного русского языка : учебник [Текст] / Н. С. Валгина. М. : Агар, 2000. 416 с.

Розенталь, Д. Э. Практическая стилистика русского языка [Текст] / Д. Э. Розенталь. 4-е изд. М. : Высш. школа, 1977. 316 с.

Современный русский язык [Текст] / под ред. В. А. Белошапковой. 2-е изд., испр. и доп. М. : Высш. школа, 1989. 800 с.

Современный русский язык : в 2 ч. [Текст] / под ред. Д. Э. Розенталя. Ч. 2. Синтаксис. М. : Высш. школа, 1976. 221 с.

Формановская, Н. И. Стилистика сложного предложения [Текст] / Н. И. Формановская. 2-е изд. М. : КомКнига, 2007. 240 с.

Дополнительная

Арутюнова, Н. Д. Предложение и его смысл [Текст] / Н. Д. Арутюнова. М. : Наука, 1976. 383 с.

Арутюнова, Н. Д. Предложение и производные от него значения [Текст] // Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. М. : Языки рус. культуры, 1999. С. 403–542.

Балакай, А. Г. Словарь русского речевого этикета : 6000 слов и выражений [Текст] / А. Г. Балакай. М. : АСТ-Пресс, 2001. 672 с.

Белошапкова, В. А. Сложное предложение в современном русском языке : некоторые вопросы теории [Текст] / В. А. Белошапкова. М. : Просвещение, 1967. 160 с.

Валгина, Н. С. Активные процессы в современном русском языке : учеб. пособие [Текст] / Н. С. Валгина. М. : Логос, 2000. 304 с.

Валгина, Н. С. Сложноподчиненное предложение в русском языке : учеб. пособие [Текст] / Н. С. Валгина. М. : Моск. полиграф. ин-т, 1971. 85 с.

Виноградов, В. В. Избранные труды : исследования по русской грамматике [Текст] / В. В. Виноградов. М. : Наука, 1975. 560 с.

Гак, В. Г. Онтологические и прагматические лексические классы [Текст] // Гак, В. Г. Языковые преобразования / В. Г. Гак. М. : Языки рус. культуры, 1998. С. 32 – 40.

Головин, Б. Н. Основы теории синтаксиса современного русского языка [Текст] / Б. Н. Головин. Н. Новгород : Изд-во Нижегород. ун-та, 1994. 170 с.

Горшков, А. И. Русская стилистика [Текст] / А. И. Горшков. М. : Астрель, АСТ, 2001. 367 с.

Грамматика современного русского литературного языка [Текст] / под ред. Н. Ю. Шведовой. М. : Наука, 1970. 765 с.

Золотова, Г. А. Коммуникативная грамматика русского языка [Текст] / Г. А. Золотова, Н. К. Онипенко, М. Ю. Сидорова. М. : Моск. гос. ун-т, 1998. 528 с.

Идеографические аспекты русской грамматики [Текст] / под ред. В. А. Белашапковой и И. Г. Милославского. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1988. 203 с.

Кобозева, И. М. Лингвистическая семантика [Текст] / И. М. Кобозева. М. : Эдиториал УРСС, 2000. 362 с. (Новый лингвистический учебник).

Кожина, М. Н. Речеведение и функциональная стилистика : вопросы теории [Текст] / М. Н. Кожина. Пермь : Перм. гос. ун-т, 2002. 475 с.

Колесов, В. В. Русская речь. Вчера. Сегодня. Завтра [Текст] / В. В. Колесов. СПб. : Юна, 1998. 246 с.

Костомаров, В. Г. Наш язык в действии : очерки современной русской стилистики [Текст] / В. Г. Костомаров. М. : Гардарики, 2005. 287 с.

Костомаров, В. Г. Русский язык на газетной полосе : некоторые особенности языка современной публицистики [Текст] / В. Г. Костомаров. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1971. 271 с.

Кривоносов, А. Т. Причинно-следственные конструкции русского языка [Текст] / А. Т. Кривоносов // Вопр. языкозн. 1990. № 2. С. 26–40.

Лаптева, О. А. Русский разговорный синтаксис [Текст] / О. А. Лаптева. М. : Наука, 1976. 397 с.

Лаптева, О. А. Теория современного русского литературного языка [Текст] / О. А. Лаптева. М. : Высш. школа, 2003. 351 с.

Лекант, П. А. Современный русский язык : учебник для студентов вузов [Текст] / П. А. Лекант, Е. И. Диброва, Л. Л. Касаткина ; под ред. П. А. Леканта. М. : Дрофа, 2000. 466 с.

Ляпон, М. В. Смысловая структура сложного предложения и текст : к типологии внутритекстовых отношений [Текст] / М. В. Ляпон. М. : Наука, 1986. 199 с.

Покровская, Е. В. Понимание современного газетного текста : прагматический аспект [Текст] / Е. В. Покровская. М., 2003. 274 с.

Правила русской орфографии и пунктуации : полный академ. справ. [Текст] / отв. ред. В. В. Лопатин. М. : Эксмо, 2006. 480 с.

Пустовалов, П. Стилистические особенности сложных предложений [Текст] / П. Пустовалов // Лит. учеба. 2009. № 4. С. 86–90.

Редькина, Т. Ю. Русский язык и культура речи [Текст] / Т. Ю. Редькина. Ч. I. СПб. : С.-Петербург. гос. ун-т, 2007. 186 с.

Редькина, Т. Ю. Современный русский язык : учеб. пособие для студентов ф-та журн. [Текст] / Т. Ю. Редькина. Ч. I. СПб. : Ф-т журн. С.-Петербург. гос. ун-та, 2006. 104 с.

Рогова, К. А. Синтаксические особенности публицистической речи / К. А. Рогова. Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1975. 71 с.

Розенталь, Д. Э. Справочник по пунктуации : для работников печати [Текст] / Д. Э. Розенталь. М. : Книга, 1984. 272 с.

Русская грамматика : в 2 т. [Текст] / гл. ред. Н. Ю. Шведова. Т. 2. М. : Высш. школа, 1980. 709 с.

Санников, В. З. Русские сочинительные конструкции : семантика, прагматика, синтаксис [Текст] / В. З. Санников. М. : Наука, 1989. 266 с.

Солганик, Г. Я. Синтаксическая стилистика / Г. Я. Солганик. М. : Высш. школа, 1973. 214 с.

Солганик, Г. Я. Стилистика текста : учеб. пособие [Текст] / Г. Я. Солганик. 4-е изд. М. : Флинта,; Наука, 2002. 256 с.

Теория функциональной грамматики : введение, аспектуальность, временная локализованность, таксис [Текст] / под ред. А. В. Бондарко. М. : Эдиториал УРСС, 2003. 352 с.

Шапиро, А. Б. Современный русский язык : пунктуация [Текст] / А. Б. Шапиро. М. : Просвещение, 1966. 295 с.

Ширяев, Е. Н. Бессоюзное сложное предложение в современном русском языке [Текст] / Е. Н. Ширяев. М. : Наука, 1986. 380 с.

Янко, Т. Е. Коммуникативные стратегии русской речи [Текст] / Т. Е. Янко. М. : Языки славян. культуры, 2001. 384 с.

Яценко, И. И. О времена! О текст! [Текст] / И. И. Яценко // Язык. Сознание. Коммуникация : сб. ст. / под ред В. В. Красных, А. И. Изотова. Вып. 1. М. : Филология, 1997. С. 65–73.

Упражнения

Упражнение 1

Найдите в предложениях грамматические основы (подлежащее и сказуемое) и охарактеризуйте таксисную ситуацию, представленную предикатами (сказуемыми) и временными маркерами (союзами, наречиями) внутри каждого предложения: одновременность, разновременность (предшествование / следование).

1. Сам я тогда был совсем юным пацаном, но у меня под началом трудился еще более молодой фотолаборант, по имени Саша. Однажды он пришел бледный как мел: Саша стоял в очереди сразу за старушкой, у которой подростки стянули кошелек. Когда в магазин прибыл наряд милиции, старушка тыкнула пальцем на Сашу. Выслушав лаборанта, я взял его за шкирку и повел к начальству, которое тут же принялось звонить в милицию. <...> В лихие 1990-е, когда недельный максимум насильственной смертности превратился в ежедневный минимум, я из органов уволился. <...> Самосознание общества выросло, уровень преступности снизился, и вяло поругивать милиционеров (так же как Церетели с Петросяном) стало хорошим тоном (Итоги. 2011. № 6). 2. Когда кризис разразился, финансовая элита презрела кодекс капитализма (Итоги. 2009. № 24). 3. Мобильная связь не работала, батареи сели, я спрятал свой фотоаппарат со снимками в шкафу и оставил записку (Новая газета в СПб. 2011. № 17). 4. Жители края несут цветы в японское консульство, студенты зовут на митинг памяти о погибших, собираются средства помощи соседней стране. <...> Во вторник на шоссе обвалился виадук, погиб водитель большегрузной машины, движение было перекрыто

полностью (Новая газета в СПб. 2011. № 17). 5. Вот сейчас ведущие этого телешоу снимут коньки, попрощаются со зрителями, и начнется фильм. Вот сейчас телесериал «Не родись, прекрасная няня, красивой» перестанет выжимать из себя корпоративные шутки, а потом все-таки закончится эта затянувшаяся рекламная пауза (Итоги. 2011. № 12).

Упражнение 2

Найдите в сложносочиненных предложениях средства связи частей (союзы, анафорические местоимения). Определите смысловые отношения между частями этих предложений; трансформируйте предложения (если это возможно): в простые предложения; в сложноподчиненные предложения; в сложные бессоюзные предложения.

1. Ей бы [молодежи] трудиться на благо Отечества, а она завидует хозяевам жизни и играет с огнем (Итоги. 2009. № 24). 2. Британской музыки небылицы тревожат сон отроковицы, и стал теперь ее кумир или задумчивый Вампир, или Мельмот, бродяга мрачный (А. С. Пушкин). 3. Виктор Мережко, работавшая этот характер, проявил настоящую, старорежимную закалку советского сценариста, и упрекнуть его не в чем (Т. Москвина). 4. Это выгодно отличает ее [Юлию Латынину] от многих журналистов, не разбирающихся решительно ни в чем, но, прямо скажем, для беллетриста эти знания не особо нужны (Т. Москвина). 5. Прямо на брусчатку выносятся столы, и сразу шесть симфонических квартетов одновременно дают концерты классической музыки (Турнавигатор. 2009. № 7). 6. Земля в Бангладеш и сегодня дает прекрасные урожаи, но она уже не может прокормить многократно выросшее население (Вокруг света. 2010. № 5). 7. Рацион сократился до одной галеты и капли воды, но никто не требовал больше. <...> Еще один день таких оптимистических сообщений, и народ может заволноваться всерьез (Новая газета в СПб. 2011. № 17). 8. Тоска любви Татьяну гонит, и в сад идет она грустить (А. С. Пушкин).

Упражнение 3

Найдите в сложноподчиненных предложениях средства связи частей (союзы, союзные слова, анафорические местоимения, видо-временные формы глагола); определите тип придаточного; трансформируйте сложноподчиненные предложения (если это возможно): в простые предложения; в сложносочиненные предложения; в сложные бессоюзные предложения.

1. Если же ты бегаешь с красным флагом и захватываешь приемные, ты просто лузер, разъедаемый комплексами и мечтающий о социалистической халюве (Итоги. 2009. № 24). 2. А теперь они [зрители] заснут на первой же серии, потому что, обкормленные щекочущим нервы криминалом, уже ждут знакомого лакомства — преступления (Т. Москвина). 3. Героиня способна раскрыть путь к образу Черного лебедя-искусителя лишь после того, как распахнула двери перед таившимися в ее душе демонами (Новое время. 2011. № 1). 4. Увы, хотя Портман занималась в детстве балетом, ее данных недостаточно, чтобы удивить. <...> И есть публика-дура, готовая радоваться тому, насколько пошлы далекие от нее и живущие по законам позапрошлого века люди искусства (Итоги. 2011. № 6). 5. Рассказы о том, насколько похожи мы и итальянцы, пару лет назад считались хорошим тоном у русскоговорящих гидов (Турнавигатор. 2009. № 7). 6. Вот только многого, что необходимо для жизни, здесь [в Бангладеш] явно не хватает. <...> Чтобы понять, до какой степени перенаселена Страна рек, достаточно просто прогуляться по улицам Дакки. <...> В Дакке норма, когда десятилетний мальчишка где-то работает. <...> Религия — это главное, что отличает Бангладеш от соседней Индии (Вокруг света. 2010. № 5). 7. Те, кто постарше, чураются контактов с представителями власти. Те, кто помоложе, стремятся высказать незаконопослушность. <...> Дескать, если лингвистическое перепрограммирование изменит содержание, значит, реформа МВД пошла (Итоги. 2011. № 6). 8. В том, что землетрясение рано или поздно произойдет, сомнений практически нет. <...> Есть мнение, что алкоголь — хорошее средство от лучевой болезни. <...> За 20 лет элиты так и не сформулировали, какое государство мы строим (Новая газета в СПб. 2011. № 17). 9. Чем меньше женщину мы любим, тем легче нравимся мы ей и тем ее вернее губим среди обольстительных сетей (А. С. Пушкин). 10. Если этот фильм покажут по телевизору, вы его не заметите (Итоги. 2011. № 12).

Упражнение 4

Найдите в сложноподчиненных предложениях с придаточным изъяснительным модусы, определите характер модусов (сенсорный, ментальный, эмоциональный, волеитивный). Найдите среди представленных предложений те, в которых наблюдается топикализация пропозиции (придаточное предшествует главному и выступает в качестве темы).

1. Неудивительно, что при таких раскладах радикалы в литературе все больше обживаются (Итоги. 2009. № 24). 2. Сколько сотрудников работает в Пулковско-1 сейчас, я разглашать не могу (Город 812. 2011. № 9). 3. Заметно стало, что видит это место он [Воланд] впервые (М. Булгаков). 4. Грустно, что мы делали демократию, пусть танками, Белым домом, а пришли к революции мелких лавочников (Город 812. 2011. № 9). 5. Драма в том, что искусства на экране нет. <...> Конечно, можно утверждать, что Аронофски снял фильм не про балет, а про проблемы сексуального взросления. Можно искренне сравнивать «Черного лебедя» с «Рестлером» того же Аронофски, уверяя себя, что это производственные драмы о людях жестоких профессий, отдающих любимому делу свое тело и душу (Итоги. 2011. № 6). 6. Есть ощущение, что не все готовы дать утвердительный ответ на этот вопрос (Город 812. 2011. № 9). 7. А что будет дальше — и подумать страшно (Город 812. 2011. № 9). 8. Важно, что письмо стало публичным фактом. Уверен, что и следующие поколения не заставят себя ждать. <...> Но я считаю, что лучше писать пошлые сатирические песни, чем пошлые песни вообще ни о чем (Итоги. 2010. № 32). 9. А что происходит в ЧОПах [частных охранных предприятиях] — мы же не знаем (Город 812. 2011. № 9). 10. И лично я считаю, что рано или поздно такое неизбежно должно было случиться. Допустим, что человек [Евсюков] был невменяем, или сошел с ума, или находился под воздействием каких-нибудь веществ. <...> Интересно, а что будут проверять? У всех вскроют сейфы в поисках левых стволов? <...> Непонятно, почему мы до сих пор живем по принципу «гром не грянет — мужик не перекрестится». Уверен, что и министр, и президент знают проблему многократно глубже меня (Итоги. 2009. № 19). 11. Сколько потратил лично — Киселев отвечать отказался, испугавшись возможной реакции жены (Город

812. 2011. № 9). 12. Самое печальное, что так обстоят дела во множестве петербургских домов (Аргум. и факты. 2011. № 12). 13. Такое впечатление, что происходящее вокруг доходного дома уже окружено некой аурой секретности. <...> Впрочем, возможно, что казенными деньгами дело не ограничивается (Город 812. 2011. № 9). 14. Неудивительно, что за нее [Сицилию] билось столько народа (Вокруг света. 2008. № 8). 15. Так и остается загадкой, почему «Зенит» не приобрел в это межсезонье ни одного сильного футболиста (Город 812. 2011. № 9). 16. А где взять денег — того никто не ведает (В. Пикуль). 17. Не исключено, что в сложившейся ситуации завод будет вынужден вскоре полностью остановить производство с неминуемыми массовыми увольнениями (Город 812. 2011. № 9). 18. Феликса Кармазинова радует то, что в Петербурге уменьшился расход воды (Город 812. 2011. № 9). 19. Любопытно, что, по данным петербургского Роспотребнадзора, заболеваемость гепатитом А в городе снизилась в 21 раз (Город 812. 2011. № 9). 20. Неудивительно, что по этой «методике» Физико-математический лицей 366 оказался на первом месте, сдав всего 8 экзаменов! (Город 812. 2011. № 9). 21. Конечно, удивительно, что англичане пригласили играть в волейбол, а не в футбол (Город 812. 2011. № 9).

Упражнение 5

Найдите в сложных бессоюзных предложениях средства связи частей (анфорические местоимения, видо-временные формы глагола); определите тип смысловых отношений между частями предложения; трансформируйте сложные бессоюзные предложения (если это возможно): в простые предложения; в сложносочиненные предложения; в сложноподчиненные предложения.

1. И упрекнуть его [Виктора Мережко] не в чем: он на изображении женщин давно собаку съел (Т. Москвина). 2. Но эта важная забава достойна старых обезьян хваленых дедовских времен: ловласов обветшала слава со славой красных каблуков и величавых париков (А. С. Пушкин). 3. У Юлии Латыниной есть области углубленного знания: она неплохо разбирается в экономике постсоветской России и в проблемах Кавказа (Т. Москвина).

4. К этому городу [Венеции] невозможно привыкнуть: его облик изменчив, как выражение лица привлекательной, остроумной женщины. <...> Венецией невозможно не восхищаться, здесь непременно становишься поэтом (Турнавигатор. 2009. № 7). 5. А еще парнишечка один, гадюка подколодная, тот просто уполз из Карелии в Финляндию через дренажную трубу: солидолом для тепла и скольжения обмазался, одежду в резиновом мешке к ноге привязал, ножовку в зубы — и вперед, решетку стальную выпиливать. <...> Вообще тема эта была неисчерпаемая, щекочущая крамольным злорадством: загарницу-то видели в трех видах — в подзорную трубу, в гробу и по телевизору (М. Веллер). 6. Прикатили, выпили, душа песен запросила. Пьют себе и поют. Поют и пьют. И закусывают. <...> По списку пальцем проверили: инженера Маркычева не хватает! Назавтра приходят все на работу — нет инженера Маркычева. <...> Врач решал проблему: стричь клиента наголо или истратить на него пригоршню собачьего антиблошиного шампуня, купленного за кровные двадцать две марки (М. Веллер).

Упражнение 6

Укажите тип сложного предложения и грамматические средства связи частей в предложении.

1. Возьму в штат обители воспитателей, да и прихожане помогут. 2. Ситуация на рынке алкоголя вопиющая: объемы продаж нелегальной продукции почти сопоставимы с реальными оборотами. 3. В конкурсе примут участие более 40 компаний из 23 стран, среди которых есть и российские «Роснефть» и «Лукойл». 4. Однако, если дело касается сугубо внутренних вопросов, активность электората падает в разы. 5. Вскоре после восхода солнца ветерок принес аромат разогретой земли и над самым горизонтом повисло бледно-розовое облако. 6. Очень скоро ситуация изменилась — люди стали больше зарабатывать. 7. Гвардейцы в темно-зеленых жилетах, сечах, появились, как раз когда мы подъезжали к мосту. 8. Каждое живое существо, развиваясь от эмбриона до взрослой особи, повторяет всю эволюцию вида — эту теорию

когда-то активно отстаивали биологи. 9. Это правило распространялось даже на тех, кто отказался участвовать в эксперименте. 10. Ивановская область задолжала центру 2 миллиарда рублей, а Костромская — в полтора раза больше.

Упражнение 7

Определите, какие смысловые отношения выражены в данных предложениях. К каждому предложению составьте синонимичные синтаксические варианты.

1. Это событие можно назвать катастрофой, и радоваться нам точно нечему. 2. Впоследствии в ее организме был обнаружен допинг, и она была дисквалифицирована на два года. 3. По вечерам отдыхающие ходят на озеро, и многие совершают эту прогулку с удовольствием. 4. Выполни он работу вовремя, и выговора не было бы. 5. Моменты имелись у обеих команд, и их надо было использовать.

Упражнение 8

Определите тип сложного предложения и укажите, какие смысловые отношения в данном предложении. Охарактеризуйте стилистические особенности союзов и союзных слов.

1. У нас сегодня обсуждается духовно-нравственное воспитание, а каким оно может быть без классиков литературы? 2. Рабочая группа, которая была создана по указанию Никиты Белых, озвучит предложение переименовать Киров в Вятку. 3. На выход в финал претендовало несколько сотен кандидатов, но в итоге на сцену выйдут всего 16 исполнителей. 4. Мы на орехи с ливанского кедра не заглядываемся, у нас своих кедровых хватает. 5. Чем дольше хранятся орехи, тем реальнее возможность отравиться их горечью. 6. Цены на авиабилеты практически не изменились, хотя горячее — это львиная доля тарифа на перелет. 7. Керосин продаем не мы, этим занимается отдельная компания. 8. Авиакомпания не снизит цены в самый сезон, когда многие собираются в отпуск. 9. Если человек зарегистрировался в качестве безработного, ему выплатят пособие. 10. Игромания — это страсть, а бороться

со страстями очень сложно. 11. Если будет политическая воля, каждый будет заниматься своим делом. 12. Курение — процесс чрезвычайно вредный, но у курильщиков такие же права, как у некурящих. 13. Борьба с дурными пристрастиями людей очень непросто, особенно если речь идет о масштабах страны. 14. То, что вы называете тенденцией, на самом деле самый настоящий бизнес. 15. Если «Зенит» будет играть хорошо, то и трибуны будут полны. 16. Это рыночные отношения, и регулировать их государство должно очень аккуратно. 17. Не заметить могилу всемирно известного виолончелиста и дирижера невозможно: памятник в виде двухметрового православного креста стоит на центральной аллее. 18. Французское кино любимо зрителями за ту легкость, с которой режиссеры умеют говорить на самые сложные темы.

Упражнение 9

Проследите, каким образом в предложениях выражаются отношения времени. Составьте синтаксически синонимичные варианты предложений.

1. Никто не может грустить, когда у него есть воздушный шарик. 2. В созданных ими атомных часах ошибка в одну секунду накапливается за 3,7 миллиарда лет, в то время как у предыдущих она набегала за миллиард лет. 3. Уже почти год, как жена Сейеда умерла от рака. 4. Гвардейцы появились, как раз когда мы подъезжали к мосту.

Упражнение 10

Проанализируйте предложения со сравнительными и сопоставительными отношениями, укажите соответствующие союзы, укажите основания разграничения этих предложений.

1. Давеча я впопыхах обратила только внимание на главное дело, тогда как все эти мелочи, мелочи и составляют, так сказать, настоящий сок! 2. Ветер бестолково и сердито кружил по улице, точно он искал места — где спрятаться. 3. Если Пушкин имел сильное влияние на современных ему и явившихся после него поэтов, то Державин имел сильное влияние на Пушкина. 4. Приглушенными

были голоса ручьев, словно они только еще разучивали свои песни. 5. Тумбочка разлетелась на куски, как если бы она была стеклянная. 6. Слово «страсть» включает в себе понятие более чувственное, тогда как слово «пафос» включает в себе понятие более нравственное. 7. Как морская волна выносит на берег ракушку или осенний лист, так ваше сознание вынесет и положит перед вами на бумагу первое слово вашей новой работы. 8. Лица у всех были пасмурны, как будто в вагоне потемнело. 9. Чем разнообразнее произведения поэта, тем более критика должна заботиться об определении их достоинства относительно одних к другим. 10. В то время как однокурсники готовились к экзаменам, я находился в больнице.

Упражнение 11

Напишите предложения, расставив необходимые знаки препинания.

1. Не могу судить много ли он знал. 2. Он не крикнул не потому что он был обижен а лишь оттого что решение не созрело в нем полностью. 3. Узнав в чем дело он отправился в заросли и стал что-то искать. 4. Днем и ночью и когда придется я писал о море о рассвете о южном дожде. 5. Ему было ясно одно что перед глазами его дремучий лес и что следует с этим лесом распорядиться. 6. Что она натура честная это мне ясно. 7. А если это так то что есть красота и почему ее обожествляют люди? 8. Вот и теперь правление уполномочило его ускорить работы то есть иными словами он сам себя уполномочил к этому. 9. Никакого «лица» у класса нет а есть 14 мальчиков и 16 девочек причем у каждого свое собственное лицо и естественно свой собственный характер.

Упражнение 12

Перепишите, сделайте синтаксический разбор предложений. Предложите синтаксически синонимичные варианты предложений, выражающих те же смысловые отношения.

1. Адвокаты требовали одного: отменить постановление о заочном аресте Чичваркина. 2. Постановка оказалась скучно-

ватой и затянутой — мы разочаровались. 3. Руки дрожат, по щекам — слезы. 4. Милиция несет службу в усиленном режиме, на каждой станции метро увеличено число патрульных нарядов. 5. Удовольствие не всем по карману — лабораторная экспертиза одного образца обойдется в несколько тысяч рублей. 6. По делу был опрошен широкий круг лиц, проведено несколько следственных экспериментов. 7. Не сумку у меня украли — последнюю надежду похитили! 8. Основной тезис его выступления таков: социально-политическая система привела к деградации страны. 9. Мастера наделяют драгоценность особой сутью: она и украшает, и служит оберегом. 10. Индия является хранительницей огромного духовного наследия, поездка в эту страну для многих становится началом внутреннего путешествия к истокам гармонии.

Упражнение 13

Сделайте синтаксический анализ многочленных сложноподчиненных предложений. Определите смысловые типы придаточных. Установите тип подчинения — неоднородное подчинение или последовательное подчинение. Выделите в тех предложениях, где это возможно, логико-синтаксические компоненты. Трансформируйте, если это возможно, многочленные предложения в двучленные (состоящие из одной главной и одной придаточной части).

1. Именно поэтому всем, кому небезразлична судьба российской словесности, следует покрепче сжать кулачки и изо всех сил надеяться на то, что «Русский Букер» непременно найдет себе спонсора и продолжит свое существование (Итоги. 2011. № 12). 2. Есть основания полагать, что если милиционеры будут сдавать «полицейский» экзамен в состоянии цейтнота, да еще и по крапленным билетам, то смелый эксперимент, затеянный Дмитрием Медведевым, может завершиться банальной сменой вывесок (Итоги. 2011. № 12). 3. Решив детально разобраться с биоритмами, по которым живет человек, ученые выяснили, что они напрямую влияют на производительность труда и число техногенных аварий (Итоги. 2011. № 11). 4. А сегодня болельщики, если недовольны действиями арбитра, могут хором скандировать такое, за что в приличном обществе бьют по лицу (Итоги. 2008. № 48). 5. Другое дело, что сегодня нормальным считается не тот, кто извинился, а пресловутый

трамвайный хам (Итоги. 2008. № 48). 6. Сейчас с бурным развитием новых технологий, когда пересаживают и органы, и стволовые клетки, стало совершенно очевидным, насколько непредсказуемы последствия вмешательства в человеческий организм (Итоги. 2008. № 47). 7. Мы, говорил тот же Бродский, народ придаточных предложений, которые объясняют дело до тех пор, пока не запутывают его окончательно (Моск. новости. 1999. № 22). 8. Если китайский метод решения проблем предполагает длинную жизнь для тех, кто не принимает решения, то средневековые японцы изначально предполагали, что быстрое решение может привести к скорой смерти, которая им не казалась ничем ужасным (Город 812. 2011. № 9). 9. Даже когда я одет по гражданке, гаишники по взгляду могут распознать, что перед ними милиционер (Город 812. 2011. № 9). 10. Когда в 1988-м произошло землетрясение в Спитаке, Армянскую АЭС остановили, хотя защитная оболочка выдержала колебания (Город 812. 2011. № 9). 11. В многочисленных свидетельских показаниях утверждается, что на вышеназванном торжественном заседании оба литературных функционера высшего ранга были в характерном как для того, так и для другой состоянии сильного алкогольного опьянения, на что как у писателя, так и у писательницы имелись серьезные причины, потому что тяжелобольному Б., чтобы выпиться, много и не надо, тогда как у В. именно в этот день родился первый внук (Город 812. 2011. № 9). 12. А если регенерируется старое содержание, надо довольствоваться той милицией, которая у нас имеется (Итоги. 2011. № 6). 13. Выбираясь из гондолы, в очередной раз понимаю, что опять не удержусь и буду снимать, хотя снимков с голубями на знаменитой площади Сан-Марко у меня сотни (Турнавигатор. 2009. № 7). 14. Саша решил, что раз он не виновен, то бояться нечего (юную голову переполняли представления о презумпции невиновности) (Итоги. 2011. № 6). 15. Киноведы объясняют, что ремейк может появиться лишь тогда, когда обстоятельства сами потребуют его появления (Итоги. 2011. № 12).

Упражнение 14

Сделайте синтаксический анализ многочленных сложносочиненных предложений, многочленных сложноподчиненных предложений и сложных синтаксических конструкций. Определите смысловые типы придаточных. Най-

дите предложения с однородным соподчинением. Выясните, как соотносятся союзы или союзные слова в однородных соподчиненных придаточных (повторяются; один из союзов / союзных слов отсутствует; использованы разные союзы / союзные слова). Выделите в тех предложениях, где это возможно, логико-синтаксические компоненты.

1. Царский вагон уже стоял на запасных путях Варшавского вокзала, путейцы простукивали его оси, лакеи из дворца свозили посуду, метрдотель загружал буфеты вином и закусками, когда вдруг встрепенулась Англия, боясь, что на чужом огне она не успеет согреть свои руки (В. Пикуль). 2. Если премиальные «окошки» в большой мир захлопнутся и в сферу качественной литературы перестанут проникать свет и кислород общественного внимания, ее с роковой неизбежностью ожидает та же участь, что и современную российскую фантастику, варящуюся в собственном соку и постепенно теряющую связь с внешним миром (Итоги. 2011. № 12). 3. В случае со «Служебным романом» и место действия изменилось (Советского Союза с его министерствами, технической интеллигенцией, дефицитом и профкомами давно уже не существует), и время прошло, и автор предложил совершенно иной взгляд на старый сюжет (Итоги. 2011. № 12). 4. Начнутся разговоры, что это полицейское государство, что мы все под колпаком, что у нас на каждого гражданина по одному стражу порядка (Город 812. 2011. № 9). 5. О том, как складывалась дальнейшая судьба ансамбля Петергофской дороги и что мы имеем сегодня в итоге, мне подробно рассказала Татьяна Прохорова, которая долгие годы была районным архитектором Петродворцового района (Город 812. 2011. № 9). 6. Блоки от вибрации расходятся, связующий материал вымыт, туда попадает вода, зимой замерзает, отчего блоки расходятся еще сильнее (Город 812. 2011. № 9). 7. Сегодня до конца никто не знает, чем завершится ситуация в Японии и в какой точке развитие этой ситуации остановится (Новая газета в СПб. 2011. № 17). 8. Но служебные романы остались прежними, и романтический недотепа Новосельцев, как и тридцать лет назад, влюбится в свою начальницу Калугину, по прозвищу Мырма, а та отвлечется наконец от работы и станет красавицей (Итоги. 2011. № 12).

Упражнение 15

Найдите в многочленных бессоюзных предложениях средства связи частей (анафорические местоимения, видо-временные формы глагола); определите тип смысловых отношений между предикативными частями предложения. Разделите все предложения на две группы: 1) предложения, в которых более двух компонентов (предложения с перечислительными отношениями предикативных частей); 2) предложения, в которых два компонента. Какие смысловые отношения устанавливаются между этими компонентами (причины, следствия, пояснения, противопоставления и т. д.)? Сделайте синтаксический анализ предложений.

1. В «Представлении» будет содержаться анкетная информация: когда пришел в органы, где учился, как двигался по службе, какие имеет поощрения и награды от вышестоящего начальства — эти вопросы вполне могут стать решающими при принятии решения членами комиссии (Итоги. 2011. № 12). 2. Уж небо осенью дышало, уж реже солнышко блистало, короче становился день, лесов таинственная сень с печальным шумом обнажалась, ложился на поля туман, гусей крикливых караван тянулся к югу: приближалась довольно скучная пора; стоял ноябрь уж у двора (А. С. Пушкин). 3. Белоруссия излечилась от «стокгольмского синдрома»: Лукашенко с помощью ОМОНа и КГБ предельно честно поговорил со своим народом — у многих людей открылись глаза (Новое время. 2011. № 1). 4. Он [Маркычев] сбился со счета времени, часы стали от дождевой влаги, спички давно кончились, он ел ягоды и сыроежки и шел, шел, шел (М. Веллер). 5. Мороз крепчал, щипало уши — Ибрагим туго завязал башлык (В. Шишков). 6. Есть законы драматургии, они диктуют свои правила: не все сразу (Город 812. 2011. № 9). 7. Инквизиция еще не была уничтожена; площади городов украшали распятия и виселицы; людей клеймили каленым железом (В. Пикуль). 8. Одни зрители не выдерживали и нескольких минут: столь сильным оказывалось напряжение, других эмоции выводили на слезы, некоторые умудрились провести за молчаливой беседой с глазу на глаз целый день (Итоги. 2011. № 14). 9. Они [французские солдаты] ели только хлеб из отрубей, на четырех солдат отводилось лишь одно ложе, мундир от убитого переходил по наследству к

новобранцу (В. Пикуль). 10. Рассчитывать на повстанцев в таком деле особо не приходится: их разношерстное войско состоит в основном из необстрелянных «шабабов» (юных революционеров) — переломить ход военных действий, даже несмотря на поддержку с воздуха, они не могут (Итоги. 2011. № 14). 11. А нынче все умы в тумане, мораль на нас наводит сон, порок любезен — и в романе, и там уж торжествует он (А. С. Пушкин).

Упражнение 16

Сделайте синтаксический анализ сложных синтаксических конструкций с сочинительной и подчинительной связью, с бессоюзной и подчинительной связью (определите смысловые типы придаточных); с сочинительной и бессоюзной связью. Разделите все предложения на две группы: 1) предложения, в которых выделяется более двух компонентов; 2) предложения, в которых выделяется два компонента. Какой синтаксической связью соединены эти компоненты?

1. Здоровый образ жизни — это хорошо, но с его помощью жизнь на длительный срок не продлишь, ведь склонность к тем или иным заболеваниям заложена в нас задолго до рождения (Итоги. 2011. № 12). 2. И грустно было ему в ту ночь, и он желал, чтоб ветер выл не так уныло и чтобы дождь в окно стучал не так сердито (А. С. Пушкин). 3. Каждому телезрителю (читателю газеты или новостей в Интернете) любопытно узнать, кому досталась круглая сумма в двадцать или сто тысяч долларов, а заодно он готов поинтересоваться, что данный счастливчик ради этого сделал (Итоги. 2011. № 12). 4. Прошла любовь, явилась муза, и проявился темный ум (А. С. Пушкин). 5. Когда Каракозова заходит в конюшню, оттуда раздается мощный вздох: лошади понимают, что сейчас их покормят почистят и выведут на свет божий (Итоги. 2008. № 11). 6. Да и то истинно: в долгу мы, а что делать? (В. Пикуль). 7. Средиземноморью, благодаря удачной географии и благоприятному климату, было уготовано стать колыбелью западной цивилизации, а «треугольный» остров Сицилия, который Италия как бы отфутболивает в море носком своего «сапога», находится в самом его сердце (Вокруг света. 2008. № 8). 8. Недуг, которого причину давно бы отыскать пора, подобный английскому сплину, короче: русская

хандра им овладела понемногу; он застрелиться, слава богу, попробовать не захотел, но к жизни вовсе охладел (А. С. Пушкин). 9. Пусть грохочет оружие и стучат котурны женских туфель; пусть трещат, заглушая пальбу мушкетов, старомодные робы статс-дам, а пудра столбом летит с дурацких париков (В. Пиккуль). 10. Ремейк даже не замечает, что продельывает то же самое с оригинальным фильмом: хочет при помощи денег повторить то, что возникло благодаря таланту, и таким образом переманить «инвестора» — любовь публики (Итоги. 2011. № 12). 11. Евгений смотрит: видит лодку; он к ней бежит как на находку; он перевозчика зовет, и перевозчик беззаботный его за гривенник охотно чрез волны страшные везет (А. С. Пушкин). 12. Гении всегда удивляют пропорциями «возраст — событие», и Уэббер, разменявший теперь седьмой десяток, тут не исключение: в двадцать — мюзикл об Иосифе, в двадцать три — «Иисус Христос — суперзвезда», в двадцать семь — запела Эвита (Итоги. 2008. № 12). 13. Наконец остатки Тампля были скрыты, здесь разбили жиденький бульварчик, и ныне статуя Марианны протягивает к парижанам оливковую ветвь, словно умоляя Францию о мире и согласии (В. Пиккуль). 14. Миллицию сократят на 20 процентов, а еще надо учесть те 10 процентов, которые увольняются сами (Город 812. 2011. № 9). 15. Когда же няня собирала для Ольги на широкий луг всех маленьких ее подруг, она [Татьяна] в горелки не играла, ей скучен был их звонкий смех и шум их ветреных утех (А. С. Пушкин). 16. Искусство так давно служит товаром, что мы забыли, для чего люди вообще становятся художниками, а перформанс нельзя купить или продать, вы можете запомнить его, но он вам не принадлежит (Итоги. 2011. № 14). 17. Только теперь Англия с ужасом увидела, что опаздывает в свершении добрых дел, и королева Виктория срочно сочинила письмо кайзеру, предупреждая, что политика Бисмарка опасна для дела мира (В. Пиккуль). 18. Прежние герои теряются в новом времени, а сценаристы с режиссерами никак им не помогают, надеясь, что, если поменять декорации, одежду и места работы, сюжет автоматически станет современным (Итоги. 2011. № 12). 19. Что уж говорить о фильме «Ирония судьбы. Продолжение», снятом Бекмамбетовым по классической городской сказке Эльдара Рязанова: в этом сиквеле появляется хоть какой-то смысл, кроме рекламного, лишь если решить, что все герои — зомби (Итоги. 2011. № 12).

Упражнение 17

Сделайте синтаксический анализ сложных синтаксических конструкций с сочинительной, подчинительной и бессоюзной связью. Определите смысловые типы придаточных. Выделите в предложениях логико-синтаксические компоненты. Какой синтаксической связью соединены эти компоненты?

1. Синие вьюги заметали Россию, морозы с ноября держались такие, что даже во рту леденило зубы, и каждый, в ком билось русское сердце, радовался ядреной и здоровой матушке-зиме (В. Пикуль). 2. В результате Сергиевка — памятник федерального значения — сейчас догнивает, здесь находятся остатки Биологического института, и есть опасения, что, как только разрушение достигнет критической черты, все продадут на снос под новое жилое строительство (Город 812. 2011. № 9). 3. Старик понимал, что Надин вторглась в их [детей] меркантильные интересы: женись он на молоденькой, и тогда из наследства им останется один пшик на постном масле (В. Пикуль). 4. Если Авгий, пока Геракл чистит его конюшни, общается с кем-то в твиттере, мы вправе заподозрить автора в некоторой иронии, но претензий тут быть не может: точная дата смерти Геракла по-прежнему не установлена, а конюшни существуют и поныне, и некоторые из них даже нуждаются в чистке (Город 812. 2011. № 9). 5. Таково было время: мужья стыдились любить своих жен, а жены, чтобы не потерять доступа ко двору, были вынуждены заводить себе любовников (В. Пикуль). 6. Но это одна сторона медали, а есть и другая: получается, что если все члены комиссии повязаны круговой поручкой, а в экзаменаторах, напомним, числится вся верхушка местных органов, то в сокрытии «косяков» своих подчиненных они будут заинтересованы кровно (Итоги. 2011. № 12). 7. Отступник бурных наслаждений, Онегин дома заперся, зевая, за перо взялся, хотел писать, но труд упорный ему был тошен; ничего не вышло из пера его, и не попал он в цех задорный людей, о коих не сужу, затем что к ним принадлежу (А. С. Пушкин). 8. Но иностранцы, попадавшие тогда ко двору, этого «табора» не замечали: им показывали Россию с фасада, позолотой наружу, послов проводили среди торжественных коллонад, и блистали на веселых куртагах инкрустации драгоценных паркетов (В. Пикуль). 9. Однако, счи-

тают наблюдатели, такая атака пошла Дмитриевой скорее в плюс, чем в минус: ее вина для горожан неочевидна, и все выглядит как наезд конкурентов, тогда как упоминаемость в СМИ из-за этого серьезно выросла (Город 812. 2011. № 9). 10. Зато в углу своем надулся, увидя в этом страшный вред, его расчетливый сосед; другой лукаво улыбнулся, и в голос все решили так, что он опаснейший чудак (А. С. Пушкин). 11. Кто бы ни пытался «перегрузить» старые истории, чаще всего эти эксперименты похожи на лабораторные опыты с лягушкой и электродами: сначала надо отрезать лягушке голову, а потом, если пропускать через нервы электрический ток, ее конечности будут дергаться, как у живой (Итоги. 2011. № 12).

Упражнение 18

Напишите предложения, расставив знаки препинания. Укажите разновидность каждого многочленного предложения, сделайте их синтаксический разбор.

1. Ландшафты кажутся декорациями на побережье растут кокосовые пальмы в горах хрустальные водопады озера и реки полны безмятежной прохладой. 2. Индия страна вегетарианства что объясняется климатическими условиями мясо в жару быстро портится а овощи и фрукты произрастают в невиданном изобилии. 3. Паломничество к святым местам занятие в Индии повсеместно распространено люди идут поклониться богам и великим святым чтобы получить благословение и наставление. 4. Наиболее продвинутые пробовали устраивать ледовые гонки однако общих правил тогда не существовало каждый ездил по собственному разумению поэтому мотогонки на льду воспринимались скорее как экзотика чем как спорт. 5. И можно только порадоваться что опера Шостаковича в Нью-Йорке как и «Война и мир» Прокофьева которую мы показали во время гастролей в Вашингтоне имела такой грандиозный успех. 6. Это означает что несмотря на победные реляции об устранении лидеров местных исламистов ситуация в северокавказском регионе остается крайне опасной и происходящее там влияет на всю страну и безопасность российских граждан террористы по-прежнему способны проводить свои акции где угодно в том числе в Москве.

Упражнение 19

Найдите в тексте сложные предложения, определите их тип и укажите, какую стилистическую роль данные предложения играют в тексте.

Петербуржцам предлагают улыбаться

(1) В городе на Неве стартует необычная акция. (2) Она призывает жителей Северной столицы с оптимизмом смотреть в будущее.

(3) Эта оригинальная идея родилась в коалиции «Правый центр», объединяющей сторонников развития Петербурга.

(4) — Мы хотим напомнить, что жители, невзирая на плохую погоду, кризис и другие невзгоды, думают о светлых моментах, поддерживают друг друга, способствуют развитию города, — (5) говорит координатор коалиции Марат Козлов. — (6) Убедиться в этом и поможет акция «Петербург, улыбнись!», в ходе которой люди смогут разделить друг с другом самое простое — улыбку.

(7) Суть задумки достаточно простая. (8) На улицы выходят добровольцы, их решено именовать «Дежурными по Петербургу». (9) Они раздадут прохожим белые, голубые и синие воздушные шарики с эмблемой коалиции — улыбающимся человеком. (10) Но отдадут подарок не просто так. (11) В ответ нужно улыбнуться. (12) Желающие смогут запечатлеть этот момент на фотографии, а затем фото разместят на сайте www.pravcenter.spb.ru... (Комсом. правда. 2009. 27 ноября).

Упражнение 20

Расставьте знаки препинания, объясните пунктуацию. Укажите, какая структурная разновидность периода представлена в каждом случае.

1. Человек выигравший миллион ждет что сейчас наступит райское блаженство что счастье польется из водопроводного крана бурным потоком жизнь конечно улучшается но заметно меньше чем представлялось (Рус. репортер). 2. Пока я прохожу засыхающее поле прыгаю по камням и отмели через речку пока кружу опускаюсь и поднимаюсь по хуторской дороге мимодоми-

шек и взбирающегося по горке леса пока медленно бреду прячась в густой траве цепляя за ветки и принимая на плечи на голову осенние листья и выхожу к их дому на свет окошка уже пологом стелется ночь такая пустая похолодавшая а над низиной на той стороне повисает тяжелая искрасна-смуглая луна (В. Лихоносов). 3 Если бы на афише нового эстрадного концерта который идет в эти дни в Лужниках не были перечислены имена авторов постановщиков балетмейстера музыкального руководителя если бы название программы не звучало бы столь многозначительно и несколько туманно ну тогда не о чем было бы и говорить все ясно перед нами очередной сборный концерт (Известия). 4. Голова ли думает сердце ли чувствует звучит ли глубина души работают ли ноги или руки перевертывают стаканы все покрывается равными плесками (М. Горький). 5. Как океан меняет цвет когда в нагроможденной туче вдруг полыхнет мигнувший свет как сердце под грозой певучей меняет строй боясь вздохнуть и кровь бросается в ланиты и слезы счастья душат грудь перед явленьем Карменситы (А. Блок). 6. Ее большой дом с люстрами и картинами лакей Мишенька во фраке и с бархатными усиками благолепная Варвара и лстывая Агафьюшка и эти молодые люди обоего пола которые почти каждый день приходят к ней просить денег и перед которыми она всякий раз почему-то чувствует себя виноватой и эти чиновники доктора и дамы благотворящие на ее счет лстыющие ей и презирающие ее втайне за низкое происхождение как все это уже прискучило и чуждо ей (А. Чехов). 7. Острые сучья царапают белое лицо и плечи ветер треплет расплетенные косы давние листья шуршат под ногами ее ни на что не глядит он (М. Горький). 8. Альфа-банк известен своей жесткостью по отношению к должникам не щадил никого выбивал живые деньги или забирал активы а если соглашался реконструировать долг то как правило на очень выгодных для себя условиях так прославился Альфа-банк (Ведомости).

Упражнение 21

Составьте период, в завершающей части которого будут слова: *И все-таки я верю...*

Упражнение 22

Сделайте анализ предложений с прямой речью: определите тип глагола, вводящего прямую речь (констатирующий, интерпретирующий, эмоциональный, ремарочный), если глагол отсутствует, объясните, чем это обусловлено. Все предложения разделите на две группы: 1) предложения, в которых прямая речь передает реальное высказывание одного конкретного лица; 2) предложения, в которых прямая речь выступает в качестве художественного приема (приписывается группе лиц, неопределенному лицу, вымышленному лицу). Трансформируйте прямую речь в косвенную; если трансформация невозможна, объясните, с чем это связано. Какие семантико-стилистические изменения происходят в высказываниях при смене способа передачи чужой речи?

1. Председатель городского спорткомитета Вячеслав Чазов был в прогнозах более осторожен: «Мы планируем, что петербуржцы вернутся из Лондона с 12 медалями» (Город 812. 2011. № 9). 2. «Различные методики, — рассказывает один из штатных полицейских психологов, — позволяют провести экспресс-диагностику максимального количества типологических характеристик». 3. Пока собираешь материал, рассылаешь запросы, пытаешься добиться комментария по телефону, тебе отвечают высокомерные ленивые секретарши, суть ответов: «Не ваше дело» (Новая газета в СПб. 2011. № 17). 4. «Когда речь зашла о переаттестации, мы обратились к начальнику милиции общественной безопасности с вопросом, к чему готовиться и как вообще быть, — рассказывает участковый. — Начальник сказал, считайте, что вы уже господа полицейские, с вас — накрытая „поляна“» (Итоги. 2011. № 12). 5. «Если уж о коза ностра нам откровенно не расскажет сестра погибшего прокурора Фальконе, Мария Фальконе, то больше обращаться не к кому», — думал я, пока мы шли к ней на встречу (Вокруг света. 2008. № 8). 6. В этом дружном хоре, звучащем как в античной трагедии, заунывно и грозно, можно отчетливо выделить то и дело повторяющуюся строфу и антистрофу. Строфа звучит так: «Б., конечно, прекрасный писатель (вариант: был когда-то прекрасным писателем), но какая же он все-таки сволочь!» Антистрофа: «Б. и писатель никудышный, и человечешко дрянной (вариант: а кто такой Б.?)» (Город 812. 2011. № 9). 7. Один из авторов закона о полиции депутат Госдумы Алексей Гуров так комментирует эти страхи:

«Дело в том, что за 19 лет, прошедших со времени развала СССР, в систему МВД попало огромное количество случайных людей» (Итоги. 2011. № 12). 8. Дед Мыколай, пряча глаза, злорадует: «Богатеи, мабуть, весь ум растеряли, пока гроши воровали» (Аргум. и факты. 2005. № 45). 9. «Зачем искусственно удлиннять теломеры, когда на нашей планете предостаточно нестареющих организмов, способных помочь решить эту проблему?» — рассуждает ведущий научный сотрудник Института биологии развития им. Н. К. Кольцова РАН доктор биологических наук Валерий Зюганов (Итоги. 2011. № 12). 10. Нам надоело смотреть на людей, которые стыдливо отводят взгляд и говорят: «Ну вы же понимаете... У нас же приказ» (Город 812. 2011. № 9). 11. Замглавы Минтранса России Олег Белозеров так и сказал: «Мы считаем развитие железных дорог в Москве самым перспективным направлением, поскольку именно „железка“ максимально разгрузит уличную дорожную сеть» (Итоги. 2011. № 11). 12. Член «Федерации» откровенничать не стал: «Это моя пресс-конференция, а не ваша, что хочу, то и отвечаю». После этого журналисты потянулись к выходу (Город 812. 2011. № 9). 13. Сицилийцы терпеть не могут говорить о ней [мафии]. Одни по многовековой привычке соблюдают обет молчания — омерту, другие из патриотизма: «Зачем чернить доброе имя острова?» (Вокруг света. 2008. № 8). 14. Но внутри мусульманской общины то же самое думают про своих: «Вот бай — на таком джипе катается» (Город 812. 2011. № 9). 15. Но нормальный человек сразу же извинится. Или, если ему сделают замечание, скажет: «Простите, не удержался» (Итоги. 2008. № 48). 16. Впрочем, президент Олимпийского комитета России, вице-премьер Александр Жуков, который за 500 дней до Лондона тоже говорил о будущем, вообще ушел от каких-либо цифр: «Считаю, что у нас есть все возможности для того, чтобы войти в тройку по общему количеству медалей в Лондоне» (Город 812. 2011. № 9). 17. Двадцать лет назад я говорил: «Ребята, нам аукнется, мы потеряем поколение» (Город 812. 2011. № 9). 18. Энное количество раз я одергивал друзей: «Вы филологи, а выражаетесь как малолетние „бакланы“!» (Итоги. 2011. № 6). 19. И вот уже можно с легким налетом снобизма ответить: «Ну да, ну да, это ему [Бодрияру] мы обязаны появлением понятия „симулякры“ ...» (Итоги. 2005. № 46).

Упражнение 23

Сделайте синтаксический анализ предложений. Определите, в каких предложениях представлена конструкция косвенной речи, а в каких — вводное предложение, указывающее на присутствие чужой речи. Трансформируйте конструкции с косвенной речью в конструкции с вводными предложениями, а конструкции с вводными предложениями — в конструкции с косвенной речью. Наблюдаются ли в трансформированных предложениях какие-либо семантико-стилистические изменения?

1. Как говорят бывалые службисты, заключение аттестационной комиссии — «приговор, который обжалованию не подлежит» (Итоги. 2011. № 12). 2. Сами же руководители МВД не раз признавались, что полиграфологов для текущей работы катастрофически не хватает (Итоги. 2011. № 12). 3. Как полагает наш источник в администрации президента, примерно такой же отсев прогнозируется для всей аттестационной кампании (Итоги. 2011. № 12). 4. Один из сотрудников департамента кадрового обеспечения МВД рассказал «Итогам», что не прошедшие аттестацию сотрудники будут увольняться «по сокращению штатов» с соблюдением всех норм, регламентируемых трудовым законодательством (Итоги. 2011. № 12). 5. Ведь именно Выборгский судостроительный завод, напоминает эксперт, считался основным кандидатом на строительство флота (Город 812. 2011. № 9). 6. Исследователи предполагают, что выявленный эффект при ряде условий можно распространить на человека (Итоги. 2011. № 12). 7. Осенью же, как говорили нам туземцы, гуси нередко направляются с Лобнора прямо на юг (Н. М. Пржевальский). 8. Валерий Зюганов полагает, что это вещество сможет приостановить процесс старения и у человека (Итоги. 2011. № 12). 9. Госсекретарь Хиллари Клинтон недавно предупредила правителей стран Персидского залива, что они пошли «по неверному пути» (Итоги. 2011. № 12). 10. Как говорил уважаемый самураями господин Наосигэ, воин — это человек, который все делает быстро (Город 812. 2011. № 9). 11. Так, на днях госпожа Клинтон сенсационно заявила, что не хочет быть госсекретарем, если Барака Обаму изберут на второй срок (Итоги. 2011. № 12). 12. Как говорят наши источники, чтобы попасть на карандаш оперативникам ДСБ, можно даже ничего не

совершать (Итоги. 2011. № 12). 13. Профессор международного клуба ученых Анатолий Смирнов считает, что «три этих биоритма для каждого человека индивидуальны» (Итоги. 2011. № 11). 14. Двое смуглых жильцов доходного дома сперва согласились рассказать о своем житье и вполне сносно объяснили по-русски, что в доме их живет 19 человек, а за койки они платят по 6000 рублей. Но затем стали путаться и не смогли внятно объяснить, кто и кому эти деньги платит. Сначала говорили, что они сами отдадут на месте, затем — что бригадир рассчитывается, а потом забыли русский язык (Город 812. 2011. № 9). 15. Как говорят бывалые опера, при таком подходе больше половины личного состава можно отправлять на вольные хлеба: все не без греха (Итоги. 2011. № 12). 16. Хотя одна поклонница написала мне, что перестала теперь бояться милиционеров, при виде их невольно улыбается и что мы заслуживаем премию МВД за улучшение имиджа его сотрудников (Итоги. 2011. № 6). 17. Такой подход, считают на Житной, делает излишним контроль за деятельностью комиссий (Итоги. 2011. № 12). 18. Как заявил источник «Итогов» в МВД, такой подход даже приветствуется (Итоги. 2011. № 12).

Упражнение 24

Сделайте синтаксический анализ предложений. Определите, каким способом в данных предложениях дается указание на передачу чужой речи: с помощью вводного слова или с помощью частицы. Трансформируйте, если это возможно, предложения с вводными словами в предложения с частицами, а предложения с частицами — в предложения с вводными словами. Наблюдают ли в трансформированных предложениях какие-либо семантико-стилистические изменения?

1. Дабы завуалировать эту пикантную историю, придумана какая-то «кривая» легенда. Мол, песню Воробьева в интернете случайно (!) увидел некий мало кому в России известный автор хитов Lady Gaga (Петерб. телезритель. 2011. № 12). 2. По словам разработчиков реформы, говорить о «качестве» полиции можно будет лишь через 5 — 10 лет (Итоги. 2011. № 12). 3. Дескать, такой подход даст возможность привлекать «непорочные кадры» из профильных учебных заведений и с гражданки (Итоги. 2011. № 12). 4. Вопрос

требует дальнейшей проработки, однако, по мнению Дединь, не за горами тот день, когда мы сможем, как сегодня к участковому врачу, приходиться на прием к биотехнологу, который будет по мере необходимости удлинять наши поизносившиеся теломеры (Итоги. 2011. № 12). 5. Конечно, злопыхатели шушукаются — дескать, заплатили по-королевски звездам из Бразилии (Итоги, 2011, № 11). 6. Кроме того, по словам замначальника 4-го отдела УГАИ при ГУВД Михаила Иванова, в последнее время поступает очень много жалоб на «воровство маршрутов» (Аргум. и факты. 2011. № 12). 7. Злые языки язвят, мол, не хотел оказаться в Москве в соседнем ресторане со своей экс-супругой Лолитой (Петерб. телезритель. 2011. № 12). 8. Спикер парламента Чукотки, даже бывая в своем регионе по делам госслужбы, по слухам, ночевать улетает в соседний Анкоридж, на бывшую нашу Аляску (Итоги. 2011. № 11). 9. Дескать, если лингвистическое перепрограммирование изменит содержание, значит, реформа МВД пошла (Итоги. 2011. № 6). 10. По мнению эксперта, красная цена этим площадям — 72–80 миллионов долларов (Итоги. 2011. № 11). 11. Как раз на общую физическую ветхость Б. (его, мол, как пылинку, сдуть можно) и на могучую женскую статью пятидесятипятилетней В. и нападают в возникшем споре представители правозащитной партии (Город 812. 2011. № 9). 12. В среднем лечение одного зависимого, по словам специалистов, может обойтись в сумму от 10 до 200 тысяч рублей (Итоги. 2011. № 11). 13. Правозащитники в ответ горестно усмеваются: боксерскую подготовку (если у него таковая имелась) А. Г., мол, давно пропил (Город 812. 2011. № 9). 14. По словам местных жителей, летние дожди идут у них ежегодно и продолжаются до половины, иногда до конца августа (Н. М. Пржевальский). 15. Саша стоял в очереди сразу за старушкой, у которой подростки стянули кошелек. А очередь дружно подумала на него — дескать, он с шайкой заодно (Итоги. 2011. № 6).

Упражнение 25

Определите способ введения цитаты в текст (прямая речь или вкрапленное цитирование). Распределите предложения по группам в соответствии с источником цитирования: документ, письменный текст (научный, художественный

или религиозный), устная речь конкретного лица, фольклорный текст. В тех предложениях, где источник цитирования не указан (цитируется так называемый прецедентный текст), назовите этот источник.

1. В объявлениях о замещении вакансий некоторые так и писали: «Предпочтение будет отдаваться соискателям, не имевшим опыта работы в правоохранительных органах» (Итоги. 2011. № 12). 2. Вот какими соображениями ожидающие аттестации делятся друг с другом на неофициальных полицейских форумах: «...слышал, что специалисты-полиграфологи за отдельную плату могут сделать тренинг и научить врать машинке...» (Итоги. 2011. № 12). 3. Вспоминается старый анекдот: «Доктор, я буду жить?» — волнуется пациент. «А смысл?» — задумчиво интересуется врач (Итоги. 2011. № 12). 4. В «Уведомлении об увольнении из органов внутренних дел» значится следующее: «В соответствии со статьей 19 Закона РФ „О милиции“, статьей 60 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации Вы ставитесь в известность об увольнении из органов внутренних дел на основании пункта „Е“ части 1 статьи 58 (по сокращению штатов) Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации и направляетесь на прохождение военно-врачебной комиссии» (Итоги. 2011. № 12). 5. Поэтому поэт судил здраво: «Не продается вдохновенье, но можно рукопись продать». И устрицы, и «горячий жир котлет» появлялись на столах именно благодаря тому, что в стране кто-то работал. Хотя бы крепостные крестьяне (В. Новодворская). 6. Судите сами. Институт современного развития: «Реформы... практически свернулись, выродились в имитацию или контрреформы». Медведев: «Мы не стоим на месте. Мы идем вперед» (Итоги. 2011. № 12). 7. Нет, похоже, никакая это не программа. Это проповедь, точнее сказать, молитва, что-то вроде «и не введи нас во искушение, но избави нас от лукавого». Аминь (Итоги. 2011. № 12). 8. Заммэра по экономической политике Андрей Шаронов предложил свое ноу-хау: ввести ограничительные меры для водителей, «демотивировав людей пользоваться личным транспортом». По Фредерику Герцбергу (автору психологической теории мотивации), ставка в такой игре делается на «силу отталкивания дискомфорта» (Итоги. 2011. № 12). 9. Это подтвердили сами альтаировцы,

которые обратились в редакцию, переживая за собственную деловую репутацию. Цитируем: «Со стороны ситуация с выигрышем тендера единственной компанией-участницей может показаться двусмысленной» (Новая газета в СПб. 2011. № 17). 10. В феврале 2008 года, когда до начала финансового кризиса оставалось чуть больше полугода, президент компании «ЛУКОЙЛ» Вагит Алекперов произнес сакраментальную фразу: «Цены на нефть — они от бога!» (Итоги. 2011. № 11). 11. Складывается впечатление, что разруливать ситуацию на Северном Кавказе решили по проверенному рецепту, сформулированному еще в Древнем Риме: «Хлеба и зрелищ!» (Итоги. 2011. № 11). 12. Или вспомните реплику комментатора, когда сборная России громила сборную Голландии: «Вот они, оранжевые клоуны, собрались против России... Ну что, утерлись, оранжевые клоуны?» Как можно транслировать такие вещи на всю страну? (Итоги. 2008. № 48). 13. Выстроить можно фасад, ширму, а жизнь в целом для счастья «мало оборуодована» — как бы считает режиссер спектакля (Т. Москвина). 14. Однако все новости начинались с не менее сомнительной по ценности содержания весте: «Ось Земли сместилась на 17 сантиметров» (Петерб. телезритель. 2011. № 12). 15. А эта цитата вообще шедевр: «Телезрителей будем удивлять хорошим уровнем исполнения», — заявил Игорь Крутой. Я интересуюсь, а раньше что было с уровнем? (Петерб. телезритель. 2011. № 10).

Упражнение 26

В приведенных ниже фрагментах текстов определите способы передачи чужой речи (прямая, косвенная, несобственно-прямая) и способы указания на присутствие чужой речи (вводные предложения, вводные слова, частицы). Чем, по вашему мнению, обусловлен выбор этих способов в данных текстах?

1. Впрочем, по мнению аналитиков, особых причин для паники пока нет. «Карл Икан — известный финансист. Но его авторитет уступает авторитету Сороса, Баффета и других инвестиционных гуру», — пояснил «Итогам» сотрудник одного из американских хедж-фондов (Итоги. 2011. № 11).

2. При этом Байден заверил, что приехал не учить, а только соглашаться с идеями (конечно, с теми, которые считает прогрес-

сивными) российских руководителей. По его словам, инвестиционный климат и судебная система в России требуют улучшения. <...> Зачем-то напомнил, что «даже два раза» встречался с Брежневым, а также лично знает Джексона и Вэника, антироссийскую поправку имени которых Байден от лица Белого дома пообещал отменить. <...> К примеру, Байден признал на встрече с правозащитниками, что расхочется во взглядах с Бушем-младшим (Итоги. 2011. № 11).

3. И начал он пировать по-французски: выпьет — закусит — посмотрит по сторонам. <...> А дама поглядывает на него и вроде даже мельком улыбается. А ничего, в общем, дама. Одета просто, но смотрится ничего. И не старуха еще, лет так на вид тридцати пяти (М. Веллер).

4. В кулуарах шепчутся, что бизнесмену была поставлена еще и политическая задача — создать яркий символ «мирного Дагестана». <...> По слухам, «папа Карлос» будет получать что-то около пяти миллионов долларов в год. <...> Карлос полон оптимизма и сразу же заявил, что хотел бы выиграть золотые медали и что собирается не только отработать контракт, рассчитанный на 2,5 года, но и остаться в России после завершения карьеры. Впрочем, известный футбольный эксперт Евгений Ловчев относится к словам звездного бразильца скептически: «Пригласи меня кто-нибудь за такие, как у Карлоса, деньги, да еще в таком возрасте, я бы тоже говорил, что мы не только поборемся за чемпионство, но и постараемся взять Лигу чемпионов». <...> Глава Чеченской Республики Рамзан Кадыров, комментируя слухи о приобретении уругвайца Форлана, сказал, что на игроков такого уровня команда будет смотреть снизу вверх, а в «Тереке» коллектив равных. Вполне здравое суждение человека, который может сказать о себе, что играл со сборной Бразилии, и не только играл, но и забивал в ее ворота (Итоги. 2011. № 11).

5. Так, один уважаемый банкир даже разместил в прессе открытое письмо писателю. Оказывается, прочитав прилепинскую повесть, начальник банка сильно огорчился. Причина огорчения в том, что молодежь заражена вредными идеями. Ей бы трудиться на благо Отечества, а она завидует хозяевам жизни и играет с огнем. Современная «эффективная» личность, по мысли банкира, если уж честолюбие заело, должна побеждать в конкурентной

борьбе, принимая суровые, но справедливые законы рынка. Если же ты бегаешь с красным флагом и захватываешь приемные, ты просто лузер, разъедаемый комплексами и мечтающий о социалистической халяве (Итоги. 2009. № 24).

6. Так, например, Пугачева в одном из недавних многочисленных интервью как бы невзначай вдруг так разоткровенничалась, что сообщила «по секрету всему свету», мол, Галкин — прекрасный любовник. Это цитата. А ведь раньше упорно твердила, что они с Максимом «просто дружат». Это тоже цитата, но теперь устаревшая (Петерб. телезритель. 2011. № 12).

7. Главный диагноз, который Прохоров ставит стране, называется «болезнью недоверия» между политической элитой и бизнес-сообществом. «Элита» бросает государственные деньги в экономику, а неблагодарное «сообщество» скупает доллары и вывозит их куда подальше, не веря, что власть справится с кризисом (Итоги. 2008. № 47).

8. Другой бы после 0 : 3 ограничивался общими фразами, а итальянец сходу заявил, мол, не волнуйтесь, отыграемся. Роман Широков следом за ним: «Раз тренер сказал, значит, выиграем» (Город 812. 2011. № 9).

9. Улучив минутку, когда мы остались наедине, я задал Пиппо вопрос о мафии.

— Выдумки, — ответил он и вкусно затянулся сигаретой, — может, в Палермо и есть, а у нас нет.

— Неужели и «пиццо» никто больше рэкетирам не выплачивает?

— Нет!

— Ну хорошо, а взятки чиновникам, санэпидемстанции...

— Я не плачу: я деловой человек и не привык разбрасываться деньгами, — широко улыбнулся владелец «Винного пресса».

Больше глупых вопросов я деловому человеку не задавал (Вокруг света. 2008. № 8).

Тесты по пунктуации и орфографии

В предложенных тестах расставьте знаки препинания и вставьте буквы (если это необходимо) на местах, обозначенных двумя точками; выберите слитное, раздельное или дефисное написание слов, содержащих скобки.

Тест 1

В тенистых уголках леса часто можно встретить кружевные листья пап..р..тника карликового представителя некогда могучего рода гиган..ских пап..р..тников. Они возвышаются над зар..слями ландыша словно перья сказочной птицы. Их дальними родствен..иками являют..ся наши хв..щи изящные трав..нистые растения которые встречают..ся в лесу и в поле и на болоте.

Давно минула эра господства споровых растений к которым и принадлежит пап..р..тник и (на)смену им пришли цветковые растения более пр..способлен..ые к изменивш..мся условиям существования.

Пап..р..тник давно привлек к себе внимание людей. Знат..ков растений интересовал вопрос когда и как цветет пап..р..тник а вопрос цветет ли он (в)начале (по)вид..мому даже и не возн..кал. На представителя древней флоры смотрели как на обычную лесную траву а все травы как известно в определен..ое время зацветают. Такая закон..мерность считалась общим правилом и (ни)кто не догадывался что пап..р..тник являет..ся исключением из него и что под опавшей листвой продолжает..ся вторая (не)зримая для глаз жизнь пап..р..тника.

Вокруг загадочного растения стали возникать легенды основан..ые на предпол..жениях или догадках или (не)совсем точных наблюдениях.

Так у сл..вян существовало поверие что пап..р..тник цветет только в ночь (на)кануне праздника Ивана Купала (то)есть с 6 на 7 июля и что цветок его светит..ся в темноте волшебным холодным светом. (Не)трудно представить себе как могло возникнуть подобное представление. Начало июля у нас совпадает с началом лета когда в лесу появляются..ся светл..чки холодным огнем заг..раются гн..лушки. Конечно и светл..чки и светящиеся гн..лушки могли попадать в зар..сли пап..р..тника и воспринимат..ся (не)лишен..ыми фантазии наблюдателями как цветок пап..р..тника. На почве этого поверия возник веселый обряд в ночь (на)кануне Ивана Купала все селение отправлялось на поиски «Перунова огн..цвета». Лес оз..рялся трепетным пламенем костров наполнялся веселыми возгл..сами юношей и девушек которые взявшись за руки перепрыгивали через огонь. Однако за всю историю существования этой романтической традиции (ни)кому так и не удалось отыскать волшебный цветок. Причиной проста пап..р..тник не цветет.

(По В. М. Сало)

Тест 2

Откройте любой журнал и вы непр..менно найдёте что(нибудь) (в)роде такой картинки семья только что купила машину холодильник телевизор и вот мать вспл..снула руками очумев от радости дети топчут..ся вокруг раскрыв рты даже бабушка сияя всеми морщинками выглядывает откуда(то) (с)зади забыв надо думать скандал который раз..грался этим же утром у неё с невесткой а чуть в сторонке с торжеством засунув руки в к..рманы ра..ставив ноги и блестя глазками победно стоит папаша гордый даритель.

Густая пошлость подобной рекламы и..ходит не из ложного пр..увеличения достоинств того или иного полезного предмета а из предпол..жения что наивысшее счастье может быть куплен..о и что такая покупка облаг..раживает покупателя. Конечно та атм..сфера которую пор..ждает реклама довольно безвредна сама по себе ведь все понимают что её создали продавцы слов..но договорившись с покупателем принять участие в этой игре. Забавно не то что в мире не осталось (ни)чего духовного кроме

восторга людей продающих или поедающих ман..у небесную а то что мир этот только тень спутник подлин..ого существования в которое н.. продавцы, н.. покупатели в глубине души не верят.

Повторяю пошлость особенно сильна и зловредна когда фальш.. не лезет в глаза и когда те сущности которые подделывают..ся законно или (не)законно относятся к высочайшим дост..жениям иску..тва мысли или чувства. Это те книги о которых так пошло ра..сказывают в литературных прил..жениях к газетам «волнующие глубокие и пр..красные» романы это те «возвышен..ые и впеч..тляющие» книги которые содержат и выделяют квинт..с..енцию пошлости. У меня как раз лежит на столе газета где на целой полосе рекламируется некий романфальшив..ка (с)начала и (до)конца и по стилю и по тяжеловесным пиру..там вокруг высоких идей и по глубокому (не)ведению того что такое настоящая литература. Роман получил «пр..красную» рецензию и круг пошлости замкнулся. Ибо в мире пошлости не книга становится триумфом её создателя а триумф устраивает читающая публика проглатывая книгу вместе с рекламой на обложке.

(По В. Набокову)

Тест 3

Удивительно агрес..ивное и жизн..стойкое явление этот самый «гламур». Русскому гламуру (от)силы пятнадцать лет а он уже намыл себе значительную тер..иторию и покушает..ся на всё новые. Эдакий фюрер красоты! Император потребления можно сказать!

Гламур можно было бы назвать дем..ническим двойником красоты и это подметил еще Владимир Набоков в 20-х годах XX века обозвав рекламную семейку на плакате «стайкой дем..нов» и заметив со своей (не)сносной прон..цательностью что стайка эта занимает..ся «скверным подр..жанием добру».

(Не)трудно представить себе что именно увидел писатель. Такой плакатик может ныне висеть в каком-нибудь немецком музее символизируя старые добрые времена. Немецкая семья за столом розов..щекий малыш малышка в нарядном плать..це бел..курая мамаша и папаша в старых добрых усах на столе какое(нибудь) печень..це или какао настоящего немецкого качества. Мирная

уютная картинка. Счастливая семья за столом разве это н.. добро? Что делает эту картинку «скверным подр..жанием» где из..ян в чем скверна?

Между тем скверна есть она есть всегда это родовая скверна гламура в каких годах мы бы его н.. отыскали. Все слишком чрезмерно чере..чур (на)показ. Слишком рассыпчаты (не)правдоподобно одинаковые кудри девочки чере..чур сияют голубые глаза мальчика чере..чур сладко улыбает..ся мамаша вся м..зансцена сделан..а очевидно пр..увеличен..о (на)показ. Это дек..рация маск..ровка занавес скрывающий какую(то) гадость. Эти твари под видом людей собрались чтоб людей провести обмануть вот и подр..жают изо всех сил чрезмерно и лживо чуждым формам поведения.

Скоро твари начнут двигат..ся у них появятся голоса сладкие пр..творные липкие. Лимонады и кофе польют..ся (не)правдоподобно долгой тягучей струей. Мир «скверного подр..жания добру» оживет станет огромным подвижным агрес..ивным выйдет из кондитерских взбухнет переливаясь с последних полос газет затопит улицы городов разольет..ся вдоль дорог с жадным чавканьем начнет высасывать телеэкраны... Но (ни)когда (ни)где ни в каком уголке своем он не сможет потерять главные свойства лживость и прит..рность. Видимо это его сущностные свойства.

Без всяких усилий наш глаз отличит простую фотографию красивой женщины от фотографии гламурной. Простая фотография будет решать простые человеческие задачи показывать красоту красивой женщины настроение и мастерство фотографа состояние времени года и дня жизни. В гламурной фотографии всегда есть агрес..ия вызов особая чрезмерная эф..ектность точно это (не)просто так фотография а козырь в неведомой игре удар наступление выигран..ая битва. Красота красивой женщины будет доведена до предела до отвращения до тошноты короче отгламурен..а. Но именно это нужно огромному количеству женщин. Это женщины выделяют и погл..щают гламур как особую субстанцию. Гипертр..фия гламура в жизни это гипертр..фия женского пр..сутствия в мире.

Можно (и)так сказать у гламура как положен..о два родителя ч..рт и женщина. Гламур осуществлен..ая ч..ртом мечта идиоток женщин о благ..получном мире о мире т..тального эг..изма где о страданиях пр..личествует читать в каком(нибудь) «Караване

историй». Мелкий набитый тряпками пошлый жуткий затхлый мир который буржуазки таили в себе выступил наружу разбух и перелившись за край горшочка как та кашка в сказке затопил улицы города.

Гламур (не)эстетическое а мет..физическое явление. Борот..ся с ним (в)серьез не стоит а вот давать по лапам надо чтоб знал свое место. Не рассуждать «о свойствах и тенденциях» надо а реально давать по лапам не твое не лезь. Верти попой на под..уме и не лезь к умным людям со своими глупостями.

Знай свое место обнаглевший фюрер оно (не)вечно и (не) столь значительно как ты воображаешь.

(По Т. Москвиной)

Тест 4

На сегодняшний день ч..резвычайно распространен..о утверждение будто писатель поэт в особенности должен пользо-ват..ся в своих произведениях языком улицы языком толпы. При всей своей кажущ..йся дем..кратичности и ос..заемых практиче-ских выгодах для писателя утверждение это вздорно и представ-ляет собой попытку подч..нить искус..тво в данном случае ли-тературу истории. Только если мы решили что «сапиенсу» пора остановит..ся в своем развити..следует литературе говорить на языке народа. В противном случае народу следует говорить на языке литературы. Всякая новая эстетическая реальность уточ-няет для человека его реальность этическую. Ибо эстетика мать этики понятия «хорошо» и «плохо» понятия прежде всего эстети-ческие предв..ряющие категории «добра» и «зла». В этике не «все позволен..о» именно потому что в эстетике не «все позволен..о» потому что кол..ичество цветов в спектре ограничен..о. (Не) смышлен..ый младенец с плачем отвергающий незнакомца или наоборот к нему тянущийся отвергает его или тянет..ся к нему инст..ктивно совершая выбор эстетический а (не)нравствен..ый.

Мне не хочется распространят..ся на эту тему не хочет..ся омр..чать этот вечер мыслями о десятках мил..ионов человеческих жиз-ней загублен..ых мил..ионами же ибо то что прои..ходило в Рос-сии в первой половине XX века происходило до вн..дрения авто-

матического стрелкового оружия во имя торжества политической д..ктрины (не)состоятельность которой уже в том и состоит что она требует человеческих жертв для своего осуществления. Скажу только что не по опыту увы а только теор..тически я полагаю что для человека начитавшегося Диккенса выстрелить в себе подобного (во)имя какой бы то н.. было идеи затруднительней чем для человека Диккенса (не)читавшего. И я говорю именно о чтении Диккенса Стендаля Достоевского Флобера Бальзака Мелвилла и т. д., то есть литературы а не о грамотности не об образовании. Грамотный(то) образован..ый(то) человек вполне может тот или иной политический трактат прочтя убить себе подобного и даже испытать при этом восторг убеждения. Ленин был грамотен. Сталин был грамотен Гитлер тоже. Мао-дзедун так тот даже стихи писал список их жертв тем н.. менее далеко пр..вышает список ими прочитан..ого...

(И. Бродский)

Тест 5

«Шинель» Гоголя гр..теск и мрачный к..шмар проб..вающий черные дыры в смутной картине жизни. Главный персонаж «Шинели» робкий маленький чиновник призрак гость из каких(то) трагических глубин который (не)нароком принял личину мелкого чиновника. Русская прогрес..ивная критика почу..ствовала в нем образ человека угнетен..ого унижен..ого и вся повесть пор..зила их своим социальным обл..чением. Но повесть г..раздо значительнее этого. Что(то) очень дурно устроен..о в мире а люди просто тихо помеш..н..ые они стремят..ся к цели которая кажет..ся им очень важной в то время как (абсурдно)логическая сила удерживает их за (ни)кому (не)нужными занятиями вот истин..ая идея повести. В мире тщеты тщетного см..рения и тщетного господства высшая степень того чего могут достичь страсть желание творческий импульсэто новая шинель перед которой пр..клонят к..лени и портные и заказчики. Я не говорю о нравствен..ой позиции или нравствен..ом поучени... В таком мире не может быть нравствен..ого поучения потому что там нет н.. учеников.. н.. учителей мир этот есть и он исключает все что может его разрушить

поэтому всякое усовершенствование всякая борьба всякая нравственая цель или усилие ее достичь так(же) (не)мыслмы как изменение звездной орбиты.

Процесс одевания которому прдается Акакий Акакиевич шитье и облчение в шинель на самом деле его разоблчение постепеный возврат к полной нагоде его же призрака. Рассказ о его призраке снующм по улицам Петербурга в поисках шинели отнятой у него грабителями и в конце концов снявшм шинель с важного чиновника который отказался помочь ему в беде может показатся поверхносному читателю обычной историей о привдениях но к концу првращается в нечто чему я не могу подскать эпитта.

Тоголем намерено замаскированая самая важная информация главная композиционая идея повести. Человек которого приняли за бешинельный призрак Акакия Акакиевича ведь это человек укравший у него шинель. Но призрак Акакия Акакиевича существовал только благодаря отсутствию у него шинели а вот теперь полицейский угодив в самый прчудливый пардокс раказа принмает за этот призрак как(раз) ту персону которая была его анттезой человека укравшего шинель. Таким образом повесть описывает полный кругпорочный круг.

(В. Набоков)

Тест 6

Читатели наверное помнят что после того как в милици.. случился обвал милиционер Свистулькин начал.. побежал за Незнайкой но почу..ствовав что голова у него очень болит пр..кратил погоню и пошел домой. Почему он решил пойти именно домой, а не в милицию где его ждал милиционер Караулькин пока еще (в)точности (не)установлен..о. (Не)известно так(же) почему он не пошел в больницу к врачу. Возможно это об..ясняет..ся тем что его голова ушиблен..ая кирпич..м уже не могла так хорошо со..бращать как было надо. Одним словом милиционер Свистулькин направил как говорит..ся свои стопы к дому. А жил он (не)подалеку на (М, м)акаронной улице и поэтому ему (н..)(к)чему было ехать на автомобил.. . Добравшись до (М, м)акаронной улицы и

пройдя по ней два квартала он оч..тился возле своего дома. Все было бы вполне благополучно если бы с ним н.. случилось тут еще одно (не)предвиден..ое прои..шествие.

Дом в котором жил Свистулькин был (не)простой, а вращающийся башен..ого типа то(есть) из тех домов которые построил архитектор Вертибутылкин. В доме этом со всех четырех сторон имелось четыре под..езда. Если бы дом стоял (не)подвижно то можно было бы сказать что эти под..езды были обращен..ы на все четыре стороны света то(есть) на север, юг, восток и запад. Но так как дом непр..рывно вращался то (не)возможно было определить в какую сторону был обращ..н тот или иной под..езд.

Милиционер Свистулькин обычно возвращался с работы в один и тот(же) час. Как раз в это время его под..езд всегда был повернут к (М, м)акаронной улице. Однако на этот раз Свистулькин пришел на целый час раньше когда к (М, м)акаронной улице был обращ..н другой под..езд. (Не)отдавая себе отч..та в том что он делает Свистулькин вошел в чужой под..езд, поднялся как обычно на лифте на четвертый этаж и вошел в чужую квартиру. В квартире хозяев не оказалось поэтому (ни)кто не указал Свистулькину на его ошибку. Однако Свистулькин был (не)сколько удивлен что мебель в квартире была (не)совсем такая как раньше но поскольку у него болела голова он не стал над этим раздумывать, а поскорее разделся, лег в постель и заснул как убитый.

(Не)известно то(ли) от удара по голове кирпич..м то(ли) по какой другой причине но на Свистулькина напала страшная сонливость и он проспал весь день всю ночь и почти все следу..щее утро. Точнее говоря он заснул в десять часов утра а проснулся на следу..щий день в один..адцать проспав таким образом двадцать пять часов подряд то(есть) целые сутки и еще час (в)придачу. Если бы Свистулькин заснул в своей квартире где его могли сразу найти то ничего особен..ого н.. случилось бы но он спал в чужом помещени.. где никто не думал его искать и из(за) этого произошел большой переп..лох.

Когда в милици.. случился обвал милиционер Караулькин услышал шум и пр..кратив наблюдение за телевизионными экранами бросился в соседнюю комнату. Увид..в прои..шедшую кат..строфу он (не)медлен..о побежал на улицу и созвав прохожих принялсЯ с их помощью растаскивать обломки обваливших-

ся стен и потолка. Все работали (не)жалая сил, ноэто не принесло (ни)каких результатов поскольку ни задерж.н..ого Незнайки ни Свистулькина под обломками обнаружен..о не было.

Это несколько успокоило милиционера Караулькина и он решил что Незнайка успел убежать, а милиционер Свистулькин брос..лся за ним в погоню. Время однако шло, а Свистулькин не возвращался. Караулькин внимательно смотрел на все свои телевизионные экраны надеясь увид..ть на какой(нибудь) из улиц Свистулькина, но как известно читателю Свистулькин в то время уже спал безм..тежно в чужой постел.. и н.. на каком экране не мог быть вид..н.

(Не)смотря на непр..рывные поиски милиционер Свистулькин (ни)где обнаружен не был и (на)утро во всех газетах было напечатан..о сообщение об этом новом таинствен..ом и..чезновении. Если бы милиционер Свистулькин проснувшись утром почитал газеты то сам был бы несказан..о удивлен тем шумом который поднялся вокруг его имени. Однако Свистулькин никаких газет в этот день не читал а следовательно не мог знать что в них печаталось.

(Н. Носов)

Тест 7

Лётчик Алексей Мересьев попал «в клещи». Его ра..стрелявшего все боепр..пасы практически безоружного обступили четыре немецких самолёта и (не)давая ему н.. вывернут..ся н.. уклонит..ся с курса повели на свой аэр..дром.

Вместо того чтобы стеречь воздух над районом штурмовки он как говорят лётчики «с..блазнился лёгкой дичью». Ул..жив вражеский самолёт и сделав два победных круга над местом где закрывая зелёный массив леса взвился ч..рный столб Алексей повернул было самолёт к немецкому аэр..дрому. Но он увидел как три наших истребителя ведут бой с девятью самолётами вызван..ыми вероятно команд..ванием противника. Четыре «мессера» выйдя из боя обл..жили Алексея (с)боков зажали (с)верху и (с)низу и диктуя ему путь пулевыми трас..ами отчётливо видными в голубом и прозрачном воздухе взяли его «в клещи».

Мересьев крепко сжал зубы дал полный газ и поставив машину вертикально попытался нырнуть под верхнего немца приж..мавшего его к земле. Когда лес как зверь прыгнул на него Мересьев выключил заж..гание. Падая самолёт задел верушки сосен.

Сломав несколько деревьев, машина развалилась на части но мгновением прежде Алексея выдернуло из сиденья подбросило в воздух и упав на широкоплечую вековую ель он соскользнул по ветвям в глубокий сугроб наметён..ый ветром у её подножья.

Родившийся среди (П, п)оволжских степей горожанин (не) опытный в лесных делах Алексей не позаботился н.. о ночлеге н.. о костре. Застигнутый кр..мешной тьмой ощущая (не)выносимую боль в разбитых натружен..ых ногах он не нашёл в себе силы идти за топливом забрался в густую пор..сль молодого сосн..ка присел под деревом весь сжался в к..мок спрятал лицо в колени охвачен..ые руками и обогреваясь своим дыханием замер жадно насл..ждаясь наступивш..м покоем и (не)подвижностью.

Когда утром ветер размёл туман а лес посеребрён..ый за ночь седой и весёлый засв..ркнул на солнце когда как(будто) радуясь этому внезапному пр..ображению защ..бетала запела зач..рикала птичья братия почуяв гр..дущую весну сколько н.. пр..слушивался Алексей но не смог уловить н.. шума боя н.. стрельбы.

(По Б. Полевому)

Тест 8

Моду на идеи (ни)кто не отменял. На волне кризиса растет спрос на политических рад..калов. Критики заговорили о новом литературном явлении пок..лении разоч..рован..ых и социально активных тридцат..летних. Как правило речь в их книгах идет об отрицании капитализма в его мест..чковой российской версии рыночного общества с его иде..логией «человек человеку волк».

Большая часть этой рад..кальной литературной молодежи провинциалы. Скажем Захар Прилепин бывший омоновец из Нижнего Новгорода. Герой его повести «Санька» молодой человек из простой семьи однако пытливый и с революционными наклон..остями.

Молодежь удачнее неж..ли м..тры схватывает атм..сферу настоящего политического момента. Она не уп..ковывает ее в мно-

гослойные метаф..ры но ставит читателя перед фактом. Не потому ли оп..оненты писателей леваков предпоч..тают вести диалог отнюдь не с патр..архами жанра. Ведь не очередной прохановский опус а зажигательная прилеп..нская повесть о буднях радикальной молодежной групп..ировки получила неожидан..о горячий отклик из враждебной автору среды.

Так один уважаемый банкир даже разместил в прессе открытое письмо писателю. Оказывается прочитав прилеп..нскую повесть начальник банка сильно огорчился. Причина огорчения в том что молодежь заражен..а вредными идеями. Ей бы трудит..ся (на)благо Отечества а она завидует хозяевам жизни и играет с огнем. Современная «эффективная» личность по мысли банкира если уж честолюбие заело, должна побеждать в конкурентной борьбе принимая суровые но справедливые законы рынка. Если же ты бегаешь с красным флагом и захватываешь приемные ты просто лузер раз..едаемый комплексами и мечтающий о социалистической х..ляве. Взамен всего такого финансист предложил Прилепину воспитать ребенка посадить дерево и «постирать носки». Прилепин ответил но на уд..вление мягко. Куда более одн..значный ответ дала реальность. Когда кризис разразился финансовая элита пр..зрела кодекс капитализма. Ее представители не объявили себя банкротами и не ушли с рынка подч..няясь его «суровым но справедливым законам». Они пошли к государству с протянутой рукой за той самой «социалистической х..лявой». (Не)удивительно что при таких раскладах рад..калы в литературе все больше обживают..ся.

(По Е. Белжеларскому)

Примерный список вопросов к экзамену

1. Понятие о сложном предложении. Основные признаки сложного предложения. Предложения переходного типа.

2. Сложное предложение. Средства и способы выражения отношений между частями сложного предложения. Сочинительная, подчинительная и бессоюзная связь.

3. Сочинительная связь. Сложносочиненные предложения. Структурная и семантическая классификации сложносочиненных предложений.

4. Сложносочиненные предложения, выражающие соединительные и противительные отношения. Значения и оттенки значений союзов.

5. Сложносочиненные предложения, выражающие разделительные, пояснительные и присоединительные отношения. Значения и оттенки значений союзов.

6. Подчинительная связь. Сложноподчиненное предложение. Структурно-семантическая классификация сложноподчиненных предложений.

7. Сложноподчиненные предложения нерасчлененной структуры. Сложноподчиненные предложения с придаточными изъяснительными.

8. Сложноподчиненные предложения с придаточными изъяснительными как эксплицитное средство выражения модальности.

9. Сложноподчиненные предложения нерасчлененной структуры. Сложноподчиненные предложения с придаточными определительными. Другие способы выражения определительных отношений.

10. Сложноподчиненные предложения расчлененной структуры. Основные особенности, семантические типы предложений. Характеристика союзов и союзных слов.

11. Сложноподчиненные предложения, выражающие пространственно-временные отношения. Другие способы выражения пространственно-временных отношений в языке.

12. Сложноподчиненные предложения, выражающие причинно-следственные отношения. Другие способы выражения причинно-следственных отношений в языке.

13. Сложноподчиненные предложения, выражающие уступительные отношения. Другие способы выражения уступительных отношений в языке.

14. Сложноподчиненные предложения, выражающие целевые отношения. Другие способы выражения целевых отношений в языке.

15. Сложноподчиненные предложения, выражающие условные отношения. Другие способы выражения условных отношений в языке.

16. Сложноподчиненные предложения, выражающие сравнительно-сопоставительные отношения. Другие способы выражения сравнительно-сопоставительных отношений в языке.

17. Бессоюзные сложные предложения. Синтаксическая форма бессоюзного предложения. Семантические отношения между частями бессоюзного предложения.

18. Многочленные сложные предложения. Основные признаки и разновидности. Компонентный анализ многочленного предложения.

19. Сложная синтаксическая конструкция. Виды связи предикативных частей в сложной синтаксической конструкции. Компоненты сложной синтаксической конструкции.

20. Период как особый тип многочленного сложного предложения. Основные признаки и структурные разновидности периода. Стилистическое использование периода в речи.

21. Способы передачи чужой речи: прямая, косвенная, несобственно-прямая речь.

Учебное издание

*Кира Викторовна Прохорова,
Тамара Юрьевна Редькина*

СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЯЗЫК

Часть 2

*Учебное пособие для студентов
факультета журналистики*

Редактор *И. А. Богданова*

Верстка *А. В. Лужковой*

Подписано в печать 24.06.2011. Формат 60X84^{1/16}
Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman. Печать офсетная.
Печ. л. 11. Тираж 100 экз. Заказ 76.

Отпечатано в Лаборатории оперативной печати факультета журналистики
Санкт-Петербургского государственного университета
199004, Санкт-Петербург, В. О., 1-я линия, д. 26